ДВ 4
М564

МИНИСТЕРСТВО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.

МОНГОЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ
ПО ЗАГОТОВКѢ МЯСА ДЛЯ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ АРМІЙ.
Маньчжурско-Владивостокскій районъ.

МАТЕРІАЛЫ

къ отчету о дѣятельности съ 1915 по 1918 гг.

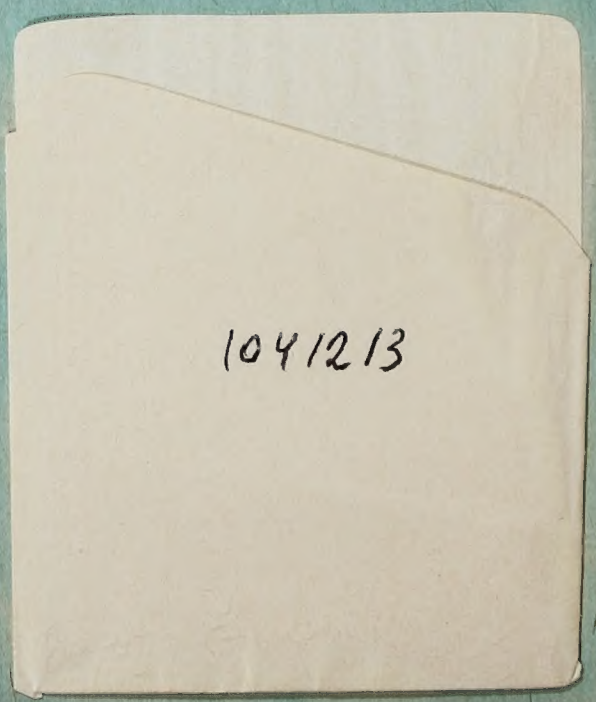
ВЫПУСКЪ XIII.

А. С. Мещерскій.

ПРИМОРСКАЯ ОБЛАСТЬ

какъ рынокъ потребленія мясопродуктовъ и тяготѣющіе къ ней рынки заготовокъ—Корея и порты Китая.

ХАРБИНЪ.
Типографія Китайской Восточной желѣзной дороги.
1920.


1041213

МИНИСТЕРСТВО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.

338(517)(06)
~~1207~~ М-772
М564

МОНГОЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ
ПО ЗАГОТОВКѢ МЯСА ДЛЯ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ АРМІЙ.
Маньчжурско-Владивостокскій районъ.

МАТЕРІАЛЫ

къ отчету о дѣятельности съ 1915 по 1918 гг.

ВЫПУСКЪ XIII.

А. С. Мещерскій.

1041213
Хабаровская краевая
БИБЛИОТЕКА

ПРИМОРСКАЯ ОБЛАСТЬ

какъ рынокъ потребленія мясопродуктовъ и тяготѣющіе къ ней рынки заготовокъ—Корея и порты Китая.

БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТА
СОВЕТСК. СТРОИТЕЛЬСТВА
И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ ДКИК И ДКП

ХАРБИНЪ.
Типографія Китайской Восточной желѣзной дороги.
1920.

БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТА
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
г. Хабаровск.

ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

Восточная прибрежная полоса россійскихъ владѣній, омываемая частями Тихаго океана, одна изъ самыхъ богатыхъ и въ то же время малокультурныхъ областей Россіи,—составляетъ далекую окраину Дальняго Востока и состоитъ изъ четырехъ областей Приамурскаго генералъ-губернаторства: Амурской, Приморской, Камчатской и Сахалинской.

На сѣверѣ эта окраина граничитъ съ Ледовитымъ океаномъ, Чукотскимъ полуостровомъ съ Анадырской губой, съ востока Беринговымъ, Охотскимъ и Японскимъ морями и на югѣ съ Кореей и Маньчжуріей, занимая около 2½ милліоновъ квадратныхъ верстъ. По устройству поверхности дальневосточная русская окраина, въ значительной своей части, гориста, почвы почти вездѣ мало-пригодны для земледѣлія, вслѣдствіе вѣчной мерзлоты, пролегающей на значительную глубину. Природа окраины крайне угрюма за исключеніемъ Южно-Уссурійскаго края, примыкающаго къ подтропической зонѣ. Флора и фауна края очень разнообразны, представляя переходъ флоры и фауны Сибири къ флорѣ и фаунѣ Китая.

Древнѣйшими обитателями окраины были различныя тунгусскія племена, затѣмъ эскимосы, чукчи, камчадалы, алеуты, коряки, чуванцы, айны, гиляки, а также китайцы, корейцы и японцы.

Въ Россіи первыя свѣдѣнія о Китаѣ получены были вскорѣ послѣ похода Ермака и относятся къ первымъ годамъ царствованія династіи Романовыхъ, когда тобольскій воевода Куракинъ послалъ въ Китай (1618 г.) казаковъ Ивана Петлина и Петюнька Козылова, которые достигли Пекина и привезли оттуда грамоту.

Всѣ дальнѣйшія попытки русскихъ проникнуть въ Китай въ первой половинѣ XVII вѣка не имѣли успѣха и ограничивались лишь сношеніями съ Монголіей. Только послѣ появленія сибирскихъ казаковъ на Амурѣ въ 1644 году, совпавшаго съ воцареніемъ на китайскомъ престолѣ маньчжурской династіи, стали завязываться непосредственныя сношенія между Россіей и Китаемъ.

Первымъ изъ русскихъ проникъ на Амуръ въ томъ же 1644 году съ казаками изъ Якутска атаманъ Василій Поярковъ по Алдану и его притокамъ и дошелъ до устья Амура.

Въ 1647 г. казакъ Семенъ Дежневъ обогнувъ сѣверо-востокъ Азіи, прошелъ, за 70 лѣтъ ранѣе Беринга, проливомъ между Азіей и Америкой (Беринговъ проливъ).

Черезъ годъ послѣ Дежнева на Охотскомъ морѣ уже былъ заложенъ Косой острожекъ, переименованный впослѣдствіи въ г. Охотскъ.

Въ дѣлѣ развѣдыванія Амура наиболѣе важная роль принадлежитъ вологодскому крестьянину Ерофею Хабарову, который въ 1649 году со своимъ отрядомъ въ 70 человѣкъ спустился на лодкахъ по Амуру до устья р. Уссури и занялъ почти все теченіе Амура. Со времени Хабарова въ верхнемъ теченіи р. Амура стали возникать русскія крѣпостцы и остроги. Начавъ свое завоеваніе съ разрушенія городковъ мѣстнаго монгольскаго племени—дауръ, Хабаровъ захватилъ въ 1651 году построенный даурами городокъ Якса, назвавъ его Албазиномъ.

Безчинства русскихъ среди амурскихъ инородцевъ заставили послѣднихъ обратиться за помощью къ маньчжурскому правительству, которое послало требованіе къ русскимъ властямъ объ очищеніи Амура, а когда отвѣта не получилось, маньчжурскія войска взяли и сожгли Албазинъ (1684 г.), но послѣ этого ушли обратно, пославъ въ Москву предложеніе о мирѣ на условіи резмежеванія границъ обоихъ государствъ. За это время Албазинъ вновь былъ возстановленъ русскими, а въ 1686 году снова взятъ съ боя маньчжурскими войсками.

Вслѣдствіе этихъ событій, въ томъ же году, русскимъ правительствомъ поручено было перчинскому воеводѣ Головину заключить съ Китаемъ миръ. По заключенному имъ 27 августа 1689 года въ г. Нерченскѣ договору русскимъ предоставлено было право торговли съ Китаемъ, но Албазинъ былъ оставленъ русскими, и весь Амуръ остался въ полномъ владѣніи Китая, а русскіе должны были частью возвращаться въ Забайкалье и частью обосновываться на берегу Охотскаго моря. (Въ 1712 г. основанъ портъ Охотскъ и въ 1740 г. портъ Петропавловскъ на Камчаткѣ).

Въ 1805 г. завязываются первыя сношенія съ Петропавловскомъ по морю,—адмиралъ Крузенштернъ изъ Кронштадта снарядилъ экспедицію на двухъ корабляхъ по порученію русско-американской торговой компаніи,—и въ Петербургѣ начинаетъ проявляться интересъ къ далекой окраинѣ. Послѣдовавшія затѣмъ двѣ экспедиціи по Амуру генералъ-губернатора восточной Сибири Муравьева и экспедиція изъ Кронштадта въ 1849 году адмирала Невельского устанавливаютъ, что Сахалинъ островъ и открываютъ устье рѣки Амура.

Съ опредѣленіемъ судоходнаго фарватера изъ устья Амура въ Японское море значеніе Амура для русскихъ владѣній въ Сибири и на берегахъ Тихаго океана стало безспорнымъ. Владѣніе Амуромъ давало возможность снабженія Петропавловска со стороны Сибири и открывало свободный прямой выходъ изъ Сибири въ Японское море, минуя Охотское. Учитывая это положеніе, Невельской 6-го августа 1850 года основалъ въ устьѣ Амура г. Николаевскъ и, опираясь на неясность нерчинскаго договора, объявилъ нижній Амуръ подъ властью Россіи. Въ 1854 г. изъ Николаевска выдвинуты были военные посты: Маріинскій—на Амурѣ, при входѣ въ озеро Кидзи; Александровскій—въ заливѣ де-Кастри; Константиновскій—въ Императорской Гавани и Муравьевскій на южномъ Сахалинѣ, въ заливѣ Анова.

Вспыхнувшая въ 1854 году крымская война побудила, послѣ попытки англо-французской эскадры взять Петропавловскъ, перенести временно военный портъ изъ Петропавловска въ Николаевскъ на Амурѣ, что и было выполнено весной 1855 года. Тогда же, съ вскрытіемъ Амура, генералъ-губернаторъ Муравьевъ спустился по рѣкѣ изъ Забайкалья и привелъ въ низовья Амура забайкальскихъ казаковъ и первыхъ колонистовъ-земледѣльцевъ съ ихъ семьями и разселилъ ихъ въ 5 поселкахъ отъ поста Маріинскаго внизъ до Николаевска. Выше Маріинскаго поста, вплоть до Шилки, по Амуру никакихъ русскихъ поселеній еще не было. Лишь въ 1856 году были поставлены 5 небольшихъ военныхъ пикетовъ для охраны складовъ провіанта для войскъ, возвращавшихся послѣ войны съ нижняго Амура въ Забайкалье, въ томъ числѣ въ устьѣ р. Зеи, на мѣстѣ нынѣшняго Благовѣщенска; самый же нижній пунктъ былъ расположенъ противъ устья рѣки Сунгари. Съ этого времени Николаевскъ сталъ нашимъ военнымъ портомъ на Тихомъ океанѣ, а Петропавловскій портъ былъ упраздненъ.

Въ 1855 же году, по трактату съ Японіей отъ 26 января, за Россіей было признано право на владѣніе всей сѣверной половиной острова Сахалина.

14-го ноября 1856 года высочайшимъ повелѣніемъ была образована особая Приморская область, въ составъ коей въ то время входили: полуостровъ Камчатка, пріустьевое пространство Амура и сѣверная половина Сахалина. Для установленія прочной связи между Забайкальемъ и Николаевскомъ, съ открытіемъ навигаціи по Амуру въ 1858 году, генералъ Муравьевъ, съ собраннымъ въ Забайкальѣ войскомъ, вновь спустился внизъ по Амуру и, остановившись въ Усть-Зейской станицѣ,—образовавшейся изъ военнаго пикета,—на мѣстѣ нынѣшняго города Благовѣщенска, переименовалъ ее въ г. Благовѣщенскъ (9-го мая), а 16 мая 1858 года въ китайскомъ городѣ Айгунѣ,—на противоположномъ берегу Амура,—заключилъ съ Китаемъ айгунскій договоръ, который навсегда обезпечивалъ за Россіей владѣніе Амуромъ.

Съ этого момента и начинается заселеніе рѣки русскими. Охотскій край и вновь пріобрѣтенныя земли отъ устья р. Уссури до Амурскаго лимана переходятъ къ Приморской области, а остальная часть лѣваго берега Амура, приблизительно въ тѣхъ же границахъ, что и сейчасъ, высочайшимъ повелѣніемъ 8-го декабря 1858 года выдѣляется въ особую Амурскую область съ областнымъ городомъ Благовѣщенскомъ.

Слѣдующіе дополнительные договоры съ Китаемъ: тяньцзинскій,—графа Путятина,—открылъ для русской торговли нѣсколько портовъ Китая; пекинскій,—графа Игнатьева,—2-го ноября 1860 года, обезпечилъ владѣніе всѣмъ лѣвымъ берегомъ Амура и всѣмъ Уссурійскимъ краемъ, вслѣдствіе чего южная граница Приморской области отодвинулись до Кореи, и русское правительство приступило къ переселенію въ Уссурійскій край забайкальскихъ казаковъ. Въ это же время началась крестьянская колонизація этого края.

Въ 1861 году основываются владивостокскій и новгородскій (въ заливѣ Посьета) посты, а въ 1873 году во Владивостокъ изъ Николаевска переносится военный портъ.

Въ 1875 году по договору, заключенному Россіей съ Японіей, послѣдняя отказалась отъ своихъ правъ на южную половину Сахалина, получивъ въ обмѣнъ сѣверные Курильскіе острова, и Сахалинъ цѣликомъ отошелъ къ Россіи, оставаясь до 1884 года въ составѣ Приморской области, а съ этого года былъ выдѣленъ въ самостоятельную административную единицу.

Послѣ неудачной для насъ русско-японской войны, по портсмутскому договору 1905 года, южная часть Сахалина опять отошла къ Японіи.

17-го іюля 1909 года изъ Приморской области выдѣлена была въ самостоятельную административную единицу Камчатская область, въ составъ коей вошли Петропавловскій, Охотскій, Гижигинскій и Анадырскій уѣзды и Командорскіе острова, а оставшаяся территорія Приморской области раздѣлена была на 5 уѣздовъ: Иманскій, Никольскъ-Уссурійскій, Ольгинскій, Хабаровскій и Удскій. Послѣдній уѣздъ въ 1914 году выдѣленъ изъ состава Приморской области и включенъ въ Сахалинскую область.

Главнымъ центромъ далекой окраины служитъ городъ Хабаровскъ, расположенный при сліяніи рѣкъ Уссури съ Амуромъ.

Основанъ Хабаровскъ,—бывшая Хабаровка,—31 мая 1858 года графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, какъ военный постъ, а въ 1880 году переименованъ въ областной городъ, куда переведены всѣ главныя учрежденія области. Съ 1884 года, съ учрежденіемъ приамурскаго генералъ-губернаторства, гор. Хабаровскъ становится административнымъ центромъ и резиденціей генералъ-губернатора.

Главное богатство окраины заключается въ рыбѣ, пушнинѣ и горныхъ ископаемыхъ. Земледѣліемъ занимаются, преимущественно, въ Уссурійскомъ краѣ и въ Амурской области, но произрастающаго на мѣстахъ хлѣба недостаточно для нуждъ мѣстнаго населенія, потому зерно и мука ввозятся въ большомъ количествѣ изъ Маньчжуріи.

Животноводство въ краѣ слабо развито и развитіе его пока наблюдается только въ районахъ разселенія старожиловъ Амурской и Приморской областей, но добываемаго мяса далеко не хватаетъ на потребности населенія, потому убойный скотъ до сихъ поръ доставляется во всѣ области Дальняго Востока изъ заграничныхъ рынковъ: Монголіи, Маньчжуріи, Кореи и Китая.

Хотя за послѣднія два десятилѣтія, по мѣрѣ увеличенія переселенія изъ Европейской Россіи, распашка земель и численность скотоводства прогрессивно увеличивались, но все же скотоводство въ краѣ до сихъ поръ промышленнаго значенія еще не имѣетъ и служитъ только потребностямъ мѣстныхъ хозяйствъ.

Причинами отсутствія въ краѣ скотоводства, какъ самостоятельной отрасли хозяйства, участникъ Амурской экспедиціи шталмейстера П. Л. Гондати, К. И. Чукаевъ считаетъ неблагопріятныя естественно-историческія условія:

1) Короткій пастбищный періодъ (10 мая—20 августа), періодическіе лѣтніе дожди, гнусъ—паутъ, мошка;

2) прѣсность кормовъ (отсутствіе солонцовъ) и длинная холодная зима;

3) неотоптанность почвы въ новыхъ колонизаціонныхъ районахъ

и 4) дороговизна выращиванія животныхъ[1]).

Въ виду того важнаго значенія, которое съ окончаніемъ міровой войны пріобрѣтаетъ для государства развитіе отечественнаго животноводства, мы позволяемъ себѣ при описаніи областей Дальняго Востока, какъ рынковъ потребленія скота и мяса, остановиться нѣсколько подробнѣе, чѣмъ требуютъ того рамки даннаго отчета, на характеристикѣ состоянія животноводства и на постановкѣ ветеринарно-санитарнаго надзора въ данныхъ областяхъ на основаніи личныхъ наблюденій и отчетовъ сотрудниковъ Монгольской экспедиціи и тѣхъ литературныхъ данныхъ, кои удалось получить за время составленія отчета.

---

[1]) Труды командированной по высочайшему повелѣнію Амурской Экспедиціи. К. И. Чукаевъ «Животноводство и кормовой фондъ Амурской области». Выпускъ VII, томъ II.

Приморская область.

Площадь Приморской области въ современныхъ ея границахъ, по отдѣльнымъ уѣздамъ, исчисляется:

Площадь и населеніе.

Никольскъ-Уссурійскій уѣздъ	64,800 кв. верстъ.
Иманскій уѣздъ	52,000 »
Ольгинскій уѣздъ	48,000 »
(послѣ выдѣленія Удскаго уѣзда въ Сахалинскую область).	
Хабаровскій уѣздъ	221,500 кв. верстъ.
Уссурійское казачье войско	87,900 »
Итого	474,200 кв. верстъ,
а включая Удскій уѣздъ, выдѣленный въ 1914 г.	129,000 »
всего составляла	603,200 квадратныхъ верстъ.

Населеніе Приморской области расположилось въ Приханхайской равнинѣ, по рр. Уссури и Амуру, ихъ притокамъ и по побережью Японскаго моря. Господствующимъ населеніемъ являются русскіе, а изъ инородцевъ китайцы. До послѣдней міровой войны по статистическому ежегоднику министерства внутреннихъ дѣлъ населеніе области безъ Удскаго уѣзда на 1-е января 1914 года исчислялось:

ВЪ ГОРОДАХЪ.		ВЪ УѢЗДАХЪ.	
Владивостокѣ	99.265	Никольскъ-Уссурійскомъ	141.443
Хабаровскѣ	55.838	Иманскомъ	104.609
Никольскѣ-Уссурійскомъ	36 993	Ольгинскомъ	55 384
		Хабаровскомъ	52.665
Итого	192.096	Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ	41.220
		Итого	395.321
Изъ нихъ иностр. подданныхъ	47.152	Изъ нихъ иностранн. подданныхъ	40.558
Въ томъ числѣ китайцевъ	37.568	Въ томъ числѣ китайцевъ	10.201
Корейцевъ	5 348	Корейцевъ	30.250

Всего по области безъ войска 587.417 душъ.

По послѣдней всероссійской переписи 1917 г. (іюль—сентябрь), произведенной по области статистическимъ отдѣломъ приморскаго переселенческаго района, по программѣ, выработанной всероссійскимъ съѣздомъ статистиковъ въ апрѣлѣ 1917 года въ Петроградѣ, пока опубликованы сводки итоговъ крестьянскихъ хозяйствъ и данныя го-

родскихъ переписей по области и въ полосѣ отчужденія желѣзной дороги[1]). Итоги подсчета частновладѣльческихъ хозяйствъ, куда входятъ:

а) хозяйства лицъ, владѣющихъ землею на правѣ собственности;

б) хозяйства на земляхъ церквей, школъ и монастырей;

в) хозяйства частныхъ учрежденій;

г) хозяйства на казенныхъ земляхъ (пока не опубликованы).

По итогамъ данной переписи населеніе Приморской области исчислялось:

I. Городского населенія:

а.

ВЪ ГОРОДАХЪ.	Гражданское населеніе.	Военное населеніе.	Военно-плѣнные.	ИТОГО.
Владивостокъ, безъ полосы отчужденія	109.181	20.743	—	130.224
Хабаровскъ	31.513	5.373	—	36.886
Никольскъ-Уссурійскій	27.604	6.641	4.759	39.004
	168.598	32.757	4.759	206.114

б.

Въ поселкахъ городского типа.	Гражданское населеніе	Военное населеніе	Военноплѣнные	ИТОГО
Новокіевскъ	1067	316		1413
Имань	3105	54		3159
Спасское	3473	3832	571	7876
Раздольное	506	941	230	1677
Шкотово	249	837	573	1659
Сучанскія копи	4715	45		4760
Остальные 11 поселковъ городского типа	3588	527		4115
	16703	6582	1374	24659

[1]) «Земская Жизнь Приморья» № 3, октября 15-го 1918 г.

В.

	Гражданское населеніе	Военное населеніе	Военно-плѣнные.	ИТОГО.
Населенные пункты по уѣзд., внѣ волостей	11.132	401	23	11.556

Г.

Въ полосѣ отчужденія желѣзной дороги, Приморской области	Гражданское населеніе.	Военное населеніе.	Военно-плѣнные.	ИТОГО.
На главныхъ станціяхъ	2.293	—	—	2.293
На мелкихъ станціяхъ и разъѣздахъ по линіи дороги	8.961	916	—	9.877
	11.254	916	—	12 170

Всего городского населенія въ области 254,499 человѣкъ.

Изъ нихъ военныхъ . . . . . 40,656 »

военноплѣнныхъ . . . . . 6,156 »

II. Сельскаго населенія:

У ѣ з д ы.	Число хозяйствъ.	Душъ обоего пола.
Въ Никольскъ-Уссурійскомъ	20.796	124.469
» Имапскомъ	15 177	85 343
» Ольгинскомъ	10.148	55.487
» Хабаровскомъ	6.404	34.703
» Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ	6.957	42.033
Итого	59.482	342 035

Всего въ области 596,534 души обоего пола.

Главной отраслью хозяйственной дѣятельности населенія Приморской области является земледѣліе, такъ какъ основной контингентъ переселенцевъ составляютъ хлѣборобы юга Россіи, прибывающіе сюда съ желаніемъ продолжать привычный для себя трудъ.

Емкость колонизаціоннаго фонда области еще и теперь достаточно велика, но при условіи значительныхъ затратъ: на осушку болотъ, корчеваніе лѣсовъ, борьбу съ наводненіями, проведеніе дорогъ и проч. При дальнѣйшемъ ростѣ населенія часть его несомнѣнно будетъ отвлекаться отъ земледѣлія другими отраслями хозяйственной дѣятельности: какъ-то—рыболовствомъ, лѣснымъ промысломъ, горнымъ дѣломъ и прочіе.

Не останавливаясь на описаніи добывающей и обрабатывающей промышленности и постановкѣ земледѣлія и другихъ отраслей народнаго хозяйства въ Приморской области, мы позволимъ себѣ, прежде описанія этого района, какъ рынка потребленія мясныхъ продуктовъ, остановиться нѣсколько подробнѣе на состояніи животноводства въ области и дать краткую характеристику этой отрасли сельскаго хозяйства.

Статистика скотоводства.

О степени развитія скотоводства на огромной территоріи Приморской области можно себѣ составить представленіе по даннымъ ветеринарной организаціи министерства внутреннихъ дѣлъ.

По отчетамъ приморскаго областного ветеринарнаго инспектора наличное количество домашнихъ животныхъ въ области исчислялось по годамъ.

	1903 г.	1909 г	1910 г.	1911 г	1912 г.	1913 г.	1915 г.
Крупн рог скота	129 129	163.228	171. 18	180 934	176.124	194 504	177.522
Лошадей . . .	60.775	110.688	109 516	121.082	120.272	132.243	119.822
Овецъ и козъ .	2 923	4.170	4.610	4.976	6 712	6.574	8.025
Свиней . . .	67.261	100.310	91 187	121.477	128 111	130 550	175.455
Оленей	23.029	6.114	12.993	7.771	1.823	2.550	3.496

Послѣднія цифровыя данныя подсчета скотоводства, произведеннаго въ концѣ 1915 г., ветеринарной организаціей министерства внутреннихъ дѣлъ, провѣрены были всероссійской сельскохозяйственной переписью, организованной министерствомъ земледѣлія въ іюлѣ 1916 года по распоряженію особаго совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по продовольственному дѣлу.

По даннымъ этой переписи въ крестьянскихъ и частновладѣльческихъ хозяйствахъ Приморской области было:

ВЪ УѢЗДАХЪ.	Ник.-Уссур.	Иманск.	Ольгин-скомъ.	Хабаров-скомъ.	Уссур. казачьемъ войскѣ.	Всего.
Число хозяйствъ	21.814	14.533	10.230	6 543	7.748	60 868
Населеніе обоего пола .	126 753	77.590	57.386	32.191	44.569	338.489
Лошадей	53.945	18.868	17.775	11 492	17 501	119 581
Рогатаго скота	81.461	54.296	32 682	15 757	23.630	210.796
Овецъ и козъ	2.745	394	1.262	91	2.984	7.476
Свиней	56.625	28.167	26 075	13.529	19.510	143.906
Прочихъ домашн. животн.	4.271	30	579	3	22	4.905
Всего скота . .	202 047	101.755	78.373	40.842	63.647	486.661

Возрастный составъ крупнаго рогатаго скота всѣхъ хозяйствъ Приморской области по даннымъ этой же переписи показанъ въ слѣдующей таблицѣ:

	Ник. Уссур.	Иманск.	Ольгин-скомъ.	Хабаров-скомъ.	Уссур. казачьемъ войскѣ.	Всего.
Волы: Рабочіе . . .	5.986	10.568	2.312	1.134	1.783	21 783
Волы: Нерабочіе . . .	1.215	1.868	718	66	302	4.169
Бычки старше 2 лѣтъ . .	4 066	1.870	1.995	547	756	9.234
Коровы	30.185	16.580	11.721	6.495	8.838	73 819
Нетели старше 1½ г. . .	10.648	5.834	4.159	2.049	3.015	25.705
Бычки отъ 1½ до 2 л. .	3.507	1.956	925	369	1.057	7.814
Подтелки и бычки отъ одного до 1½ года . . .	10 519	4.984	3.502	1.674	2 898	23 607
Телята до года	18.305	10.636	7.350	3 393	4.981	44.665
Итого рог. скота .	81.461	54 296	32.682	15.727	23.630	210.796

Подсчетъ скота по плану этой переписи произведенъ былъ только въ хозяйствахъ чисто-сельскаго типа, всѣ поселки городского типа и города изъ регистраціи были исключены, а потому эти данныя не могутъ служить показателемъ всей наличности скота въ Приморской области.

Послѣдняя всероссійская перепись 1917 года, имѣвшая цѣлью упорядоченіе продовольственнаго дѣла въ государствѣ и собираніе матеріала, необходимаго Учредительному Собранію при установленіи основъ аграрной реформы, даетъ богатый матеріалъ, характеризующій состояніе скотоводства въ областяхъ Сибири, но, къ сожалѣнію, для Приморской области общая сводка итоговъ еще не закончена, и въ печати появились пока общіе итоги количества домашнихъ животныхъ по уѣздамъ только для крестьянскихъ хозяйствъ, каковыя мы заимствуемъ изъ № 3-го «Земской Жизни Приморья» за 1918 годъ и приводимъ параллельно съ данными распредѣленія домашнихъ животныхъ по уѣздамъ на 1-е января 1914 года по статистическому ежегоднику министерства внутреннихъ дѣлъ.

У Ѣ З Д Ы.	Никольск.-Уссурійскій.		Иманскій.		Ольгинскій.		Хабаровскій.		Уссурійское каз. войско.		ИТОГО по области.	
	На 1-е янв. 1914 г.	Лѣто 1917 г.	На 1-е янв. 1914 г.	Лѣто 1917 г.	На 1-е янв. 1914 г.	Лѣто 1917 г.	На 1-е янв. 1914 г.	Лѣто 1917 г.	На 1-е янв. 1914 г.	Лѣто 1917 г.	На 1-е янв. 1914 г.	Лѣто 1917 г.
ВСЕГО:												
Хозяйствъ	—	20.796	—	15.177	—	10.148	—	6.404	—	6.957	—	59.482
Крупн. рог. скота	85.031	81.110	38.463	50.278	20.599	32.246	12.155	14.745	17.422	21.576	173.670	199.955
Лошадей	51.015	48.500	19.143	19.397	14.270	17.859	11.881	11.190	15.430	16.706	111.739	113.652
Овецъ и козъ . .	2.357	3.138	136	423	773	1.602	85	103	2.071	3.846	6.101	9.112
Свиней	55.262	78.037	29.753	44.087	1.8255	34.394	10.589	17.941	10.802	25.346	124.660	199.805
Ословъ и муловъ .	265	428	—	4	448	422	—	8	—	23	713	885

Анализируя цифры общаго количества домашнихъ животныхъ по уѣздамъ Приморской области по даннымъ официальной статистики, на 1-е января 1914 г., мы видимъ, что по отношенію къ цифрамъ численности населенія области по такой же статистикѣ и за то же время распредѣленіе домашнихъ животныхъ на одну душу сельскаго населенія составляло по области: 0,43 гол. крупнаго рогатаго скота, 0,28 лошадей, 0,01 овецъ и козъ и 0,30 свиней.

Для отдѣльныхъ уѣздовъ области степень обезпеченности населенія домашними животными въ тотъ же періодъ времени на одну душу населенія составляла:

У Ѣ З Д Ы.	Крупнаго рогат. скота.	Лошадей.	Овецъ и козъ.	Свиней.
Никольскъ-Уссурійскій	0,60	0,36	0,01	0,39
Иманскій	0,36	0,18	0,001	0,28
Ольгинскій	0,37	0,25	0,01	0,32
Хабаровскій	0,23	0,22	0,001	0.20
Уссурійское казачье войско . .	0,42	0,37	0,01	0,26

На четвертый годъ войны сопоставленіе статистическихъ данныхъ послѣдней,—1917 года,—всероссійской переписи о численности населенія и домашнихъ животныхъ въ Приморской области дастъ слѣдующія цифры распредѣленія домашнихъ животныхъ: на одну душу населенія—0,58 крупнаго рогатаго скота; 0,33 лошадей; 0,02 овецъ и 0,58 свиней, или на одно среднее сельское хозяйство—3,36 крупнаго рогатаго скота; 1,91 лошадей; 0,15 овецъ и 3,17 свиней.

Для отдѣльныхъ уѣздовъ области, по даннымъ этой переписи, распредѣленіе головъ скота на одну душу населенія оказалось слѣдующимъ:

У Ѣ З Д Ы.	Крупнаго рогат. скота.	Лошадей.	Овецъ и козъ.	Свиней.
Никольскъ-Уссурійскій	0,65	0,39	0,02	0,62
Иманскій	0,58	0,22	0,004	0,51
Ольгинскій	0,58	0,32	0,02	0,62
Хабаровскій	0,42	0,32	0,003	0,51
Уссурійское казачье войско . .	0,51	0,39	0,09	0,60

Но и такія цифры степени обезпеченности населенія скотомъ несомнѣнно надо признать ничтожными, и развитіе скотоводства въ Приморской области находящимся въ начальной стадіи. Излишекъ скота можетъ получиться преимущественно у старожиловъ и идетъ прежде всего на удовлетвореніе нуждъ въ мясѣ самихъ владѣльцевъ, а избытокъ вывозится на продажу для пропитанія городовъ и войскъ. Но этотъ ничтожный избытокъ скота, конечно, не можетъ покрыть потребности такихъ крупныхъ городовъ области, какъ Владивостокъ и Хабаровскъ; для удовлетворенія потребности въ мясѣ этихъ пунктовъ приходится обращаться къ заграничнымъ рынкамъ. Закрытіе границъ здѣсь неизбѣжно можетъ повести къ уничтоженію мѣстнаго лучшаго скота и къ поднятію цѣнъ на мясо, что, къ сожалѣнію, и случилось за послѣдніе полтора года.

Политическія событія на Дальнемъ Востокѣ послѣ октябрьскаго государственнаго переворота въ Европейской Россіи привели также нашу окраину къ полному разстройству народнаго хозяйства и глубоко подорвали матеріальное благосостояніе населенія Приморской области. Съ одной стороны—запрещеніе подвоза продовольственныхъ грузовъ, наложеніемъ союзниками эмбарго для Приморской области, а съ другой—неумѣніе большевистскихъ комиссаровъ регулировать народное хозяйство области, привели къ тому, что недостатокъ привознаго скота и мяса на рынкахъ потребленія сталъ пополнятся продажей и убоемъ мѣстнаго сельско-хозяйственнаго скота, что и повело къ значительному сокращенію скотоводства въ Приморской области, какъ увидимъ ниже. Пока же перейдемъ къ общей характеристикѣ состоянія животноводства въ области.

Животноводство.

Изъ всѣхъ видовъ животноводства Приморской области имѣютъ значеніе пока только скотоводство и коневодство; что же касается овцеводства и свиноводства, то изъ всѣхъ этихъ отраслей послѣднее находилось въ полномъ пренебреженіи, а овцеводство только въ зачаточномъ состояніи.

Скотоводство. Рогатый скотъ въ Приморской области смѣшаннаго происхожденія. Первые обитатели побережья рѣки Уссури и залива св. Ольги привели съ собою въ 1859—1891 гг. скотъ изъ Забайкалья и западной Сибири; затѣмъ, обжившись на новыхъ мѣстахъ, они стали покупать скотъ у сосѣднихъ китайцевъ и корейцевъ. Благодаря вольной случкѣ и переходу скота изъ рукъ въ руки путемъ продажи или обмѣна, различныя породы перемѣшивались между собою, и въ настоящее время можно въ каждой деревнѣ и станицѣ встрѣтить представителей разныхъ породъ и смѣшанное потомство, потерявшее всякую типичность. На Нижнемъ Амурѣ и Уссури Забайкалье имѣло бо-

лѣе значительное вліяніе, а маньчжурскій и корейскій скотъ былъ и остается рѣдкостью; въ южныхъ двухъ районахъ наоборотъ—забайкальскій скотъ попадается только изрѣдка.

Большинство коровъ, по описанію Крюкова[1]), имѣетъ маленькое вымя, обросшее волосами; соски очень плохо развиты и часто такъ малы (иногда всего въ ¼ вершка), что ихъ трудно брать въ руки; очень рѣдко можно встрѣтить корову съ хорошимъ выменемъ и длинными сосками. Молочность коровъ поразительно мала: лучшія даютъ послѣ отела по ½ ведра въ день, затѣмъ уже черезъ недѣлю или двѣ удои быстро падаютъ, и черезъ 3—4 мѣсяца послѣ отела получается молока не больше стакана. У коровъ, пригнанныхъ изъ Европейской Россіи или Сибири, молочность гораздо выше, чѣмъ у мѣстныхъ, но потомство ихъ скоро утрачиваетъ молочную производительность, такъ какъ здѣшніе быки по преимуществу корейскаго или маньчжурскаго происхожденія и потому, разумѣется, отъ нихъ нельзя и ожидать благопріятнаго вліянія на молочность. Доятъ вездѣ съ теленкомъ, т.-е. передъ началомъ доенія теленку даютъ пососать корову, затѣмъ доятъ, и передъ концомъ вновь подпускаютъ теленка; коровы до такой степени привыкли къ этому, что очень трудно ихъ пріучить доиться безъ телятъ.

Помѣщеніе для скота у русскаго населенія очень плохи. Обыкновенно навѣсъ, кое-какъ прикрытый прутьями и соломой, служитъ во время жестокихъ зимнихъ морозовъ единственнымъ прибѣжищемъ. Только благодѣтельная природа нѣсколько заботится о бѣдныхъ животныхъ: съ осени онѣ обрастаютъ длинной шерстью, которая и служитъ имъ довольно надежной защитой отъ холодовъ и вѣтра, а кожа въ то же время чрезвычайно грубѣетъ и становится менѣе чувствительной. Хорошо устроенные загоны, которые защищали бы животныхъ отъ непогоды, встрѣчаются очень рѣдко.

Пастьба скота по большей части вольная, безъ пастуховъ. У казаковъ, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и у крестьянъ, чтобы скотъ не травилъ полей, эти послѣднія обносятся изгородью изъ жердей. Мѣсто, гдѣ скотъ можетъ пастись, и самая изгородь называются поскотиной. Съ ранняго утра и до поздняго вечера скотъ ходитъ безъ всякаго присмотра.

Передъ закатомъ солнца скотъ возвращается по дворамъ; здѣсь хозяйки доятъ коровъ, затѣмъ подпускаются телята, которыхъ иногда оставляютъ съ своими матерями до утра. Лѣтомъ доятъ два раза, а зимою только разъ, исключая того времени, когда родится теленокъ. Малые телята держатся все время при усадьбахъ; въ нѣкоторыхъ деревняхъ изъ молодого скота образуютъ особое стадо, которое и пасутъ отдѣльно подъ надзоромъ пастуха, но это встрѣчается рѣдко. Телята въ полдень получаютъ пойло изъ ржаныхъ или пшеничныхъ отрубей.

[1]) Н. А. Крюковъ. «Очеркъ сельскаго хозяйства въ Приморской области».

Нетели и бычки, достигши полугодового возраста, пускаются въ общее стадо; рѣдко гдѣ ихъ выдерживаютъ долѣе.

При общей пастьбѣ телки забеременниваютъ въ слишкомъ молодомъ возрастѣ; часто случается, что телка въ возрастѣ 1½ лѣтъ уже приноситъ теленка, не успѣвъ еще какъ слѣдуетъ сформироваться. Такая слишкомъ ранняя случка служитъ главной причиной худосочности и мелкости скота. Къ этому присоединяется еще отсутствіе хорошихъ племенныхъ производителей. Послѣдними являются исключительно корейскіе или маньчжурскіе быки, но ни тѣ, ни другіе, какъ мы видѣли, не могутъ содѣйствовать увеличенію молочности.

Вмѣстѣ съ ничтожной молочностью скотъ въ Приморской области отличается крайне малымъ выходомъ мяса, по подсчету ветеринарныхъ организацій Приморской области всего 40—42%.

Пастьба скота въ двухъ южныхъ районахъ продолжается около 5½ мѣсяцевъ, на Уссури около 5 мѣсяцевъ и на Нижнемъ Амурѣ около 4 мѣсяцевъ, подразумѣвая подъ этимъ только время, когда скотъ можетъ наѣдаться, такъ что остальное время скоту приходится давать сухой кормъ. Въ теченіе столь долгаго зимняго содержанія скотъ довольствуется главнымъ образомъ сѣномъ, а яровую солому даютъ только, какъ прибавочный кормъ, и то далеко не вездѣ.

Овцеводство въ Приморск. обл. развито очень слабо. Корейск. населеніе овецъ совсѣмъ не держитъ, у казаковъ ихъ крайне мало; если встрѣчаются овцы въ хозяйствахъ, то почти исключительно въ крестьянскихъ. Прививается овцеводство въ краѣ очень туго, овцы часто болѣютъ и пропадаютъ. Причиной этому служитъ недостатокъ въ сухихъ пастбищахъ; какъ извѣстно, овцы скорѣе мирятся съ недостаткомъ хорошаго корма, чѣмъ съ отсутствіемъ сухихъ выгоновъ.

Овцы, гдѣ онѣ есть, самыя простыя; завели ихъ крестьяне, покупая большею частью отъ китайцевъ. Пасутся онѣ дольше всѣхъ другихъ животныхъ; даже когда выпадаетъ снѣгъ, и то овцы ходятъ и отыскиваютъ полынь, которую очень любятъ. Во время молотьбы имъ даютъ днемъ солому, и овцы отлично выбираютъ оставшійся колосъ; на ночь же имъ закладываютъ сѣна. Бараны ходятъ вмѣстѣ съ овцами, почему обкотъ неправильный, и иногда ягнята зимою замерзаютъ. Матки приносятъ разъ въ годъ по одному ягненку (двойни очень рѣдки). Маньчжурская овца бѣлаго цвѣта, имѣетъ короткую курчавую шерсть; попадаются и черныя овцы изъ Кореи, съ длинными хвостами въ видѣ клина. Стригутъ овецъ одинъ разъ въ годъ, въ половинѣ мая. Грязной шерсти получается отъ 2 до 3 фунтовъ на голову; мяса изъ овцы выходитъ около пуда, а изъ барана 1½ и очень рѣдко 2 пуда; сала бываетъ вообще очень мало.

1041 2/13

БИБЛІОТЕКА
КАБИНЕТА
СОВѢТСК. СТРОИТЕЛЬСТВА
ПРИ ДНѢК И ДКП

Свиноводство. По всей Приморской области чуть ли не каждый хозяинъ держитъ по нѣскольку штукъ свиней, но въ видѣ спеціальной отрасли хозяйства свиноводства пока не существуетъ.

Разведенію и откармливанію свиней въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ препятствуетъ здѣсь, главнымъ образомъ, дороговизна кормовъ, а также отсутствіе хозяевъ, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ. На свиней вездѣ еще смотрятъ какъ на животное, которое можетъ довольствоваться всякими отбросами, почему свиньи живутъ и питаются чѣмъ придется. Лѣтомъ они ходятъ близъ деревень, по улицамъ, закоулкамъ, вламываясь въ чужіе сады и огороды, поѣдая съ невѣроятной жадностью всякіе отбросы и экскременты. Зимой ихъ кормятъ, т.-е., даютъ разъ, иногда два раза въ день, пойло изъ кухонныхъ помоевъ, съ приправой въ видѣ мякины, гречишной шелухи, тыквенныхъ корокъ, негоднаго картофеля и т. п. Спросъ на свинину могъ быть весьма значительнымъ.

Организація ветеринарно-санитарнаго надзора за передвиженіемъ скота и сырыхъ животныхъ продуктовъ въ Приморской области [1]).

Нуждаясь, вслѣдствіе слабаго развитія своего животноводства, въ лошадяхъ и рабочемъ скотѣ для крестьянскихъ хозяйствъ и принимая ежегодно отъ 80 до 100 тысячъ головъ крупнаго рогатаго скота, до 30 тысячъ свиней и до 5 тысячъ барановъ для продовольствія населенія городовъ и войскихъ частей, Приморская область всегда находится подъ угрозой заноса чумы рогатаго скота, сибирской язвы, сапа, кровопаразитныхъ и другихъ заразныхъ болѣзней изъ Китая и Кореи, гдѣ никакихъ мѣръ предупрежденія и пресѣченія названныхъ болѣзней не принимается.

Для выполненія задачъ по охранѣ животноводства области, въ цѣляхъ предотвращенія заноса эпизоотіи изъ-за границы, вся пограничная линія находится подъ наблюденіемъ ветеринарнаго персонала, на обязанности котораго лежитъ осмотръ животныхъ, поступающихъ въ область черезъ установленные пропускные пункты. Въ настоящее время открыто 10 пограничныхъ пропускныхъ пунктовъ въ тѣхъ мѣстахъ и направленіяхъ, кои населеніе намѣтило для передвиженія скота; при чемъ пропускъ скота въ область совершается на особыхъ условіяхъ, изложенныхъ во временныхъ правилахъ о передвиженіи скота и сырыхъ животныхъ продуктовъ по всей Россіи и въ мѣстныхъ правилахъ о прогонѣ скота въ Приморской области. Въ зависимости отъ разнаго рода политическихъ и экономическихъ условій передвиженіе скота черезъ извѣстный пунктъ иногда сильно увеличивается или уменьшается.

---

[1]) По отчету представителя Монгольской Экспедиціи во Владивостокѣ ветеринарнаго врача Л. А. Лосева.

Для охраны области отъ заноса эпизоотіи изъ Кореи и для пропуска корейскаго скота въ область установлены два ветеринарно-пограничныхъ пункта, одинъ около русскаго Хунчуна и второй около Краснаго Села.

1) Хунчунскій карантинъ расположенъ на пути прогона скота отъ торговаго заграничнаго пункта Кугасе на Посьетъ. Пунктъ этотъ занятъ надзоромъ за прогономъ скота и свиней изъ узкой полосы приграничной Маньчжуріи и сѣверной Кореи въ область. Согласно правиламъ, поступающій изъ-за границы крупн. рогатый скотъ подлежитъ комбинаціоннымъ прививкамъ при пропускѣ въ область, а при слѣдованіи на новокіевскую бойню ветеринарному осмотру; овцы и свиньи установленному карантинному наблюденію, по окончаніи котораго они пропускаются въ область гономъ.

Для содержанія скота во время производства прививокъ и карантиннаго наблюденія, для нуждъ хунчунскаго карантина отведена площадь земли, размѣромъ около 4,000 десятинъ. Дѣятельность хунчунскаго карантина тѣсно связана съ хунчунской противочумной станціей, вырабатывающей сыворотку для производства противочумныхъ прививокъ по всей области. О количествѣ скота, прибывшаго въ область черезъ хунчунскій карантинъ за послѣдніе годы, можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Родъ животныхъ.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Крупнаго рогатаго скота .	5.873	9.278	10.524	12.083	3.579	2.620
Телятъ	131	615	753	561	187	280
Свиней	4.632	3.013	1.492	1.568	2.042	4.954
Овецъ и козъ	14	1	64	—	—	60

2) Красносельскій карантинъ расположенъ вблизи пограничной рѣки Тюмень-Ула и служитъ пропускнымъ пунктомъ для скота изъ сѣверной Кореи. Дѣятельность красносельскаго карантина протекаетъ весьма неравномѣрно; въ нѣкоторые годы чрезъ этотъ пунктъ направляются большія партіи скота, въ другіе годы прогонъ сокращается до нѣсколько головъ въ годъ, а съ 1905 года по 1914 годъ карантинъ этотъ почти не функціонировалъ. Прогонъ скота чрезъ красносельскій карантинъ осуществляется послѣ комбинаціонныхъ прививокъ. За послѣдніе годы чрезъ красносельскій карантинъ пропущено:

РОДЪ ЖИВОТНЫХЪ.	1916 г.	1917 г.
Крупнаго рогатаго скота	1.407	432
Телятъ	114	12
Свиней	10	30

3) Посьетскій ветеринарный пунктъ въ Новокіевскѣ, не являясь строго пограничнымъ пунктомъ, но выполняя тѣ же обязанности по надзору за пріемкой и отправкой заграничнаго скота, занятъ осмотромъ скота, прибывающаго изъ Кореи черезъ хунчунскій и красносельскій карантины на новокіевскую бойню или на Посьетъ для отправки пароходомъ во Владивостокъ.

При посьетскомъ пунктѣ выстроена бойня въ урочищѣ Новокіевское, находящаяся въ вѣдѣніи ветеринарной организаціи области. Бойня создана и поддерживается силами ветеринарной организаціи и въ данное время представляетъ собой солидное учрежденіе, снабжающее доброкачественными мясными продуктами Новокіевскъ и Владивостокъ и доставляющее извѣстный доходъ на нужды ветеринарной организаціи.

Въ послѣднее время, до 1917 года, посьетскій пунктъ работалъ очень оживленно, о чемъ можно судить по количеству пропущеннаго скота и мяса.

РОДЪ ЖИВОТНЫХЪ.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Крупн. рог. скота въ жив. видѣ головъ	5.875	8.720	15.410	11.081	2.423
Мяса скотскаго, пудовъ	—	—	—	105.690	—
Телятъ, головъ	—	719	1.293	773	215
Свиней живыхъ, головъ	4.888	4.182	2.056	1.904	3.217
Мяса свиного, пудовъ	—	—	—	7.270	—
Овецъ и козъ, головъ	—	—	59	3	3

Для пропуска скота изъ Маньчжуріи установлены слѣдующіе ветеринарные пункты, считая съ юга къ сѣверу области.

4. Монгугайскій постъ имѣетъ только мѣстное значеніе, черезъ него пропускаются небольшія количества крупнаго рогатаго скота, овецъ и свиней, для убоя на бойнѣ въ урочищѣ Барабашъ.

5. Пропускной пунктъ близъ ст. Полтавской открытъ для пропуска рогатаго скота, свиней и овецъ на немедленный убой на бойняхъ этой станицы.

Всего для указанныхъ цѣлей пропущено было отсюда въ Приморскую область (головъ):

РОДЪ ЖИВОТНЫХЪ.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Крупнаго рогатаго скота	204	203	131	118
Телятъ	12	27	—	—
Свиней	268	607	449	315
Овецъ и козъ	—	16	—	—

Кромѣ осмотра скота, прибывающаго на убой, въ ст. Полтавкѣ производится осмотръ лошадей, поступающихъ въ область на работы, а также извозныхъ лошадей, занятыхъ перевозкой грузовъ изъ Китая въ область.

6. Гродековскій пунктъ является однимъ изъ важныхъ ветеринарныхъ пунктовъ Приморской области, такъ какъ онъ назначенъ для надзора за поступленіемъ въ область животныхъ изъ Маньчжуріи по линіи желѣзной дороги черезъ ст. Пограничную и по грунтовымъ трактамъ на гродековскій карантинъ и ст. Гродеково. Въ прежніе годы, до проведенія Китайской Восточной желѣзной дороги, и во время русско-японской войны, скотъ для убоя въ области огромными партіями поступалъ гономъ на гродековскій карантинъ. Для выдержанія установленнаго карантиннаго срока подъ ветеринарнымъ надзоромъ скотъ выпасался на гродековскомъ карантинѣ, гдѣ для этой цѣли имѣется 3,605 десятинъ земли. Прибывающій въ область скотъ, согласно правиламъ, осматривался на состояніе здоровья, подвергался прививкамъ противочумной сывороткой, изслѣдовался на присутствіе другихъ заболѣваній; въ случаѣ полнаго благополучія здоровья животныхъ, выдавалось разрѣшеніе на пропускъ его въ область. Въ періодъ оживленной дѣятельности гродековскаго пункта на карантинѣ скоплялось до 5,000 головъ скота, а въ годъ пропускалось до 20,000 головъ крупнаго рогатаго скота. Съ переходомъ къ доставкѣ убойнаго скота въ область по желѣзной дорогѣ, на гродековскій карантинъ поступаютъ только животныя, привозимыя для сельско-хозяйственныхъ цѣлей. Промышленный же скотъ привозится въ область по желѣзной дорогѣ, подвергаясь ветеринарному осмотру здоровья и благополучія по эпизоотическимъ болѣзнямъ на ст. Пограничная.

Осмотръ скота на ст. Пограничной имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ по этой главной линіи поступленія скота чаще всего привозятся въ область разныя заразныя заболѣванія. Ветеринарному надзору на ст. Пограничной приходится констатировать появленіе среди гуртового скота чумы и друг. эпизоотій, каковыя, благодаря принимаемымъ здѣсь мѣрамъ, могутъ не имѣть доступа въ область. Движеніе скота и продуктовъ убоя черезъ Пограничный карантинный пунктъ за послѣдніе годы выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

РОДЪ ЖИВОТНЫХЪ	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Крупнаго рогатаго скота, головъ . .	1.431	1.852	10.899	7.304	4.066
Телятъ, головъ	—	—	2	—	20
Свиней, головъ	23.052	17.825	18.443	21.655	15.192
Овецъ и козъ, головъ	3.032	1.868	1.105	2.047	1.115
Мяса скотскаго, пудовъ	279.316	187.251	208.084	300.238	468.371
Мяса свинаго, пудовъ	58.713	43.710	15.110	32.530	51.067
Баранины, пудовъ	10.249	15.649	9.606	7.263	41.220
Сала скотскаго, пудовъ	—	645	1.878	1.288	2.164
Сала свинаго, пудовъ	8.108	83	—	—	—

Въ послѣднее время настоятельно поднимается вопросъ о пересмотрѣ условій дѣятельности гродековскаго ветеринарнаго карантина и всего пункта, такъ какъ въ зависимости отъ сокращенія поступленія скота на гродековскій карантинъ, казаки Гродековской станицы предполагаютъ отобрать карантинныя земли въ собственное пользованіе. Осмотръ скота, производимый гродековскимъ ветеринарнымъ персоналомъ на ст. Пограничная, управленіе Китайской Восточной жел. дор. рѣшаетъ передать ветеринарному надзору дороги. Такимъ образомъ, функціи того важнаго карантина, не соотвѣтствующія условіямъ даннаго времени, должны быть пересмотрѣны и замѣнены ветеринарной дѣятельностью, наиболѣе отвѣчающей современному положенію вещей и интересамъ народнаго сельскаго хозяйства.

7. Пограничный пунктъ въ Турьемъ Рогѣ установленъ для пропуска крупнаго рогатаго скота для сельско-хозяйственныхъ надобностей. Прогона сельско-хозяйственнаго скота черезъ Турій Рогъ почти нѣтъ, но за послѣднее время замѣчается стремленіе направить черезъ этотъ пунктъ въ область крупный рогатый скотъ и свиней для убоя.

8. Пропускной пунктъ въ пос. Иманъ, открытъ для прогона скота и свиней изъ-за рѣки Уссури на немедленный убой въ пос. Иманъ. Пунктъ этотъ принимаетъ небольшое количество скота изъ-за границы и, кромѣ пріема скота изъ-за рѣки Уссури, ветеринарный персоналъ его вѣдаетъ надзоромъ за передвиженіемъ скота по линіи желѣзной дороги отъ ст. Муравьевъ-Амурскій до раз. 485 версты, и осмотромъ животныхъ, привозимыхъ и увозимыхъ въ пос. Иманъ по грунтовымъ трактамъ. За послѣдніе годы на иманскомъ пунктѣ осмотрѣно:

РОДЪ ЖИВОТНЫХЪ.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Крупнаго рогатаго скота, головъ . .	2.259	1.078	191	2.007	1.981
Телятъ, головъ	116	157	583	—	117
Свиней, головъ	737	492	550	884	1.392
Овецъ и козъ, головъ	—	—	—	—	5
Мяса скотскаго, пудовъ	7.185	5.680	580	2.963	6.010
Мяса свинаго, пудовъ	980	250	658	894	850
Баранины, пудовъ	473	—	426	—	13
Сала скотскаго, пудовъ	618	—	—	—	395

9. Хабаровскій ветеринарный пунктъ имѣетъ назначеніе слѣдить за поступленіемъ скота изъ Маньчжуріи въ область по рр. Сунгари и Амуру, осматривать гурты, прибывающіе по желѣзной дорогѣ въ гор. Хабаровскъ изъ Маньчжуріи и области, наблюдать за содержаніемъ скота до убоя на скотопригонныхъ дворахъ, осматривать и допускать къ вывозу изъ города животныхъ вполнѣ здоровыхъ и принимать мѣры при обнаруженіи заболѣваній на гуртовомъ скотѣ. Районъ дѣятельности хабаровскаго ветеринарнаго пункта распростра-

нается по верхнему теченію р. Амура, въ предѣлахъ Приморской области до Хабаровска, по Уссурійской желѣзной дорогѣ отъ ст. Хабаровскъ до ст. Дормидонтовка, и по линіи Амурской желѣзной дороги, пролегающей въ предѣлахъ Приморской области. Дѣятельность этого пункта за послѣднее время выразилась въ осмотрѣ и пріемѣ изъ Маньчжуріи слѣдующаго количества скота (головъ) и мясопродуктовъ (пудовъ):

РОДЪ ЖИВОТНЫХЪ.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г
Крупнаго рогатаго скота, головъ . .	8.424	10.230	11.481	9.527	1.421
Телятъ, головъ	37	80	220	262	110
Свиней, голов ъ	6.297	5.499	6.015	5.475	1.993
Овецъ и козъ, головъ	1.243	121	1.513	142	89
Мяса скотскаго, пудовъ	197.277	186.868	124.317	Свѣдѣній нѣтъ.	39.282
Мяса свинаго, пудовъ	—	6.697	11.150		7.954
Баранины, пудовъ	10.689	14.208	10.465		5.948
Сала скотскаго, пудовъ	—	—	—		710
Сала свинаго, пудовъ	—	—	2.389		—

10. Ветеринарный пунктъ въ гор. Владивостокѣ установленъ для надзора за передвиженіемъ животныхъ, прибывающихъ морскими и желѣзнодорожными путями. Ветеринарный персоналъ владивостокскаго пункта вѣдаетъ въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи нагрузкой и выгрузкой скота съ пароходовъ и линіи желѣзной дороги на станціяхъ Владивостокъ, Первая и Вторая Рѣчки, Седанка, Океанская и Угольная. Въ виду прибытія значительнаго количества скота и разбросанности мѣстъ выгрузки, во Владивостокѣ существовало 2 самостоятельныхъ ветеринарныхъ пункта, съ опредѣленнымъ штатомъ служащихъ. Количество принятаго пунктами скота и продуктовъ убоя за послѣдніе годы выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

РОДЪ ЖИВОТНЫХЪ	1913 г.	1914 г	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Крупнаго рогатаго скота	28.615	28.527	Свѣдѣній нѣтъ.	Свѣдѣній нѣтъ.	4.852
Телятъ	758	916			662
Свиней	13.989	13.897			1.636
Овецъ и козъ	2.925	2.987			855
Мяса скотскаго	11.453	3.428			-
Мяса свинаго	39.751	11.992			-
Баранины	9.015	15.066			

11. Кромѣ ветеринарныхъ пунктовъ, занятыхъ пріемкой животныхъ изъ-за границы, въ гор. Никольскѣ-Уссурійскомъ установленъ пунктъ для надзора за пропускомъ гуртовъ скота, прогоняемыхъ изъ

уѣзда для отправки по желѣзной дорогѣ и для осмотра скота и животныхъ продуктовъ, отправляемыхъ и принимаемыхъ городомъ Никольскомъ-Уссурійскимъ.

Районъ дѣятельности Никольскъ-Уссурійскаго пункта простирается отъ раз. 89 версты до ст. Хорватово и до раз. Липовцы. За послѣдніе годы черезъ никольскъ-уссурійскій пунктъ пропущено:

РОДЪ ЖИВОТНЫХЪ.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г	1917 г.
Крупнаго рогатаго скота	8.014	10.749	17.492	12.739	8.708
Телятъ	—	904	1.168	641	711
Свиней	4.414	2.999	3.191	4.809	3.386
Овецъ и козъ	238	553	384	486	478
Мяса скотскаго	165.357	85.469	111.433	53.958	58.360
Мяса свинаго	—	4.525	20.732	20.102	—
Баранины	—	3.378	—	612	—
Сала скотскаго	—	50.222	1.619	—	2.702
Сала свинаго	—	—	—	—	—

12. Въ качествѣ резервнаго пропускного пункта скота существуетъ въ области сухорѣчинскій карантинъ, расположенный въ 40 верстахъ отъ Владивостока, на противоположномъ берегу Амурскаго залива. Карантинъ въ Сухорѣчьѣ имѣетъ своимъ назначеніемъ пропускать скотъ изъ Кореи и Маньчжуріи для продовольствія Владивостока въ то время, когда морской и желѣзнодорожный подвозъ скота по какимъ-либо причинамъ казался бы растроеннымъ. За время войны 1904 года сухорѣчинскій карантинъ выполнилъ стратегическую задачу огромнаго значенія. Въ настоящее время черезъ Сухорѣчье проходятъ единичныя животныя.

Перечисленными пунктами регулируется передвиженіе скота и животныхъ продуктовъ изъ Кореи и Китая и внутри области.

Охрана границъ отъ заноса эпизоотій, кромѣ спеціально установленныхъ ветеринарныхъ пунктовъ, лежитъ также на обязанности участковаго ветеринарнаго персонала, который слѣдитъ за пограничной линіей, прилегающей къ его участку. Скотъ изъ-за границы безъ ветеринарнаго осмотра не допускается таможенными агентами, а въ случаѣ тайнаго прогона скота въ область, подлежащій ветеринарный персоналъ принимаетъ по отношенію къ этому скоту мѣры убоя и изоляціи, согласно существующимъ правиламъ. Благодаря постоянной и напряженной работѣ ветеринарнаго персонала, многія эпизоотіи, производящія опустошенія скота въ Китаѣ, въ предѣлахъ Приморской области вызываютъ единичные случаи заболѣванія и потерь животныхъ. Нѣкоторыя же заразныя болѣзни, распространенныя въ сосѣдней

Маньчжуріи, напримѣръ, повальное воспаленіе легкихъ, пироплазмовъ и друг., въ область совершенно не пропускаются, и скотоводство отъ нихъ свободно.

Убой мѣстнаго скота и дѣятельность боенъ въ Приморской области [1]).

Главная масса убойныхъ животныхъ въ Приморской области приходится на крупные центры потребленія мяса, каковыми являются, прежде всего, города: Владивостокъ, Хабаровскъ, Никольскъ-Уссурійскій, Спасскій, Иманъ, селенія съ постоемъ войскъ: Шкотово, Раздольное, Новокіевское, Гродеково, Славянка, Барабашъ; крупные поселки: Черниговка, Вяземская, Зеньковка, Полтавка, и центръ углепромышленности Сучанъ. Для проведенія операцій по убою скота перечисленные пункты имѣютъ въ большей или меньшей степени оборудованныя боенскія зданія. Устройство боенъ въ области, кромѣ санитарно-гигіеническихъ задачъ—обезпечить снабженіе населенія доброкачественными мясными продуктами, вызывается необходимостью создать при убоѣ скота такія условія, при которыхъ привезенныя изъ-за границы убойныя животныя не могли бы входить въ соприкосновеніе съ мѣстнымъ скотомъ. Въ этихъ цѣляхъ при крупныхъ бойняхъ имѣются большіе скотопригонные дворы, боенскіе участки располагаются вдали отъ выпасовъ и по возможности вблизи мѣстъ выгрузки прибывающихъ изъ-за границы убойныхъ животныхъ.

Владивостокская городская бойня.

Первое боенское зданіе въ области было выстроено въ городѣ Владивостокѣ въ 1892 году, гдѣ до этого времени скотъ забивался на Семеновскомъ покосѣ (теперь базарѣ) на открытомъ берегу Амурскаго залива. Деревянная бойня на Амурскомъ заливѣ была тѣсна, плохо оборудована, мало приспособлена для спеціальныхъ цѣлей, и въ 1915 году замѣнена новой бойней на Красномъ мысу. Кромѣ плохого оборудованія, бойня на Амурскомъ заливѣ была неудовлетворительна и въ томъ отношеніи, что не могла вмѣстить всего убиваемаго для Владивостока скота и находилась въ сторонѣ отъ мѣстъ выгрузки скота.

Для забойки скота, прибывающаго изъ портовъ Китая моремъ, одновременно съ амурской бойней функціонирова лѣтняя бойня въ бухтѣ Уллисъ, въ 7 верстахъ отъ города, а для содержанія до убоя животныхъ, прибывающихъ по желѣзной дорогѣ, имѣлись загоны на Второй Рѣчкѣ, въ 8 верстахъ отъ города.

[1]) По отчету представителя Монгольской экспедиціи во Владивостокѣ ветеринарнаго врача Л. А Лосева.

Разбросанность боенскихъ учрежденій создавала такую массу неудобствъ, что при постройкѣ бойни въ 1915 году были сдѣланы попытки сосредоточить убой и содержаніе животныхъ въ мѣстности удобной для выгрузки животныхъ какъ съ пароходовъ, такъ и изъ вагоновъ желѣзной дороги. Ветеринарнымъ надзоромъ для боенскихъ нуждъ было выбрано и одобрено мѣстечко на Эгершельдѣ, близъ крѣпостного госпиталя, такъ какъ этотъ участокъ достаточно удаленъ отъ города, расположенъ на берегу бухты Золотой Рогъ, на пути морскихъ судовъ, и вблизи линіи желѣзной дороги. Въ ветеринарно-санитарномъ и экономическомъ отношеніяхъ площадь на Эгершельдѣ является единственнымъ участкомъ, который могъ бы удобно разрѣшить нужду населенія въ боенскомъ учрежденіи.

Однако, крѣпостное управленіе не пошло городу навстрѣчу въ этомъ вопросѣ, и для бойни было отведено мѣсто на Красномъ мысу, въ 14 верстахъ отъ города. Отведенный военнымъ вѣдомствомъ для бойни участокъ имѣетъ около 15 десятинъ земли и на немъ расположены всѣ боенскія зданія гор. Владивостока, построенныя согласно требованіямъ военнаго вѣдомства изъ дерева. Боенскія зданія состоятъ изъ главнаго корпуса, гдѣ расположены залъ для забойки и раздѣлки тушъ крупнаго скота, остывочная зала, залъ для забойки и ошпариванія свиней, промывочная комната для очистки кишекъ, микроскопическая, кабинетъ врача, комнаты для бойцовъ и владѣльцевъ скота. Кромѣ главнаго корпуса на участкѣ выстроено 5 загоновъ для содержанія скота, имѣются помѣщенія для утилизаціи боенскихъ конфискатовъ, 2 сарая для засолки кожъ, машинное отдѣленіе для подачи воды и отопленія и, наконецъ, квартиры для всего боенскаго персонала.

Построенная въ 1915 году бойня на Красномъ мысу является лучшимъ боенскимъ учрежденіемъ въ области, но, къ сожалѣнію, при выполненіи работъ по постройкѣ, были допущены весьма крупные дефекты, которые совершенно обезцѣниваютъ нѣкоторыя учрежденія бойни: напр., утилизаціонное отдѣленіе, за непригодностью, не работаетъ, воды подается для всей бойни въ ограниченномъ количествѣ, сточные желоба въ главномъ корпусѣ постоянно засоряются и задерживаютъ стокъ жидкостей, рельсовые пути не достроены, и т. п.

Но самымъ главнымъ неудобствомъ этой бойни является ея отдаленность отъ города и невозможность вблизи ея сконцентрировать выгрузку всего скота. Морскіе пароходы не заходятъ въ Амурскій заливъ, а потому привозимый изъ портовъ Китая и Кореи скотъ выгружается въ бухтѣ Золотой Рогъ и попрежнему перегоняется на бойню черезъ городъ, прибывшихъ по желѣзной дорогѣ животныхъ гонятъ на бойню 3 версты со ст. Седанка, по главной дорогѣ съ Владивостока на Никольскъ-Уссурійскій, мясо съ бойни переправляется въ городъ на особыхъ телѣгахъ лошадьми. Отдаленность бойни отъ города, вы-

зывая массу неудобствъ и много накладныхъ расходовъ по доставкѣ животныхъ на бойню и по вывозкѣ мяса съ бойни, повлекло за собой уклоненіе отъ пользованія бойней, вслѣдствіе чего распространился въ городѣ тайный убой животныхъ безъ ветеринарнаго осмотра. Неудобство пользованія бойней сознается и городскимъ самоуправленіемъ, а потому въ городской управѣ поднимается вопросъ объ устройствѣ небольшой второй бойни для мѣстнаго убоя во Владивостокѣ или о переносѣ главной бойни съ Краснаго мыса на Эгершельдъ.

Работа владивостокской бойни за послѣднее время выразилась въ убоѣ:

РОДЪ ЖИВОТНЫХЪ.	1912 г.		1913 г.		1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 г.		1918 г.	
	Мѣстн.	Привозн.	Мѣстн.	Привозн.	Мѣстн.	Привозн.	Мѣстн.	Привозн.	Мѣстн.	Привозн.	Мѣстн.	Привозн.	Мѣстн.	Привозн.
Крупнаго рогатаго скота	1319	22982	874	28427	3082	24847	4984	16474	8177	7204	7938	3652	6237	3808
Телятъ	—	—	—	—	709	115	1021	98	887	—	1768	—	785	13
Овецъ и козъ	2735		—	2952	417	1868	660	1101	1060	1123	605	1080	259	1057
Свиней	11923		14091		2853	11006	2221	11375	2544	13945	1488	10155	113	9616
Лошадей	—		—	—	29	—	—	—	—	—	196		103	—

Хабаровская городская бойня.

Въ городѣ Хабаровскѣ бойня расположена въ 5 верстахъ отъ города, недалеко отъ Кобельнаго острова, гдѣ отведены выпасы для гуртового скота. Деревянныя боенскія зданія давно пришли въ ветхость, тѣсны, грязны и неудобны для производства забоекъ.

Со стороны ветеринарнаго персонала неоднократно возбуждался вопросъ о постройкѣ оборудованныхъ боенскихъ зданій, но городское самоуправленіе за недостаткомъ средствъ, не могло приступить къ замѣнѣ боенъ новыми зданіями. Въ качествѣ характеристики боенскихъ учрежденій въ городѣ Хабаровскѣ можно привести выдержки изъ годового отчета ветеринарнаго врача Добросмыслова [1]) гдѣ онъ пишетъ, что «городской скотопромышленный дворъ представляетъ образецъ неблагоустроенности и антисанитарн. состоянія: загоны разваливаются, почва въ загонахъ заболочена и загрязнена навозомъ, отбросами»... «загоны и навѣсы не защищаютъ отъ вѣтра и дождя, и скотъ, стоя осенью и весной въ топкой грязи, вымораживается, худѣетъ, заболѣваетъ, и нерѣдко падаетъ»... «Свинобойня и кишечное заведеніе содержатся грязно, сточныя воды стекаютъ въ оврагъ за бойней»...

Въ 1917 году обсуждался вопросъ о постройкѣ новыхъ боенскихъ зданій, но не былъ приведенъ въ исполненіе, въ виду развившихся политическихъ событій.

Дѣятельность бойни выразилась въ убоѣ:

	1912 г.		1913 г.		1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 г.	
	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.
Крупнаго рогатаго скота .	2161	4878	1176	4566	2088	6366	300	7482	2799	2991	4972	920
Телятъ	—	—	—	—	86	—	156	—	144	—	375	—
Овецъ и козъ	—	—	—	1005	—	121	—	377	—	—	—	101
Свиней	—	—	—	—	790	4713	602	5230	531	4916	1171	2345

[1]) Свѣдѣнія о ветеринарно-санитарномъ состояніи Приморской области 1916 года, книга I, стр. 118.

Никольскъ-уссурійская городская бойня.

Въ Никольскѣ-Уссурійскомъ имѣется городская бойня, построенная въ 1899 году, въ 2 верстахъ отъ города, на берегу рѣки Раковки. Боенскій участокъ, будучи расположенъ на низкомъ затопляемомъ мѣстѣ, въ періодъ дождей покрывается непролазной грязью или затопляется водой. Деревянныя боенскія зданія ветхи, грязны и не только не оборудованы въ надлежащей мѣрѣ спеціальнымъ инвентаремъ, но лишены остывочнаго помѣщенія для развѣски тушъ, и мясо при большихъ убояхъ вывѣшивается прямо на дворъ подъ открытымъ небомъ, гдѣ оно поливается дождемъ, загрязняется пылью и проч. Вопросъ о замѣнѣ существующихъ боенскихъ зданій новыми давно стоитъ на очереди, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ близокъ къ разрѣшенію, но теперь, за отсутствіемъ средствъ у города, вздорожанія матеріаловъ и др. причинъ, отодвинутъ на неопредѣленное время.

Работа никольскъ-уссурійской бойни выразилась въ убоѣ:

	1912 г.		1913 г.		1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 г.		1918 г.	
	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.
Кр. рог. скота .	8061		7243		9278	126	15419	—	10201	454	11470	120	5139	29
Телятъ	272	—	—	—	646	—	963	—	563	—	1768	—	—	—
Овецъ и козъ .	203		234	—	328	—	474	—	482	—	645	1010	219	—
Свиней	4155		4394		771	2143	755	2420	890	3825	9060	2583	1341	1170
Лошадей . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	196	—	—	—

Мелкія бойни области.

Въ г. Спасскомъ въ 1912 году выстроена на общественныя средства небольшая бойня, для забойки мѣстнаго скота на продовольствіе населенія города и воинскихъ частей. Спасская бойня имѣетъ каменный корпусъ для убоя крупнаго рогатаго скота, небольшую остывочную и свинобойню.

Въ г. Иманѣ имѣется деревянная бойня, поставленная въ 1907 году. Бойня обслуживаетъ нужды г. Имана и представляетъ собой небольшое боенское зданіе съ примитивнымъ боенскимъ оборудованіемъ.

Сельскія бойни въ Шкотовѣ, Раздольномъ, Гродековѣ, Славянкѣ, Барабашѣ, Черниговкѣ, Вяземскомъ, Зеньковкѣ и Полтавкѣ представляютъ собой небольшія зданія по убою скота для потребностей означенныхъ селеній. Оборудованіе сельскихъ боенъ инвентаремъ и необходимыми принадлежностями, а также состояніе самыхъ зданій находится въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, когда выстроена бойня. Бойни позднѣйшихъ построекъ и съ болѣе крупнымъ убоемъ животныхъ являются болѣе оборудованными и приспособленными для боенскихъ цѣлей.

Постройка сельскихъ боенъ производилась по иниціативѣ и плану, вырабатываемому на мѣстахъ и каждымъ селеніемъ по своему усмотрѣнію, такъ какъ опредѣленнаго типа сельскихъ боенъ для области не установлено.

Эксплоатируются сельскія бойни общественными управленіями, которые обычно сдаютъ въ аренду боенское предпріятіе частнымъ лицамъ. Убой животныхъ на мелкихъ бойняхъ производится подъ наблюденіемъ ветеринарнаго персонала тѣхъ участковъ, въ районѣ которыхъ находится бойня.

Всѣ мелкія бойни области служатъ для забойки мѣстнаго и привознаго скота для удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія и расположенныхъ въ вышеназванныхъ поселкахъ и селеніяхъ воинскихъ частей.

Общее количество забитаго на всѣхъ мелкихъ бойняхъ скота выразилось въ послѣдніе годы въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1912 г.		1913 г.		1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 г.		1918 г.	
	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.
Крупн. рог. скота .	1130	—	7197		6783	5091	7218	3997	17560	616	1578	420	3312	302
Телятъ	—	—	—	—	91	—	165	—	685	—	432	—	53	—
Овецъ и козъ . . .	—	129	—	189	—	85	—	—	—	30	—	—	10	8
Свиней	3916		12867		1951		1731		3212		3274		382	1812

На исключительномъ положеніи находится бойня въ селѣ Новокіевскѣ, которая по своей дѣятельности является не сельской бойней, а большой экспортной по снабженію мясомъ Владивостока и др. пунктовъ области. Новокіевская бойня возникла въ 1903 году по иниціативѣ ветеринарной организаціи области на частныя средства, а по истеченіи арендnаго срока эксплоатаціи боенское зданіе перешло ветеринарному надзору новокіевскаго участка. Первоначально новокіевская бойня обслуживала только мѣстныя нужды села Новокіевска и расположеннаго въ его окрестностяхъ гарнизона войскъ. Съ теченіемъ времени, в виду близости къ границѣ, удобной доставки мяса моремъ во Владивостокъ, новокіевская бойня стала главнымъ образомъ работать для вывоза.

Возникшая при случайныхъ обстоятельствахъ новокіевская бойня, за время эксплоатаціи ея ветеринарной организацієй развилась въ солидное боенское учрежденіе. Въ настоящій моментъ бойня состоитъ изъ главнаго боенскаго каменнаго корпуса, отдѣльнаго каменнаго зданія—свинобойни, цинковаго сарая—остывочной и квартиръ для ветеринарнаго персонала. Загоны для содержанія скота и кишечное заведеніе, находятся въ эксплоатаціи частнаго лица.

Убой на новокіевской бойнѣ за послѣдніе годы выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1912 г.		1913 г.		1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 г.		1918 г.	
	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.	Мѣстн.	Загран.
Крупн. рогат. скота	356	4931	—	5561	1081	7132	1482	13053	1050	9655	1984		317	1488
Телять	—	—	—	—	168	530	373	779	202	480	72	91	108	251
Овецъ и козъ . .	94		—	12	—	—	—	—	—	17	—	—	27	—
Свиней	4995		—	4888	—	4182	—	2056	—	156	—	3204	872	3513

Въ настоящее время, въ виду проектируемаго проведенія желѣзной дороги съ Хунчуна на Посьетъ, стоитъ на очереди вопросъ о перенесеніи бойни ближе къ морю и къ предполагаемой станціи желѣзной дороги въ п. Посьетъ. Осуществленіе переноса бойни въ Посьетъ предполагается передать приморскому областному земству, въ вѣдѣніи котораго находится областная ветеринарная организація, завѣдующая бойней.

Перечисленными боенскими учрежденіями регулируется убой животныхъ на мясо въ Приморской области. По обязательнымъ постановленіямъ, дѣйствующимъ въ области, убой животныхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ бойни, обязательно долженъ производиться на бойняхъ; внутренній же распорядокъ пользованія бойней и правила убоя животныхъ устанавливаются завѣдывающимъ бойней врачомъ. Въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ боенъ, убой скота производится подворно и только въ мѣстѣ вывоза мяса на продажу въ пункты, гдѣ имѣется ветеринарный надзоръ, туши убитыхъ животныхъ вмѣстѣ съ внутренностями предъявляются ветеринарному осмотру и клеймятся.

Монгольской экспедиціи при производствѣ заготовокъ мяса въ Приморской области въ 1916 году приходилось работать, главнымъ образомъ, на сельскихъ бойняхъ, куда крестьяне подгоняли свой скотъ. Имѣя своею цѣлью оградить интересы населенія отъ убыточныхъ цѣнъ на скотъ, которыя назначали скупщики въ то время, агенты монгольской экспедиціи проникали въ удаленныя отъ крупныхъ центровъ селенія и тамъ производили операціи по пріобрѣтенію и убою животныхъ. Для убоя животныхъ агентами экспедиціи, при посредствѣ приморскаго общества сельскаго хозяйства, была выстроена сельская бойня въ с. Зеньковкѣ, которая по окончаніи заготовокъ была пріобрѣтена обществомъ названнаго селенія и функціонируетъ въ настоящее время.

Снабженіе Приморской области привознымъ скотомъ и мясомъ.

Примѣняя до послѣдняго времени вполнѣ понятную бережливость въ отношеніи своего скота Приморская область для удовлетворенія потребности въ мясѣ населенія городовъ и квартирующихъ въ нихъ гарнизоновъ вынуждена обращаться къ ввозу скота и мяса съ иностранныхъ рынковъ—преимущественно изъ Китая, невзирая на всю опасность такого импорта въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи. Широкое распространеніе въ Китаѣ всякаго рода эпизоотій при полномъ отсутствіи организаціи ветеринарн. надзора крайне осложняютъ условія ввоза скота въ предѣлы Россіи, и ветеринарной организаціи Приморской области приходится на свой рискъ и страхъ рѣшать вопросы—откуда именно и при какихъ условіяхъ возможно и слѣдуетъ допускать ввозъ скота и мяса. Но такъ какъ рынки закупокъ подъ вліяніемъ обстоятельствъ политическаго характера и разныхъ случайностей часто мѣняются, то и характеръ ветеринарнаго надзора приходится соотвѣтственно видоизмѣнять, и, мы увидимъ ниже, что ветеринарному персоналу области, чуть ли не ежегодно, приходилось выра-

батывать новыя условія ввоза скота и мяса и обезпечивать выполненіе ихъ соотвѣтствующими силами и средствами. Такимъ образомъ ветеринарная организація области на-ряду съ вопросами ветеринарно-санитарнаго характера все время вынуждена считаться и съ вопросами экономическими—съ задачей снабженія области гуртовымъ скотомъ и мясомъ и это отвѣтственное дѣло всецѣло держать въ своихъ рукахъ.

Какимъ путемъ и изъ какихъ рынковъ Приморская область вычерпываетъ необходимое ей количество мясного пропитанія, мы увидимъ ниже, изъ статистическихъ данныхъ экспорта, приводимыхъ въ обозрѣніи главнѣйшихъ заграничныхъ пунктовъ закупокъ.

Ввозъ мяса изъ Америки и Австраліи.

Съ ростомъ городовъ и увеличеніемъ населенія въ Приморской области и возрастаніемъ потребности въ мясѣ, особенно съ 1905—1906 гг., (послѣ японской войны), когда явилась необходимость снабжать мясомъ воинскія части расквартированнаго здѣсь гарнизона и когда всѣ рынки, за исключеніемъ Маньчжуріи, не функціонировали, Приморская область попала въ полную зависимость отъ послѣдней. Въ цѣляхъ пониженія цѣнъ и болѣе полнаго снабженія области мясомъ ветеринарной организаціи, въ поискахъ новыхъ рынковъ, пришлось разрѣшить привозъ мяса изъ Америки и Австраліи на пароходное вліяніе, сразу понизивъ цѣны съ 12—16 руб. за пудъ 1905 г.—до 9 руб.; 1905 г.—7 р. 50 к.; 1906 г.—(см. стр.———). Крупный вѣсъ туши и тщательность укупорки каждой части туши, обшивкой въ марлю и сверху холщевымъ мѣшкомъ, въ предохраненіе отъ загрязненія въ пути, производили первое время очень благопріятное впечатлѣніе, какъ на потребителя, такъ и на ветеринарный надзоръ. Но вскорѣ интересъ къ мясу изъ заокеанскихъ рынковъ охладѣлъ.

Австралійское мясо (опытъ доставки изъ Америки остался единичнымъ) могло выдерживать далекій провозъ только непосредственно послѣ войны, когда считали, что рынки Маньчжуріи и Кореи уже истощены. Да и помимо этого продолжительность перевозки въ пароходахъ-рефрижераторахъ не могла не отражаться и на вкусовыхъ качествахъ мяса (пропитываніе запахомъ амміака), въ чемъ скоро убѣдилось населеніе, и единственнымъ потребителемъ остались войска.

Ветеринарный надзоръ тоже вскорѣ выяснилъ крайне сомнительную санитарную репутацію австралійскаго мяса и по документальнымъ даннымъ убѣдился въ очень примитивной постановкѣ ветеринарнаго надзора на австралійскихъ бойняхъ. Такое мнѣніе получило авто-

ритетное подтвержденіе, и заключеніемъ высшаго ветеринарнаго органа Россіи—ветеринарнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, австралійскій импортъ мяса прекратился.

Всего заокеанскіе рынки дали Приморской области мясныхъ тушъ крупнаго рогатаго скота:

	Въ 1906 г.	1907 г.	1908 г.
Америка	5,461	—	—
Австралія	14,038	15,368	10,605

Попытка торговой фирмы бр. Циммерманъ въ 1907 году доставки въ Николаевскъ на Амурѣ изъ Санъ-Франциско 150 быковъ въ живомъ видѣ окончилась неудачей: пароходъ въ заливѣ де-Кастри сѣлъ на мель, и весь гуртъ пришлось уничтожить.

Ввозъ мяса изъ западной Сибири.

Возникшій во время русско-японской войны усиленный вывозъ мяса изъ западной Сибири въ Приморскую область могъ продолжаться только въ первые годы послѣ войны, такъ какъ провозъ за тысячи верстъ изъ Томской губерніи и изъ Забайкальской области при высокомъ тарифѣ и рискѣ порчи мясныхъ грузовъ на желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе дальности разстоянія, не могъ развиваться и съ 1909 года былъ совершенно вытѣсненъ маньчжурскимъ и китайскимъ мясомъ.

Правда, въ 1912 году импортъ въ Приморскую область сибирскаго мяса опять возобновился, за счетъ уменьшенія вывоза изъ полосы отчужденія К. В. ж. д. (Маньчжурія), по причинамъ, которыя будутъ указаны ниже, но исключительно изъ Забайкалья, вслѣдствіе происшедшей въ это время разницы тарифовъ. Дѣло въ томъ, что высокія ставки на провозъ мясныхъ грузовъ по Китайской Восточной жел. дор. при перевозкахъ въ мѣстномъ сообщеніи заставили ското- и мясопромышленниковъ не только выгонять большую часть скота изъ Монголіи къ пограничнымъ съ Маньчжуріей станціямъ Забайкальской желѣзной дороги и, забивая тамъ, отправлять въ Приморскую область мясо, какъ транзитный грузъ, но наблюдались и случаи, когда мясо скота, забитаго даже на бойняхъ при станціяхъ Хайларъ и Маньчжурія К. В. ж. д., на арбахъ вывозилось черезъ Монголію въ противоположномъ направленіи на ближайшія станціи Забайкальской жел. дор. и грузилось тамъ на Владивостокъ и Хабаровскъ, какъ транзитный грузъ. Таково было несоотвѣтствіе ставокъ мѣстнаго сообщенія съ транзитнымъ. Пониженіе тарифа на мясные грузы въ 1914 году прекратило это ненормальное явленіе. (См. вып. XII).

Всего изъ западной Сибири и изъ Забайкальской области въ Приморскую область поступило тушъ:

Въ 1906 г.	Въ 1907 г.	Въ 1908 г.	Въ 1912 г.	Въ 1913 г.	Въ 1914 г.	Въ 1915 г.
10119	11905	920	11872	5660	5336	559

По принятому въ Приморской области подсчету, по 8 пуд. на тушу, общее количество доставленнаго мяса составляло въ пудахъ:

80952	95240	7360	94976	45280	42688	4472

Ввозъ скота и мяса изъ полосы отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги.

Весьма важное мѣсто въ снабженіи Приморской области мясопродуктами занимаютъ рынки Монголіи и Маньчжуріи, прилегающіе къ полосѣ отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги.

Подробное описаніе этого района, какъ распредѣлительн. центра для мясныхъ грузовъ, и описаніе мѣстныхъ рынковъ закупокъ скота составляетъ содержаніе XII выпуска матеріаловъ къ отчету, а характеристика состоянія скотоводства въ Монголіи и Маньчжуріи дана въ отдѣльныхъ приложеніяхъ къ двѣнадцатому выпуску I, II и III. Поэтому въ нижеслѣдующихъ таблицахъ выбраны только общіе итоги ввоза живого скота и мороженаго мяса по желѣзной дорогѣ и воднымъ путемъ по Сунгари и Амуру въ Приморскую область изъ полосы отчужденія, по даннымъ статистики ветеринарнаго надзора управленія дороги.

А. Живой скотъ.

Годы.	Крупнаго рогатаго скота.			Овецъ и козъ.			Свиней.		
	По жел. дор.	На пароходѣ.	Всего головъ	По жел. дор.	На пароходѣ.	Всего голов въ	По жел. дор.	На пароходѣ.	Всего головъ.
1909	2187	8069	10256	1338	3455	4803	8747	13545	22292
1910	3220	4677	7897	3211	—	3211	22185	1321	23506
1911	344	5310	5684	2100	272	2372	18157	—	18157
1912	1310	7805	9115	2084	1560	3644	21091	264	21355
1913	1434	5153	6587	3032	1322	4354	23052	638	23690
1914	1852	10324	12176	1868	465	2333	18567	348	18905
1915	10487	7213	17700	1221	2029	3250	18443	2188	20631
1916	7304	2891	10195	2281	—	2284	21655	1031	22686
1917	4394	577	4971	1080	484	1564	15480	—	15480
1918	5921	—	5921	881	—	881	7556	—	7556

Главными станціями отправленія животныхъ были станціи:

СТАНЦІИ.	Родъ животныхъ.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Маньчжурія . . .	Крупн. рог. ск.	—	5312	1147	—	1
	Овецъ и козъ .	—	452	961	—	—
	Свиней . . .	—	—	—	—	—
Хайларъ	Крупн. рог. ск.	1751	1987	1692	441	725
	Овецъ и козъ .	2056	1299	120	180	780
	Свиней . . .	—	—	—	—	—
Цицикаръ	Крупн. рог. ск.	—	2062	923	717	168
	Овецъ и козъ .	—	—	42	540	—
	Свиней . . .	—	—	—	—	—
Харбинъ	Крупн. рог. ск.	10459	6770	5182	3673	4173
	Овецъ и козъ .	267	1492	174	719	1620
	Свиней . . .	8614	17798	19149	9573	—
Куанъченцзы . . .	Крупн. рог. ск.	3	1406	402	100	48
	Овецъ и козъ .	—	5449	—	185	—
	Свиней . . .	10649	—	4556	5641	3071

Б. Ввозъ мороженаго мяса за тотъ же періодъ составлялъ—въ тушахъ:

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Скотское . . .	23568	22806	14739	17782	43872	49482	20248
Баранина . . .	26139	13056	13066	12165	10854	20150	31646
Свинина . . .	10756	9043	8296	5324	10451	17574	5426

Всего рынки полосы отчужденія Кит. Вост. ж. д. доставили Приморской области мяса всѣхъ видовъ животныхъ въ живомъ скотѣ и мороженымъ—пудовъ[1]):

1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
532.509	483.710	428.253	508.122	726.062	742.371	375.390

[1]) Средній выходъ мяса по принятому въ Приморскй области подсчету—для крупнаго рогатаго скота 10 пудовъ, для овецъ и барановъ $1^1/_2$ пуда и для свиней 5 пудовъ.

Ввозъ скота въ Приморскую область изъ Кореи.

Привозъ мясного скота изъ Кореи въ Приморскую область возникъ тоже въ періодъ русско-японской войны и до послѣдняго времени въ дѣлѣ снабженія убойнымъ скотомъ Дальняго Востока корейскіе рынки играютъ значеніе, прежде всего, какъ запасный фондъ, изъ коего черпается скотъ въ годы затрудненій съ вывозомъ скота и мяса изъ портовъ Китая или изъ Маньчжуріи и, какъ регуляторъ цѣнъ, при попыткахъ спекулятивнаго повышенія на рынкѣ Владивостока.

Для пропуска корейскаго скота въ Приморскую область и для охраны области отъ заноса изъ Кореи эпизоотій установлены хунчунскій и красносельскій карантинные пункты, черезъ которые поступаетъ скотъ въ живомъ видѣ, по сухопутнымъ трактамъ, на ближайшую къ границѣ бойню въ урочище Новокіевское. Доставляемый изъ Кореи морскимъ путемъ живой скотъ до 1916 года пропускался черезъ владивостокскій карантинный пунктъ для выгрузки и побойки, какъ въ бухтѣ Уллисъ, такъ и на бойнѣ Амурскаго залива, а съ осени 1916 года, съ переносомъ бойни изъ бухты Уллисъ, слѣдуетъ для убоя на Красный Мысъ.

Доставка мяса изъ Кореи въ Приморскую область совершенно не разрѣшается ввиду отсутствія тамъ, какъ увидимъ ниже, надлежащей постановки ветеринарнаго надзора.

Общее количество ввозимыхъ въ Приморскую область для убоя головъ крупнаго рогатаго скота за послѣдніе годы было:

Годы.	Морскимъ путемъ съ Посьета.			Скотопрогонными трактами.		ВСЕГО.	
	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Быковъ.	Телятъ.	Головъ безъ телятъ.	Пудовъ.
1908	4176	1188	59	214	38	5578	47624
1909	5932	1979	160	6631	482	14542	116336
1910	10086	5264	905	7847	561	23197	185576
1911	10869	4314	690	928	72	16111	128888
1912	2345	237	10	4931	46	7513	60104
1913	150	—	—	5579	146	5729	45832
1914	4253	634	115	7132	530	12019	96152
1915	8945	—	231	13053	779	21998	175984
1916	3591	—	232	6223	498	9814	78512
1917	—	—	—	—	—	4830	38640
1918	—	—	—	—	—	4169	33352

Мясо отъ убоя корейскаго скота на владивостокскихъ базарахъ расцѣнивается всегда процентовъ на 20 ниже, чѣмъ мясо скота, привознаго изъ другихъ заграничныхъ рынковъ, что объясняется поступленіемъ на продажу въ Кореѣ исключительно рабочихъ не холощенныхъ быковъ. До послѣдняго времени въ Кореѣ, по религіознымъ предразсудкамъ, кастраціи бычковъ совершенно не производилось, и только теперешніе хозяева Кореи—японцы, въ цѣляхъ развитія экспорта въ Приморскую область, обратили вниманіе на улучшеніе скотоводства въ Кореѣ:—усилили составъ ветеринарнаго персонала, устраиваютъ выставки и премировку скота, подборъ производителей, кастраціи и прочія зоотехническія мѣропріятія.

Но всѣ мѣропріятія японцевъ, какъ къ улучшенію животноводства, такъ и къ правильной организаціи ветеринарно-санитарной части и боенскаго дѣла въ Кореи, как увидимъ ниже, носятъ чисто-декоративный характеръ и преслѣдуютъ только одну цѣль—подготовить, съ показной стороны, корейскій мясной рынокъ къ требованіямъ Россіи и добиться болѣе облегченныхъ условій ввоза скота и мяса въ Приморскую область. Поэтому эпизоотіи въ Кореѣ, особенно чума рогатаго скота и повальное воспаленіе легкихъ, имѣют столь же свободное распространеніе, какъ и въ Китаѣ, а борьба съ ними ведется только полицейскими мѣропріятіями.

Экстерьеръ корейскаго скота.

Описанія основного типа корейскаго скота въ современной спеціальной литературѣ не имѣется. Богатый матеріалъ, собранный ветеринарными врачами Приморской области, на основаніи обмѣровъ типичныхъ животныхъ, произведенныхъ на мѣстныхъ бойняхъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ въ печати не появился, а агентамъ Монгольской Экспедиціи съ корійскими мясными рынками имѣть дѣла не приходилось, поэтому мы заимствуемъ описаніе состоянія животноводства въ Кореѣ и экстерьера корейскаго скота изъ сравнительно устарѣвшей работы агронома Н. А. Крюкова [1]).

«Корейскій скотъ (по Крюкову) довольно малорослъ, имѣетъ толстые короткіе рога, направленные въ стороны отъ головы, такъ-сказать въ горизонтальномъ направленіи; холка довольно сильно развита, масть рыжая, рыжепестрая, красная, красно-пестрая и друг., шерсть мягкая, кожа нѣжная; содержится скотъ въ хорошихъ стойлахъ, такого же почти устройства, какъ и помѣщеніе самого хозяина. Хорошая плотная крыша, чистыя стѣны, тщательно вымазанныя глиною, плотно утрамбованный полъ, стоки для мочи, небольшое окно, заклеенное китайской бумагой—таково помѣщеніе скота у корейцевъ по ночамъ или въ свободное отъ работы время. Здѣсь онъ вполнѣ за-

[1]) Н. А. Крюковъ. Очеркъ сельскаго хозяйства въ Приморской области СПБ.

щищенъ отъ дождя и снѣга, отъ чрезмѣрнаго холода и пронзительнаго вѣтра. Корейцы кормятъ свой скотъ большею частью соломой буды, гаоляна и бобовъ, которая мелко рубится и посыпается солью; кромѣ того, животныя получаютъ бобовые жмыхи (остатки отъ выжимки масла) и зерна гаоляна; лѣтомъ къ этому прибавляется свѣженакошенная трава. Скотъ всегда находится на привязи; если онъ выгоняется на пастьбу, то подъ присмотромъ или тоже на привязи. Вообще пастьба при корейскомъ скотоводствѣ вещь второстепенная; такъ какъ скота у нихъ сравнительно мало, а кормовъ въ хозяйствѣ всегда избытокъ, то животныя держатся большею частью около усадьбы.

Корейцы вовсе не ѣдятъ молока и даже не доятъ своихъ коровъ. Въ силу этого, коровъ содержатъ въ хозяйствѣ въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, а у многихъ ихъ вовсе не имѣется, если ихъ держатъ, то только для приплода. Все молоко у коровы идетъ для телка, который, получая безпрерывно такой хорошій кормъ, быстро развивается. Теленокъ сосетъ мать отъ 4 до 5 мѣсяцевъ. Отсутствіе доенія въ теченіе многихъ сотенъ поколѣній имѣло въ результатѣ то, что корейскія коровы очень мало молочны, даютъ понемногу молока только въ первые мѣсяцы послѣ отела, а затѣмъ ихъ молочность совсѣмъ прекращается».

«Свиней корейцы содержатъ сравнительно немного. Кормятъ они ихъ многочисленными отбросами своего стола, кромѣ того, даютъ буды и бобовъ. Свиньи у нихъ двухъ породъ: черныя и бѣлыя. Первыя довольно мелки, но имѣютъ хорошо развитые окорока, небольшія ноги и довольно полное округленное туловище. Вторыя гораздо крупнѣе, менѣе компактны, имѣютъ болѣе острую морду, окорока ихъ хуже развиты, и вообще онѣ напоминаютъ во многихъ отношеніяхъ деревенскую свинью центральной Россіи. Черныя свиньи, повидимому, могутъ служить хорошимъ матеріаломъ для выведенія мясныхъ свиней.

Организація ветеринарнаго надзора въ Кореѣ.

О современной постановкѣ ветеринарнаго дѣла въ Кореѣ интересныя свѣдѣнія даютъ донесенія чиновъ россійскихъ консульствъ въ Кореѣ пріамурскому генералъ-губернатору, въ началѣ 1915 года, когда возникъ вопросъ о необходимости разрѣшенія ввоза во Владивостокъ мяса изъ Кореи.

Требованіе министерства внутреннихъ дѣлъ объ обязательности противочумныхъ прививокъ по комбинаціонному методу для всего экспортируемаго изъ Маньчжуріи и Китая скота вызвало опасенія у приморской администраціи, что маньчжурскій рынокъ не въ состояніи будетъ удовлетворять потребности области въ мясѣ, поэтому пришлось, изыскивая новые рынки, избрать, какъ ближайшій, Корею. На запросъ канцеляріи пріамурскаго генералъ-губернатора о постановкѣ боен-

скаго дѣла въ Кореѣ, въ связи съ вопросомъ, насколько явится опаснымъ вывозъ мясныхъ тушъ изъ Кореи въ смыслѣ заноса эпизоотіи въ Пріамурье, россійскій генеральный консулъ въ Сеулѣ увѣдомляетъ, что «убой скота на мясо въ Кореѣ производится на основаніи правилъ, изданныхъ въ 1909 году при корейскомъ режимѣ и незначительно дополненныхъ корейскимъ генералъ-губернаторомъ (японцемъ) въ 1912 году. На основаніи этихъ правилъ устанавливается, что убой скота допускается исключительно на бойняхъ, открываемыхъ по мѣрѣ надобности, съ особаго разрѣшенія губернскаго начальника полиціи, послѣ осмотра ихъ мѣстными чинами полицейскаго ветеринарнаго надзора, если только эти бойни соотвѣтствуютъ изданнымъ властями спеціальнымъ положеніямъ объ устройствѣ таковыхъ, и въ случаѣ соблюденія всѣхъ необходимыхъ формальностей, предшествующихъ открытію боенъ. Изъ этихъ правилъ усматривается также, что бойни находятся подъ постояннымъ непосредственнымъ наблюденіемъ чиновъ и контролеровъ-ветеринаровъ. Завѣдующій бойней или мясникъ извѣщаютъ полицію, а также ветеринарный надзоръ о количествѣ скота, предназначеннаго къ убою, и времени убоя, при чемъ самъ убой происходитъ непремѣнно въ присутствіи означенныхъ чиновъ.

На основаніи тѣхъ же правилъ 1909 года скотобойни распадаются по величинѣ на три разряда и должны находиться на разстояніи не менѣе 120 кенъ (1 кенъ равняется 36 футамъ) отъ храмовъ, кладбищъ, императорскихъ могилъ, публичныхъ садовъ, источниковъ для водопровода и вообще отъ густо заселенныхъ мѣстъ. Содержателемъ бойни и въ особенности мясникомъ не могутъ быть лица, страдающія болѣзнью кожи или другой заразной болѣзнью. Прошеніе объ открытіи бойни подается на имя подлежащаго начальника губернскаго полицейскаго управленія съ подробнымъ обозначеніемъ мѣстоположенія участка, размѣровъ зданій бойни, и съ приложеніемъ списка построекъ, плановъ мѣстности и построекъ; въ тѣхъ же прошеніяхъ указывается плата за убой и свѣжеваніе скота (приготовленіе тушъ), время окончанія построекъ бойни и пр.

Скотобойни должны быть обведены земляным валомъ и оградой опредѣленной высоты. На бойняхъ имѣются отдѣленія для размѣщенія и связыванія скота, для осмотра живого скота, для изслѣдованія внутреннихъ органовъ, для склада мясныхъ тушъ, для отбросовъ и нечистотъ и, наконецъ, контора. Стѣны и полы перечисленныхъ отдѣленій обыкновенно каменные или кирпичные. По поламъ проведены канавки, по коимъ стекаютъ грязная вода и жидкіе отбросы. Канавки соединены съ ямой, находящейся на разстояніи не менѣе 3-хъ кенъ отъ зданій бойни; яма также окружена оградой, высотою въ 5 дюймовъ для защиты отъ наводненія въ періодъ дождей. Бракованный послѣ осмотра скотъ отмѣчается знакомъ «воспрещено» (т.-е. бить), каковой ставится обыкновенно на рогахъ или переднихъ ко-

пытахъ. На мясо, найденное годнымъ для употребленія, накладывается клеймо полиціи. Зараженныя части уничтожаются (обливаются карболовымъ растворомъ).

Образцами для скотобоенъ въ Кореѣ, естественно, послужили таковыя въ Японіи. На большихъ скотобойняхъ имѣется иногда по нѣсколько ветеринаровъ, а въ бѣдно заселенныхъ мѣстахъ одинъ и тотъ же ветеринаръ обслуживаетъ нѣсколько скотобоенъ. По оффиціальнымъ даннымъ, число боенъ на протяженіи всего полуострова достигло къ концу 1912 года 1,542, гдѣ были убиты 236,094 быка и 261,307 свиней. Слѣдуетъ замѣтить, что ихъ упомянутаго числа боенъ приблизительно третья часть находится въ вѣдѣніи особыхъ санитарныхъ обществъ въ Кореѣ, постоянно расширяющихъ въ этой области, подъ покровительствомъ администраціи, свою полезную для края дѣятельность.

Въ Фузанѣ скотъ, презназначенный къ убою, осматривается на бойнѣ ветеринарнымъ врачемъ. Послѣ убоя осматривается туша и, если она признана врачемъ вредною для употребленія, вся уничтожается. Если же поражены только внутренніе органы, то они уничтожаются, а туша выпускается на рынокъ. Если мясо годно къ употребленію, то врачъ ставитъ на тушѣ клеймо въ удостовѣреніе, что она осмотрѣна и можетъ итти въ продажу. Скотъ, предназначенный къ вывозу въ Японію или за границу, выдерживается въ карантинѣ 10 дней, и, если здоровъ, то полицейское управленіе выдастъ разрѣшеніе на вывозъ его. Въ интересахъ сельскихъ хозяевъ и скотоводовъ, въ Фузанѣ съ ноября 1912 года устроена лабораторія для приготовленія противочумной сыворотки; спросъ на таковую постоянно растетъ, и въ настоящее время эта лабораторія приготовляетъ ежедневно около 10,000 граммъ, снабжая сывороткой не только Корею, но и Маньчжурію и островъ Формозу.

Въ Гензанѣ имѣются двѣ городскихъ бойни; состоящій при полицейскомъ управленіи ветеринарный фельдшеръ осматриваетъ скотъ до убоя, а затѣмъ осматриваетъ также мясо, накладывая на таковое клеймо полицейскаго управленія. Ветеринарный фельдшеръ имѣетъ небольшую лабораторію для леченіея больного скота. При губернскомъ управленіи (въ г. Хамхынъ. провинціи Южной Мамкіондо) находится ветеринарный врачъ, который періодически объѣзжаетъ свой округъ, слѣдя за дѣятельностью подвѣдомственныхъ ему чиновъ ветеринарнаго управленія. Въ п. Сончжинѣ осмотръ скота и мясныхъ тушъ производится, также какъ и въ Гензанѣ, чинами полиціи и состоящимъ при ней ветеринарнымъ фельдшеромъ».

Само собой понятно, что, ознакомившись по данному донесенію съ постановкой боенскаго дѣла въ Кореѣ, правительственный ветеринарный надзоръ Приморской области долженъ былъ всѣми мѣрами протестовать противъ ввоза корейскаго мяса въ Россію, такъ какъ

если для неспеціалиста описаніе постановки боенскаго дѣла въ Кореѣ могло показаться удовлетворительнымъ, то ветеринарная инспекція изъ этого описанія могла сдѣлать только одинъ выводъ, что боенское дѣло въ Кореѣ совсѣмъ не организовано и осмотра скота и мяса въ томъ видѣ, какъ принято на русскихъ бойняхъ, тамъ нѣтъ и быть не можетъ, а потому и о ввозѣ корейскаго мяса въ Приамурье не могло быть и рѣчи.

О благополучіи Кореи по заразнымъ болѣзнямъ домашнихъ животныхъ въ томъ же донесеніи генеральный консулъ указываетъ, «что эпизоотіи на полуостровѣ вообще не рѣдки, хотя обыкновенно и не принимаютъ большихъ размѣровъ, въ виду своевременныхъ и энергичныхъ мѣръ, принимаемыхъ японскими властями съ цѣлью прекращенія или по крайней мѣрѣ локализаціи эпизоотіи». Но изъ донесеній россійскаго вице-консула въ Чанчжинѣ генеральному консулу въ Сеулѣ, отъ 4 іюля 1915 г. (№ 99), можно видѣть, «что эпизоотія чумы рогатаго скота, обнаруженная въ широкихъ размѣрахъ въ Хейріонскомъ и смежныхъ уѣздахъ сѣверной Кореи, занесена была сюда, какъ и въ прежніе годы, изъ Канто, гдѣ, по донесенію вице-консула, свила прочное гнѣздо и вызываетъ постоянно сильный падежъ».

Въ послѣдующемъ своемъ донесеніи (16 іюля, № 106) вице-консулъ Чончжина, описывая пункты прогона скота къ красносельскому и хунчунскому карантинамъ Приморской области, предлагаетъ: «Въ виду распространенія чумы рогатаго скота въ провинціи и возможности заноса ея въ Россію, обратить особое вниманіе на скотъ, прогоняемый черезъ Син-а-санъ и Іонгъ-тонгъ, такъ какъ эти два пункта находятся между карантинами на большомъ разстояніи отъ обоихъ, и нельзя поручиться, что весь скотъ проходитъ черезъ карантинный надзоръ».

Главной цѣлью, какъ улучшенія животноводства въ Кореѣ, такъ и реорганизаціи ветеринарнаго дѣла было, какъ уже выше указывалось, желаніе японцевъ подготовить мясные рынки Кореи къ требованіямъ Россіи. Къ вышеприведенному донесенію нашего консульства въ Сеулѣ приложены копіи писемъ директора бюро иностранныхъ дѣлъ въ Сеулѣ отъ 27 января и отъ 4 февраля, на имя россійскаго генеральнаго консула, изъ коихъ видно, насколько вопросъ вывоза изъ Кореи мяса интересовалъ корейское генералъ-губернаторство и японскихъ коммерсантовъ.

Препровождая пріамурскому генералъ-губернатору копіи этихъ писемъ, русскій консулъ пишетъ: «Японскіе коммерсанты, въ особенности извѣстный милліонеръ Окура (недавно посѣтившій Сеулъ), весьма заинтересовался вывозомъ изъ Кореи во Владивостокъ мясныхъ тушъ, при чемъ обратились къ содѣйствію своихъ властей. Узнавъ отъ японскаго консула во Владивостокѣ, что по нашимъ законамъ подлежащій убою скотъ предназначенный для экспорта, долженъ быть

осмотрѣнъ русскимъ ветеринаромъ въ томъ порту откуда онъ вывозится, они, Окура и К°, пытались пригласить для этой цѣли русскаго ветеринарнаго врача, что имъ, однако, не удалось. Какъ видно изъ дальнѣйшаго содержанія письма, японскія власти, вполнѣ сочувствуя этому предпріятію, интересуются вопросомъ, представлялось ли бы возможнымъ замѣнить русскаго ветеринара ветеринарнымъ врачемъ, назначеннымъ отъ корейскаго генералъ-губернаторства, съ тѣмъ, чтобы послѣдній производилъ надлежащія изслѣдованія мясныхъ тушъ (послѣ предварительнаго осмотра живого скота) по принятымъ у насъ пріемамъ, и, въ положительномъ случаѣ, могутъ ли освидѣтельствованныя такимъ путемъ туши быть ввезены во Владивостокъ, минуя вторичный осмотръ ихъ властями Приморской области. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, въ цѣляхъ облегченія ветеринарнаго надзора, японскія власти готовы учредить въ соотвѣтствующихъ пунктахъ особыя ветеринарныя станціи для осмотра скота и тушъ, а также станціи для прививокъ въ томъ предположеніи, конечно, что вывозъ въ Азіатскую Россію корейскаго скота и мясныхъ тушъ приметъ болѣе опредѣленный, постоянный характеръ и постепенно увеличится.

Ко второму письму приложенъ проектъ правилъ осмотра скота и мясныхъ тушъ, предназначенныхъ къ экспорту, съ предложеніемъ «представить его на благоусмотрѣніе пріамурскаго генералъ-губернатора на случай, если бы послѣдній пожелалъ дополнить эти статьи или внести въ таковыя нѣкоторыя поправки».

Въ виду интереса, представляемаго этимъ проектомъ, приводимъ его полностью:

1) Должностныя лица, имѣющія осматривать скотъ, предназначенный къ вывозу, будутъ назначаться генералъ-губернаторомъ изъ числа ветеринаровъ, окончившихъ ветеринарное отдѣленіе императорскаго токійскаго университета или изъ числа тѣхъ, кои имѣютъ отъ императорскаго правительства свидѣтельства на право занятія практикой въ качествѣ ветеринарныхъ врачей.

2) Передъ убоемъ скотъ будетъ подвергаться внѣшнему осмотру въ живомъ видѣ; послѣ убоя имѣетъ быть произведено тщательное микроскопическое изслѣдованіе внутреннихъ органовъ, костей, сухожилій и проч.

3) Мясныя туши, признанныя означеннымъ изслѣдованіемъ вполнѣ хорошаго качества, будутъ снабжены въ доказательство этого особымъ клеймомъ.

4) Экспортерамъ мясныхъ тушъ, снабженнымъ, какъ выше предусмотрѣно, клеймами, будутъ выдаваться удостовѣренія съ подробнымъ обозначеніемъ количества мясныхъ тушъ, предназначенныхъ къ вывозу.

5) Убойка скота, для употребленія въ пищу изъ зачумленныхъ мѣстностей или прошедшаго черезъ таковыя—воспрещается.

Емкость мясныхъ рынковъ въ Кореѣ и условія вывоза скота

Обслѣдованія емкости мясныхъ рынковъ Кореи и условій вывоза корейскаго скота произведены были ветеринарными врачами Приморской области гг. А. И. Лебедевымъ и А. Ф. Свидерскимъ.

Ветеринарный врачъ города Владивостока А. И. Лебедевъ произвелъ обслѣдованіе рынковъ центральной части Кореи осенью 1914 года, по порученію владивостокской городской думы, вслѣдствіе возникшихъ у города опасеній мясного голода, въ связи съ требованіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ обязательныхъ комбинаціонныхъ прививокъ всему скоту, вывозимому изъ портовъ Китая для Приморской области.

Въ задачи обслѣдованія А. И. Лебедева, какъ видно изъ его отчета[1]) входило выясненіе:

1) наличности скота на рынкахъ главнаго порта Кореи—Гензана и прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ:

2) существующихъ цѣнъ на скотъ при покупкѣ за наличныя и въ кредитъ;

3) мѣстъ закупки и продажи скота и условія вывоза его изъ портовъ Кореи въ Приморскую область.

Отсутствіе вывоза скота изъ Гензана въ теченіе трехъ послѣднихъ, а для нѣкоторыхъ мѣстностей и болѣе лѣтъ создало благопріятныя условія для закупокъ здѣсь скота, такъ какъ накопилось значительное количество крупнаго рогатаго скота, которое нуждалось въ томъ или иномъ сбытѣ.

Объявленная корейцами-поставщиками цѣна 6½ японскихъ сенъ за англійскій фунтъ живого вѣса не соотвѣтствовала дѣйствительному положенію мясного рынка въ Кореѣ, а являлась повышенной благодаря неправильному освѣщенію гензанской прессой причинъ выѣзда въ Гензанъ нашихъ скотопромышленниковъ. Въ одной изъ статей мѣстной газеты пріѣздъ въ Корею русскаго ветеринарнаго врача объяснялся создавшемся во Владивостокѣ критическимъ положеніемъ въ виду полнаго отсутствія подвоза мяса. Это обстоятельство, очевидно, и было учтено поставщиками.

Но и при такой, несомнѣнно, повышенной цѣнѣ покупка средняго быка на 11 пудовъ убойнаго вѣса (800 англійскихъ фунтовъ), франко бортъ парохода, при нормальномъ курсѣ рубля, какъ было въ то время, обошлось бы въ 52 р. за голову.

---

[1]) Отчетъ городского ветеринарнаго врача Лебедева по обслѣдованію мясного рынка въ прилегающихъ къ Гензану (Корея) мѣстностяхъ. Врачебно-санитарный обзоръ. Изданіе санитарнаго бюро Владивостокской Городской Управы, 1915 годъ. Выпускъ 4.

Расходы по доставкѣ изъ Гензана до Владивостока составляли:

I. Въ Гензанѣ:

a) провозная плата на пароходѣ 5 р. 50 к. съ головы
b) вывозная пошлина.....2 р. — к. »
c) погрузка на пароходъ и проводникъ..... — р. 50 к. »

Итого....8 р. — к. съ головы.

II. Во Владивостокѣ:

a) выгрузка .....50 к. съ головы.
b) таможенный расходъ .....25 к. »
f) государственный % сбор..... 80 к. »
d) боенскіе сборы .....75 к. »
e) бойщикамъ .....50 к. »
ф) городской сборъ .....1 р. 50 к. »

Итого....4 р. 30 к. »

Всего накладныхъ расходовъ до лавки падало на голову 12 р. 30 к., но ликвидація кожи могла дать въ то время минимумъ 10 руб. съ головы и сбоя 1 р. 70 к. (=голова 50 к., языкъ 50 к., требуха и ноги 40 к. и кишки 30 к.), слѣдовательно, чистое мясо стоило на бойнѣ 4 рубля 78 коп. за пудъ.

Мѣстами закупокъ скота въ данной части Кореи являются базары, бывающіе во всѣхъ значительныхъ городахъ, уѣздныхъ и губернскихъ, черезъ каждые пять дней.

Наиболѣе оживленные базары бываютъ въ Гензанѣ, преимущественно для сельско-хозяйственнаго обмѣна скота между мѣстнымъ населеніемъ и убойнаго кормленія скота для вывоза на мясо.

Базаръ въ Чшаронѣ,—городкѣ при станціи Тецузенъ, Гензано-Сеульской жел. дор., въ пяти часахъ ѣзды отъ Гензана,—привлекаетъ откормленный скотъ, пудовъ на 12 убойнаго вѣса, изъ провинціи Кенгійской (сеульскій районъ), Хуанхэазской (зап. Корея) и Пинъянской (районъ къ сѣверу). Отъ Чшарона до Гензана доставка скота производится гономъ 2—3 дня или по желѣзной дорогѣ, но въ виду высокой провозной платы представляется выгоднѣе перегонять на ногахъ.

Базаръ въ Хайнынгѣ,—центрѣ богатаго скотоводческаго района, (по японскимъ источникамъ до 120,000 головъ крупнаго рогатаго скота),—можетъ давать въ годъ до 12,000 головъ крупнаго рогатаго скота—пудовъ на 12 для продажи. Вывозъ отсюда при постоянной орга-

низаціи экспорта можетъ производиться черезъ приморскій городъ Сейхо,—сѣвернѣе Гензана, въ пяти часахъ ѣзды отъ него на пароходѣ. Хотя тамъ пока нѣтъ таможни, но японская администрація выражала готовность командировать туда таможеннаго чиновника.

Базаръ въ Сангчжинѣ менѣе интересенъ, такъ какъ скотъ даннаго района значительно мельче, чѣмъ въ сосѣднихъ, и большого подгона для продажи не бываетъ.

Сѣверная часть Кореи, приграничная Приморской области, обслѣдована ветеринарнымъ врачомъ красносельскаго карантина А. Ф. Свидерскимъ.

По сообщеніямъ г. Свидерскаго вся Корея, какъ въ административномъ, такъ и въ скотоводческомъ отношеніи, раздѣлена на три округа или района — сѣверный, средній и южный. Послѣдніе два района какъ въ отношеніи количества скота, такъ и въ отношеніи его качества (скотъ крупнѣе и упитаннѣе), стоятъ гораздо выше сѣвернаго. Изъ сѣвернаго района скотъ, главнымъ образомъ, экспортируется въ Приморскую область черезъ хунчунскій и красносельскій карантины. Въ этомъ районѣ, по японскимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, насчитывается около 100,000 головъ крупнаго рогатаго скота, изъ коихъ японцы находили возможнымъ выпускать на рынокъ до 15,000 головъ ежегодно, а въ недалекомъ будущемъ обѣщали довести продажу на экспортъ до 20,000 головъ.

На предложеніе Монгольской Экспедиціи выяснить условія заготовокъ скота въ сѣверномъ районѣ Кореи, въ сезонъ 1916 года, г. Свидерскій проектировалъ организовать закупки безъ посредства скотопромышленниковъ, такъ какъ представители японской администраціи даннаго района, еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1915 г., на сельско-хозяйственной выставкѣ въ Кореѣ лично ему заявляли, что если-бы въ Приморской области были постоянныя и опредѣленныя цѣны на мясо въ теченіе всего года и, кромѣ того, было бы заранѣе точно извѣстно потребное намъ количество скота, то японцы со своей стороны готовы принять всѣ мѣры къ нормировкѣ рыночныхъ цѣнъ въ Кореѣ и даже доставкѣ нужнаго количества скота непосредственно на наши карантины, откуда скотъ самими владѣльцами, или довѣренными ихъ лицами, приводился бы на новокіевскую бойню; затѣмъ на второй день послѣ убоя подвергался бы взвѣшиванію, послѣ чего производились бы уже всѣ расчеты, и Монгольской Экспедиціи пришлось бы принять на себя только доставку мяса изъ Новокіевска до Владивостока, а при заготовкахъ въ большихъ размѣрахъ Экспедиціи пришлось бы выстроить бойню въ Посьетѣ, такъ какъ при забойкѣ на ближайшей въ данномъ районѣ новокіевской бойнѣ приходится перевозить мясо изъ Новокіевска до Посьета на телѣгахъ, что сопряжено съ большими неудобствами. Но въ виду вышеуказанныхъ качествъ мяса корейскаго скота Монгольская Экспедиція особаго интереса къ вывозу мяса изъ Кореи проявлять не могла и закупокъ тамъ не производила.

Настойчивое желаніе Японіи развить мясной экспортъ изъ Кореи и создать болѣе выгодныя условія доставки скота и мяса (гономъ и морскимъ путемъ), въ ближайшемъ будущемъ, несомнѣнно, приведутъ къ тому, что корейскіе рынки займутъ, если не превалирующее, то равное полосѣ отчужденія К. В. ж. д. положеніе въ снабженіи Приморской области мясопродуктами.

Статистика скотоводства въ Кореѣ.

Приростъ скота въ Кореѣ, улучшеніе качества мяса и увеличеніе вывоза скота за послѣдніе годы становятся очень замѣтны. Весьма интересный въ этихъ отношеніяхъ статистическій матеріалъ о состояніи животноводства въ Кореѣ дастъ магистръ ветеринарныхъ наукъ С. А. Грюнеръ въ своемъ отчетѣ по командировкѣ въ Циндао для наблюденія за забойкой скота и засолкой мяса Монгольской Экспедиціи въ 1918—1919 годахъ.

Общее количество домашнихъ животныхъ въ Кореѣ по официальнымъ отчетамъ генералъ-губернатора Корейскаго полуострова представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Рогатаго скота.						
Быковъ	258192	298704	350624	398937	407911	412240
Коровъ	647865	742016	860387	939401	945620	940868
Всего . .	906057	1040720	1211011	1338341	1353531	1353108
Однокопытныхъ.						
Лошадей	40976	46965	50652	52652	54639	53044
Ословъ	9823	11587	13225	13747	13128	12608
Муловъ	383	580	802	1069	1026	1431
Всего однокопыт .	51182	59132	64679	67468	68793	67086
Козъ	8361	10373	10456	11610	14224	13975
Овецъ	55	82	56	160	220	289
Всего . .	8416	10455	10512	11770	14444	14264
Свиней	572810	676915	761186	757803	766540	780077
Птицъ	3421312	3391632	4194335	4110234	4278239	4400351

Слѣдовательно, за шесть лѣтъ численность скота въ Кореѣ возросла: для рогатаго скота на 49,3%, для однокопытныхъ на 31%. для овецъ и козъ на 69,4% и для свиней на 36,1%.

Для населенія полуострова:

Корейцевъ 16,309,179

Японцевъ 320,936

Иностранцевъ-европейцевъ 18,012

Всего душъ обоего пола 16.648,127

На одну душу населенія приходилось:

Крупнаго рогатаго скота по 0,08

Свиней 0,048

Лошадей 0,004

Овецъ и козъ 0,0008

На одну квадратную версту приходилось:

Крупнаго рогатаго скота по 4,649 головъ

Свиней .....2,64 »

Овецъ и козъ.....0,04 »

Такая степень обезпеченности населенія въ скотоводствѣ ставитъ Корею ниже какъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи[1]).

Для надзора за состояніемъ животноводства въ Кореѣ учреждено 52 ветеринарныхъ пункта, а для убоя скота для удовлетворенія потребности въ мясѣ мѣстнаго населенія и для экспорта мясомъ въ 1916 году, по свѣдѣніямъ, собраннымъ С. А. Грюнеромъ, было уже 1,864 бойни. на которыхъ было забито:

Быковъ 309,000	Овецъ и козъ 2,500
Свиней 371,000	Собакъ 149,000

Сравнивая эти цифры съ приводимыми на стр. 49 по донесеніямъ россійскаго консула объ убоѣ скота въ 1912 году, мы видимъ возрастаніе убоя для крупнаго рогатаго скота на 30,9% и для свиней 42,1%, а число боенъ увеличилось на 322 бойни (убой стельныхъ коровъ и бычковъ въ послѣдніе годы въ Кореѣ не разрѣшается).

Что касается экспорта изъ Кореи мясного скота, то увеличеніе его, по даннымъ официальной японской статистики, приводимымъ С. А. Грюнеромъ, видно изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) Сравнительное приложеніе III къ XII выпуску матеріаловъ къ отчету.

Года.	Въ Японію.	Въ Китай.	
1912	3880	361	
1913	8290	378	
1914	11517	1196	
1915	11332	3580	
1916	18671	1711	

(Вывозъ мясного скота изъ Кореи въ Россію указанъ былъ на страницѣ 37-й).

Рѣзкое увеличеніе вывоза мясного скота изъ Кореи въ Японію за послѣдній годъ на 64,7% болѣе предыдущаго года и на 381,2% болѣе 1912 года, Грюнеръ объясняетъ какъ увеличеніемъ потребленія мяса съ увеличеніемъ военнаго сословія въ Японіи, такъ и развивающейся съ военнымъ могуществомъ у японцевъ страстью во всемъ подражать культурнымъ народамъ.

За двадцать послѣднихъ лѣтъ Японія рѣзко видоизмѣняется и изъ страны, гдѣ всѣ жили, одѣвались и питались однообразно, почти исключительно растительной пищей и рыбой, она съ развитіемъ милитаризма и увеличеніемъ буржуазныхъ классовъ населенія стала быстро воспринимать, или вѣрнѣе, перенимать европейскую культуру, и съ этимъ улучшать и свой столъ мясными блюдами.

На-ряду съ вывозомъ мясного скота изъ Кореи въ Японію и въ Дайренъ въ послѣдніе годы немало вывозится мяса и изъ Китая (къ обозрѣнію рынковъ коего мы сейчасъ перейдемъ) изъ порта Шаньдунской провинціи Циндао, который до послѣднихъ дней остается главнымъ рынкомъ снабженія мясопродуктами Приморской области.

И если экспортъ изъ Китая пойдетъ въ той же прогрессіи, какъ изъ Кореи, то, по мнѣнію С. А. Грюнера, можетъ скоро случиться, что и въ Китаѣ не останется свободныхъ пунктовъ для вывоза въ Россію.

Ввозъ скота и мяса въ Приморскую область изъ портовъ Китая [1]).

Главную роль въ дѣлѣ снабженія Приморской области убойнымъ скотомъ и мясомъ играетъ внутристѣнный Китай, а именно провинція Шаньдунь (Shantung) и окружающія ея провинціи: съ сѣвера Чжили (Chihli), съ запада Шень-си (Shensi) и Шань-си (Shansi) и съ юга—Хонань (Honan) и Цзянь-су (Chiang-su).

[1]) По отчетамъ замѣстителя уполномоченнаго Монгольской экспедиціи въ порт. Китая Б. М. Велимировича и ветеринарныхъ врачей экспедиціи С. А. Грюнеръ, Г. П. Солодчина С. М. Чеканова и А. А. Хорватъ.

Открытіе шаньдунскаго скота, какъ крупнаго и цѣннаго по вкусовымъ качествамъ мясного скота, ведетъ начало съ той поры, какъ русское правительство повело дальневосточную политику. Захватъ Портъ-Артура и Дальняго, постройка Южно-Маньчжурской жел. дороги и увеличеніе на Дальнемъ Востокѣ состава россійскихъ войскъ, вызвали необходимость доставки скота изъ Китая, такъ какъ мѣстное скотоводство не могло удовлетворять все возрастающему спросу на мясопродукты.

Провинція Шаньдунь, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ страна «къ сѣверу отъ горъ», занимаетъ площадь до 2,619 квадратныхъ географическихъ миль съ населеніемъ около 40 000,000 душъ. Западъ провинціи представляетъ изъ себя равнину, а востокъ покрытъ горами. Главный хребетъ этихъ горъ, называемый Дун-тайшань идетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, высылая къ сѣверо-востоку вѣтви, бороздящія Шаньдунскую провинцію. Вершина этого хребта, извѣстная гора Тайшань, лежитъ на сѣверъ отъ города Тайань-фу (родина Конфуція) и считается одной изъ наиболѣе почитаемыхъ, священныхъ горъ въ Китаѣ. Теплый климатъ и плодородная почва провинціи щедро награждаютъ земледѣльца за его тяжелые труды. При двухъ жатвахъ въ году снимаются въ большомъ количествѣ: рисъ, пшеница, просо и другія хлѣбныя растенія, но, благодаря чрезвычайной плотности населенія, хлѣба едва достаетъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей.

Скотоводство въ Шаньдунѣ имѣетъ древнѣйшую исторію. «Приблизительно 3,000 лѣтъ тому назадъ, какъ сообщаетъ китайская исторія, обучалъ населеніе скотоводству въ Шаньдунѣ Тай Кангъ-уанъ. Позднѣе Куань-Чань—государственный человѣкъ изъ Чи, развивалъ отдѣльныя отрасли этой индустріи по примѣру Тай Кангъ-уанъ. Еще позднѣе, приблизительно 2,300 лѣтъ тому назадъ, Фан-ли покинувъ Вью пришелъ въ Вьу-ху и остановился въ Тао, которое нынѣ называется Тингъ Тао-зинъ, въ области Цзяо-чжоу, въ провинціи Шаньдунь и превосходнымъ веденіемъ скотоводческаго хозяйства нажилъ большое состояніе. Однажды пришелъ къ нему человѣкъ изъ Лю по имени И-тюнь и спросилъ его о тайнахъ пріобрѣтенія богатства, на что Фан-ли отвѣтилъ, что имѣется только одинъ путь достигнуть этого:—«Иди и разведи скотъ». Соотвѣтственно съ этой инструкціей И-тюнь добылъ себѣ большое число овецъ и крупнаго рогатаго скота и по истеченіи десяти лѣтъ пріобрѣлъ много большее богатство, чѣмъ его совѣтчикъ». Можно сказать съ достовѣрностью, что въ то время скотоводство было уже прибыльно и стояло на достаточной высотѣ, какъ остается и до настоящаго времени.

Главнымъ скотнымъ рынкомъ въ Шаньдунѣ служитъ главный городъ провинціи и центръ областной администраціи Цинаньфу—съ населеніемъ до одного милліона душъ, въ 400 верстахъ на югъ отъ

Цзинна, въ которомъ ежедневно приводится на базары для продажи отъ 500—700 быковъ. Коровъ китайцы продаютъ рѣдко, такъ какъ онѣ у нихъ, кромѣ племенной службы, несутъ на себѣ тяжесть сельскохозяйственныхъ работъ наравнѣ съ быками.

Площадь Шаньдунской провинціи представляетъ въ одной половинѣ равнину, а въ другой гористую мѣстность, потому и скотъ, сохраняя общій экстерьеръ шаньдунскаго типа, имѣетъ и нѣкоторыя экстерьерныя особенности, пріобрѣтенныя по мѣсту жительства.

Экстерьеръ китайскаго скота.

Цѣлый рядъ произведенныхъ прикомандированными къ Монгольской Экспедиціи ветеринарными врачами Г. П. Солодчинымъ, С. М. Чекановымъ, С. А. Грюнеромъ и А. А. Хорватомъ зоотехническихъ промѣровъ живого скота Шаньдунской провинціи и детальное изученіе череповъ и костяка, предпринятое на цицдаоской бойнѣ А. А. Хорватомъ, выяснили происхожденіе мѣстнаго скота, типичные экстерьерные его признаки и экстерьерныя особенности разновидностей, и суммированы А. А. Хорватомъ въ главѣ «Къ зоотическому обслѣдованію крупнаго рогатаго скота Внутренняго Китая», (выпускъ XI матеріаловъ къ отчету).

Отсылая читателей для детальнаго знакомства съ экстерьеромъ китайскаго скота къ названной работѣ А. А. Хорвата, мы условимся въ дальнѣйшемъ подъ терминами «шаньдунскій скотъ» и «шаньдунская скотопромышленность» понимать не только скотъ, родившійся въ предѣлахъ Шаньдунской провинціи, но и скотъ изъ провинцій Хонанъ и Шанси и др., поступающій въ Цзинаньфу какъ въ центральный рынокъ всѣхъ окружающихъ скотопромышленныхъ районовъ.

Ветеринарный врачъ Г. П. Солодчинъ, на основаніи произведенныхъ имъ промѣровъ, общій экстерьеръ скота Шаньдунской и прилегающихъ къ ней провинцій описываетъ такъ[1]): короткая, низкопоставленная шея, такъ-что между холкой и головой (часто съ высокимъ затылкомъ), образуется родъ выемки,—впадины; голова умѣренной величины съ небольшими рогами; высокая, длинная холка; плоскій, отвислый подгрудокъ; вогнутая спина; у большинства свислый задъ и высокія ноги. Мяса, при убоѣ, быки даютъ отъ 44 до 58% и выше. Преобладающая масть—красная.

На юго-западѣ отъ Цзинанфу, въ районѣ обл. Іень-чжоу-фу, среди плодородныхъ равнинъ съ прекраснымъ климатомъ разводится крупный рогатый скотъ, дающій при убоѣ отъ 52 до 58 и болѣе про-

[1]) Отчетъ по командировкѣ въ порты Китая въ 1919 году.

центовъ мяса; мясо нѣжное, сочное, вкусное, сало бѣлое, кожа ровная, толстая, цѣнная; масть встрѣчается красная и черная, рѣдко другая; преобладаетъ красная.

Экстерьеръ этого скота: умѣренной длины, горбоносая, съ широкимъ лбомъ голова, рога направлены въ стороны, короткая, низко поставленная шея; высокая, длинная холка, небольшой подгрудокъ, широкая грудь, слегка вогнутая спина, прямой задъ; напоминающее собой цилиндръ, туловище поставлено на короткія, толстыя ноги, копыта широкія и плоскія.

Въ восточной, гористой части Шаньдунской провинціи, въ области Тай-ань-фу, весьма богатой залежами каменнаго угля и желѣза, съ главнымъ городомъ Тай-ань-фу, разводится крупный рогатый скотъ, рѣзко отличающійся своими качествомъ и внѣшностью отъ только-что описаннаго.

Пропорціанально развитая голова съ приподнятыми хрящами надъ носовыми костями; короткіе, направленные въ стороны и впередъ рога, высокій затылокъ, прямая спина, слегка вогнутая поясница, немного свислый задъ, высокія, тонкія ноги; передъ значительно выше зада; по послѣднему признаку безошибочно можно узнать быка, приведеннаго изъ гористой части провинціи. Вообще скотъ этой мѣстности отличается сильнымъ костякомъ, сухимъ, жесткимъ мясомъ, желтоватымъ саломъ, мелкорогій, узкокопытый; при убоѣ даетъ мяса отъ 44 до 46%.

Срединное положеніе между этими двумя отродьями занимаетъ скотъ, населяющій сѣверъ провинціи, внизъ по теченію Желтой Рѣки, въ районѣ области У-тин-фу, гдѣ мѣстность по своему характеру чрезвычайно разнообразна. Здѣсь встрѣчаются: равнины, долины, горные кряжи, болота и сыпучіе пески. Экстерьеръ скота данной мѣстности: длинная, узкая голова; короткіе, направленные впередъ, рога; высокій затылокъ, длинная холка, слегка вогнутая спина; свислый задъ; большой, плоскій подгрудокъ; переднія и заднія ноги одинаковой высоты и при этомъ длинныя, тонкія; передъ немного выше зада. Масть самая разнообразная; часто встрѣчаются, такъ-называемые, утробистые быки, т.-е. съ большимъ, отвислымъ животомъ. При убоѣ быковъ получается 45—48% и болѣе мяса; мясо грубое, сало желтое.

Смежная съ Шаньдуномъ провинція Хонанъ лежитъ къ югу отъ Желтой Рѣки, занимая незначительную часть лѣваго берега послѣдней, между провинціями Шанси и Чжили; площадь, занимая провинціей Хонанъ, составляетъ около 3,206 квадратныхъ географическихъ миль, населенія въ провинціи до 25 милліоновъ душъ. Поверхность Хонана носитъ разнообразный характеръ, вслѣдствіе чего и крупный рогатый скотъ, эксплоатируемый населеніемъ, въ своемъ экстерьерѣ представляетъ немало разнообразія.

Экстерьеръ рогатаго скота Хонанской провинціи: широкій лобъ, низкій затылокъ; большіе, направленные въ стороны и внизъ, рога; короткая, толстая шея, очень высокая холка; вогнутая спина, прямой крестецъ, корень хвоста высоко поставленъ; большой, отвислый, плоскій подгрудокъ; высокія, тонкія ноги. Но самый характерный признакъ, по которому можно изъ любой группы выдѣлить описанную породу,—это высокая, похожая на горбъ верблюда, холка. Кожа у хонанскаго скота тонкая, не очень цѣнная. При убоѣ этого скота получается до 50 и болѣе процентовъ мяса средняго качества.

Сосѣдняя Шаньдуню и Хонану провинція Шанси занимаетъ пространство около 3,846 квадратныхъ географическихъ миль съ населеніемъ около 15.000,000 и находится на западѣ отъ Пекина. Возвышенная поверхность провинціи болѣе богата ископаемыми, чѣмъ земельными угодьями. Залежи каменнаго угля раньше считались по обширности и мощности пластовъ первыми въ свѣтѣ. Кромѣ того, въ Шанси добывается: мѣдь, мраморъ, киноварь, ляписъ-лазурь и яшма. Разработка ископаемыхъ является однимъ изъ главныхъ источниковъ благосостоянія населенія. Жители Шанси отличаются большой предпріимчивостью въ торговлѣ и ихъ можно встрѣтить по коммерческимъ дѣламъ даже въ самыхъ отдаленныхъ окраинахъ бывшей небесной имперіи, не только что внутри Китая; причиной этому служитъ недостатокъ удобныхъ для земледѣлія земель въ провинціи. Поэтому и выгонъ скота для продажи изъ Шанси очень незначительный. Экстерьерные признаки скота этой провинціи: пропорціонально развитая голова; большіе, направленные въ стороны и впередъ рога, короткая шея, длинная, высокая холка, вогнутая спина, свислый задъ, плоскій подгрудокъ, умѣренной длины ноги.

По общему типу крупный рогатый скотъ Шаньдунской и сосѣднихъ съ ней провинцій нужно отнести къ типу рабоче-мясного скота. Одно изъ крупныхъ преимуществъ его, какъ мясного скота, это короткая шея, развившаяся вслѣдствіе вѣкового стойлового содержанія, или, вѣрнѣе, отъ кормленія въ кормушкахъ, которыя устраиваются на высотѣ не менѣе полуаршина отъ земли.

Откормъ скота въ Шаньдунѣ, по наблюденіямъ Солодчина, производится такимъ образомъ: утромъ въ 6 часовъ быка поятъ и ведутъ на работу, въ 12 часовъ дня ему даютъ 5 фунтовъ мелко изрубленной, до 1 сантиметра длины, соломы, 3 фунта бобовъ и 2 фунта отрубей; все это хорошо перемѣшиваютъ, смочивъ немного водой. Послѣ ѣды быка коротко привязываютъ на солнцѣ, гдѣ онъ ложится и начинаетъ пережевывать жвачку. Черезъ два часа отдыха, быка опять пускаютъ въ работу, во время которой, черезъ каждый часъ, даютъ ему 15 минутъ отдыха. Вечеромъ, въ 6—7 часовъ, быка поятъ, а затѣмъ предлагаютъ ему 10 фунтовъ также мелко изрубленной соломы, 3 фунта бобовъ и 2 фунта отрубей, перемѣшанные и смоченные водой. Съ этой

перціей быкъ оставляется до утра въ покоѣ. Такъ кормится быкъ въ рабочее время. Когда же нѣтъ работы, то онъ получаетъ въ день 15 фунтовъ соломы, 3 фунта бобовъ и 3 фунта отрубей. При такомъ раціонѣ не работающій быкъ, по мнѣнію китайскихъ сельскихъ хозяевъ, питается вполнѣ достаточно и не худѣетъ.

Солома употребляется просовидныхъ хлѣбовъ или пшеничная. Въ окрестностяхъ Тан-Сіенъ изъ Чао-Чифу употребляются и сухіе остатки земляного орѣха и ботва сладкаго картофеля (и т. п. см. приложеніе III къ XI выпуску отчета «Изслѣдованія химическаго состава и переваримости китайскихъ кормовыхъ веществъ»).

По своему характеру быки описываемаго района большею частью смирные, но попадаются и дикіе. Удерживающимъ средствомъ для быковъ является веревка, прикрѣпленная къ рогамъ и пропущенная сквозь носовую перегородку, при чемъ получается родъ недоузка. Изрѣдка попадаются быки съ желѣзнымъ кольцомъ въ носовой перегородкѣ. Веревка постепенно переѣдаетъ носовую перегородку и зеркальце, вслѣдствіе чего почти у каждаго быка можно наблюдать гнойное, или гнойно-кровянистое истеченіе на томъ мѣстѣ, гдѣ продернута веревка. Когда веревка, продернутая черезъ носовую перегородку, переѣстъ окончательно послѣднюю, то перегородку замѣняетъ одно изъ ушей, за которое веревка и закручивается, пока послѣднее не отвалится. Кастрируютъ порозовъ въ Шаньдунѣ въ возрастѣ отъ 1½ до 2 лѣтъ. Производители начинаютъ племенную службу съ 4 лѣтъ и служатъ до 7 лѣтъ, а затѣмъ или кастрируются или продаются на убой. Порозовъ держатъ обыкновенно болѣе или менѣе состоятельные крестьяне.

Рынки закупокъ скота и статистика промышленнаго скотоводства.

Опредѣлить, хотя бы приблизительно, количество крупнаго рогатаго скота въ Шаньдунѣ, какъ и вообще во внутреннемъ Китаѣ, очень затруднительно. Никакихъ статистическихъ обслѣдованій въ этомъ направленіи китайскимъ правительствомъ не производится, а начатое нѣмцами обслѣдованіе скотопромышленности въ Шаньдунскомъ полуостровѣ прервалось съ началомъ военныхъ дѣйствій и закончили его японцы послѣ захвата Цингдао. Выполняя нѣмецкую программу обслѣдованія скотопромышленности Шаньдуня, ветеринарный отдѣлъ японской охранной стражи въ Цингдао собралъ статистическій матеріалъ по всѣмъ тринадцати уѣздамъ (округамъ) Шаньдунской провинціи о скотскихъ ярмаркахъ и базарахъ и выпустилъ на японскомъ языкѣ особую карту полуострова, съ указаніемъ 346 скотопромышленныхъ базарныхъ пунктовъ и приблизительнаго количе-

ства подгоняемаго въ базарный день къ каждому изъ отмѣченныхъ центровъ крупнаго рогатаго скота, свиней, овецъ и другихъ домашнихъ животныхъ.

Благодаря любезности россійскаго вице-консула въ Циндао Ю. А. Явдинскаго, Монгольск. Экспедиція получила одинъ экземпляръ этой карты и описанія базаровъ на японскомъ языкѣ и, переведя на русскій языкъ, заполнила японскими данными прилагаемую къ отчету карту маньчжурско-владивостокскаго района (Выпускъ XVII).

По тексту описанія японской карты наиболѣе оживленнымъ скотскимъ рынкомъ въ Шаньдунской провинціи является г. Жэн-пин (Сянь) (уѣздный) области Дун-чан-фу.

Первыми по разведенію быковъ и муловъ славятся провинціи: Хо-нанъ и Цзянъ-су. Наиболѣе богатыя мулами и быками въ Шаньдунской области: Тай-ань-фу и И-чжоу-фу.

Разведеніемъ и потребленіемъ быковъ славится вообще западная часть Шаньдунской провинціи съ областями: Дун-чан-фу, Цао-чжоу-фу, Янь-чжоу-фу и Цзи-нин-фу.

Пригонъ быковъ въ Шаньдунскую провинцію изъ Цзоу-цзя-коу, Хонанской провинціи (ежедневно), изъ провинціи Шаньси, изъ области Си-ань-фу (1 и 6 число и 8 декабря ярмарка), изъ Дун-гуаня, уѣзда Син-пин-сянь (5 и 10 числа), изъ У-сун-сянь (2 и 7 числа) и изъ Сюй-чжоу, Цзян-суской провинціи.

Въ области Дэн-чжоу-фу, хотя большихъ скотопромышленныхъ центровъ нѣтъ, но скотъ, предназначающійся для вывоза въ районъ Владивостока, гонятъ черезъ Чжи-на (Чифу) изъ западной части провинціи.

Въ большинствѣ пунктовъ базары открываются 6 разъ въ мѣсяцъ, съ пятидневнымъ промежуткомъ, а въ болѣе значительныхъ пунктахъ одинъ или два раза въ годъ бываютъ большіе базары—ярмарки, продолжающіеся иногда по нѣскольку дней. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ базары бываютъ по 10—12 разъ въ мѣсяцъ, а въ другихъ, наоборотъ, по 2—1 базару въ годъ. Всего базарныхъ дней въ предѣлахъ Шаньдунской провинціи насчитывается за годъ 24,000.

Изъ базарныхъ пунктовъ, отмѣченныхъ на картѣ, изданной Монгольской Экспедиціей по отдѣльнымъ округамъ (уѣздамъ—фу) Шаньдунской провинціи, показаны:

1) Въ округѣ И-чжоу-фу изъ общаго числа 43 базарн. центровъ наиболѣе крупные бываютъ: въ И-шуй—быковъ 300, овецъ 1,000, (большой базаръ 24, III по старому китайскому стилю); въ Мын-инь—быковъ 300, овецъ 1,000 (больш. баз. 28, IV); въ И-чжоу—быковъ 300; въ Лань-шань—быковъ 300 (баз. 25, X), овецъ 1,000 (больш. базаръ 21, III); въ Цзинъ-суй—быковъ 300 (базары 4 и 9 числа кажд. мѣсяца); въ Тао-э—быковъ 500, овецъ 3,000; въ Юн-ланъ—быковъ 300 (баз. 4 и 9 числа кажд. мѣсяца).

2) Въ округѣ Тай-ань-фу изъ 24 базарныхъ пунктовъ наиболѣе крупные бываютъ: въ Шань-коу—быковъ 400, овецъ 600; Цуй-цзя-цзи—быковъ 3,000, овецъ 200 (базары 1 и 6 числа каждаго мѣсяца); въ Тао-цюй — быковъ 500 (баз. 10, IX); въ Ян-лю — быковъ 500, овецъ 3,000 (базары 3 и 8 ч. кажд. мѣс.); въ Синь-тай—быковъ 600, овецъ 400 (баз. 2 и 7 ч. кажд. мѣсяца); въ Ли-цзя — быковъ 400, овецъ 300, (базары 4 и 9 ч. кажд. мѣс.); въ Лу-си—быковъ 300, овецъ 300 (баз. 4 и 9 ч. кажд. мѣс.); въ Сай-ли—быковъ 400, овецъ 300 (баз. 3 и 8 ч. кажд. мѣсяца).

3) Въ округѣ Дун-чан-фу изъ 31 базарныхъ пунктовъ наиболѣе крупные бываютъ: въ Яо-чжань—быковъ 500 (базары 5 и 10 числа большой базаръ 25 IX три дня); Бэй-чжэнь—быковъ 400 (базары 18 IV и 29 IX три дня). Гао-тань—быковъ 500 (базары 8 XII 28 I три дня). Фэн-гуань-тунь—быковъ—500 (базары 5 и 10 числа), муловъ 500 (базары 1 и 6 числа); Хань-цзя-гао—быковъ 500, муловъ 500 (базары 15 IV два дня); Гуан-пин—быковъ 1000, лошадей и муловъ 1000 (базары 12—14 четыре дня); Жень-цин-сянь—быковъ 1000 (базары 1—6 числа), лошадей и муловъ 3000 (1 XI—6 дней); Бань-цзя быковъ 300 (базары 3—8 чис.).

4) Въ округѣ Цао-чжоу-фу изъ 21 базарнаго пункта наиболѣе крупные бываютъ: Хунь-чен быковъ 400, овецъ 300 (базары 4—9—8 IV), Хэ-гань (Цао-чжоу), быковъ 300 (базары 1—6—3 III) овецъ 200 (базары 4 и 9 числа), Ма-цзи—быковъ 500, овецъ 500 (базары 3—8 числа), Цао-(сянь)—быковъ 300, овецъ 200, У-чен—быковъ 300, овецъ 400, Нин-(сянь)—быковъ 500 (базары 16—I), муловъ 1000, овецъ 300 (базары 2—7 числа).

5) Въ округѣ Цзи-нин-чжоу изъ II базарныхъ пунктовъ Нань-да-сы—быковъ 300, овецъ 500 (базаръ 23 II). Цзинь-шень—быковъ 300 (базаръ 5—10), муловъ 600 (19 I).

6) Въ округѣ Янь-чжоу-фу изъ 23 базарныхъ пунктовъ: Цюй-фу—муловъ 300 (базары 2—7), быковъ 300 (4—9 15—III и 15 IV), Сан-цунь—быковъ 300, овецъ 200 (базаръ 2—7 числа).

7) Въ округѣ Цзи-нань-фу изъ 36 базарныхъ пунктовъ главный пунктъ Пинг-джа-гоу—быковъ 2000. Янь-чен—быковъ 300 (базаръ 15 II). Ван-цзя-чжуанъ—быковъ 3000 (базаръ 5—10 числа), Ли-чэнъ (Цзи-нань-фу).

8) Въ округѣ У-дин-фу изъ 17 базарныхъ мѣстъ Пу-тай—быковъ 100.

9) Въ округѣ Цин-чжоу-фу изъ 30 базарныхъ пунктовъ Бо-синъ—Чжан-ло—быковъ 1200, овецъ 500 (базаръ 2—7 28 XII и 11/IX по 1000 головъ тѣхъ и другихъ, И-ду (Цин-чжоу)—быковъ 80, овецъ 50, свиней 50 (базары 5 и 10 числа). У-ли-пу—быковъ 2000 (4—9—X—XII). Бо-шань—быковъ 100, овецъ 300

(базаръ 2—7 числа) Суй-гу-шань—быковъ 2000 (базаръ 9 IX). У-цзин—быковъ 2000 (5—10 25 IX). На западѣ много черныхъ барановъ. Лин-цзюй—быковъ 3000, овецъ 100, свиней 100, муловъ 150 (базары 2—7 и 3 V три дня).

10) Въ округѣ Лай-чжоу-фу изъ 22 базарныхъ пунктовъ главный пунктъ Цуй-чіа-чи—барановъ 1000, Са-хо—барановъ 700, Вэй-сянь—барановъ 400 (базары 2—7 числа),ословъ 300. Хань-уинъ—барановъ 300 (базары 25 II), лошадей и муловъ 500, (базары 25 IX по 3 дня). Цуй-цзя-цзи—барановъ 1000,ословъ 500 (базары 4 и 9 числа).

11) Въ округѣ Цзяо-чжоу (Кіао-чжоу) изъ 46 базарныхъ пунктовъ Цин-дао: Фу-шань—свиней 50 (базары 4 и 9 числа). Линь-шань—барановъ 50,ословъ 50, свиней 80 (базары 2 и 7 числа). Цзяо-чжоу—барановъ 100 (базары 2 и 7 числа), словъ 100, свиней 80 (базары 3 и 8 числа), Цай-(чай)-гоу—барановъ 500 (базары 23 VI и 25 IX 3 дня). Гао-ми (вань)—барановъ 400, словъ 200 (базары 5 и 10 числа).

12) Въ округѣ Тэнгъ-чжоу-фу изъ 6 базарныхъ пунктовъ Главные пункты: Тэнг-чжоу съ округомъ—3.500 быковъ; Хуан-чонгъ съ округомъ 3.500 быковъ; Тонгъ-уэнъ съ округомъ 6.000 быковъ; Лай-чонгъ съ округомъ 3.000 быковъ; Лай-анъ съ округомъ 900 быковъ; Му-пингъ съ округомъ 1000 быковъ; Сун-цунгъ съ округомъ 6000 быковъ; Фын-лай (Дэн-чжоу) въ уѣздѣ—барановъ 3.500, свиней 30.000; Хуан-сянь въ уѣздѣ—барановъ 3.500, свиней 30.000; Чжао-юань въ уѣздѣ—скота 1.500, свиней 15.000; Шуй-гоу—барановъ 30 (базары 5 и 10 числа); Хай-ян—барановъ 3—8 въ уѣздѣ скотъ 7.400, свиней 70.000; Лай-ян въ уѣздѣ—барановъ 900, свиней 120.000; Ци-ся въ уѣздѣ—барановъ 5000, свиней 40.000; Фу-шань—барановъ 3—6 и 9 въ уѣздѣ, барановъ 2000, свиней 20.000; Чжи-ня—барановъ 2—7 (Чифу); Нин-хай (Му-пин)—барановъ въ уѣздѣ 10.000, свиней 120.000; Вэнь-дэнъ въ уѣздѣ—барановъ 6000, свиней 100.000; Шан-чжуан—барановъ 300 (базары 3 и 8 числа); Хуан-шань—барановъ 500 (базары 1 и 6 числа); Жун-(Юн)-чэнъ въ уѣздѣ—барановъ 3000, свиней 35.000.

13) Въ округѣ Лин-чин-чжоу; У-чэн-ле—барановъ 400 (базаръ 18 II).

Общее количество домашнихъ животныхъ въ Шаньдунской провинціи японскій ветеринарный надзоръ опредѣляетъ: [1])

Крупнаго рогатаго скота до		1.000.000	головъ
Овецъ и барановъ	»	550.000	»
Свиней	»	1.500.000	»
Однокопытныхъ	»	4.000.000	»

[1]) По отчету магистра ветеринарныхъ наукъ С. А. Грюнера о командировкѣ въ Цин-дао въ 1919 году.

Но эти цифры, конечно, надо считать только приблизительными, такъ какъ при той острой ненависти, какую питаютъ всѣ китайцы къ японцамъ, наблюдая захватную политику Японіи въ Шаньдунѣ, и при свойственной китайцамъ подозрительности и конспиративности, врядъ ли японцы могли получать отъ китайцевъ болѣе или менѣе точныя цифры о скотоводческихъ ресурсахъ Шаньдунскаго полуострова. Во всякомъ случаѣ, учитывая густоту населенія въ описываемыхъ провинціяхъ внутренняго Китая и простоту методовъ скоторазведенія, мы должны признать запасы скота въ данныхъ районахъ громадными, а притокъ къ ярмаркамъ и базарамъ откармливаемаго для убоя скота неограниченнымъ.

Въ каждой маленькой деревнѣ насчитывается 30—60 головъ крупнаго рогатаго скота, а каждый крестьянинъ земледѣлецъ держитъ всегда 5—6 головъ, за которыми ухаживаетъ одинъ мальчикъ—кули. Высокая культурность китайскаго сельскаго населенія, любовь къ домашнимъ животнымъ и умѣлый уходъ за скотомъ при стойловомъ содержаніи при свойственной китайцамъ солидарности и объединенности создали и развили ското-и мясопромышленность въ краѣ и въ связи съ увеличеніемъ спроса на мясной скотъ быстро возврастало и предложеніе.

«Безъ какихъ бы то ни было поощрительныхъ мѣръ со стороны властей, безъ опытныхъ станцій и теоретическихъ выкладовъ, все населеніе провинціи и прилегающихъ мѣстъ», какъ пишетъ въ своемъ донесеніи россійской миссіи въ Пекинъ-циндаоскій вице-консулъ, Ю. А. Явдинскій, «не замедлило объединиться въ дружной систематической работѣ по созданію и упроченію этого неожиданно открывшагося передъ нимъ источника благосостоянія» [1]).

Условія покупки скота.

Покупка скота какъ въ Цзинанфу, такъ и на другихъ рынкахъ даннаго скотопромышленнаго района производится обычно черезъ китайцевъ—компрадоровъ. Каждая фирма-экспортеровъ имѣетъ своего постояннаго компрадора, который въ свою очередь имѣетъ своихъ разъѣзжающихъ агентовъ —(брокеръ) съ особой инструкціей каждому—сколько головъ и какого скота требуется купить и снабжаетъ ихъ задаткомъ.

Экспортеры обыкновенно заключаютъ съ компрадорами письменный контрактъ примѣрно такого содержанія:

Условіе заключено между ....
(одной группой и другой). Свидѣтели слѣдующіе .....

[1]) «Шаньдунская скотопромышленность», статистическія данныя за 1915 г. Донесеніе россійскаго вице-консула въ Цзинанфу отъ 2 сентября 1916 года.

Фирма заключила сегодня контрактъ съ N.....на поставку .....головъ скота. Обѣ стороны соблюдаютъ слѣдующее: Вѣсъ выше 420 считается за крупный, за что платится.....за кило. Скотъ отъ 400—420 обозначается какъ средній и отъ 350—370 какъ мелкій. Скотъ не подходящій къ вышеприведеннымъ категоріямъ исключается. Срокъ отъ..... .....до.....со дня подписанія контракта. За каждую голову скота, которая не можетъ быть доставлена, налагается штрафъ въ десять долларовъ. Далѣе, за каждую голову, которую покупатель не добираетъ—тоже десять долларовъ. Въ теченіе двадцати четырехъ часовъ до пріемки нельзя давать ни корма ни питья. Кормленіе разрѣшается лишь послѣ взвѣшиванія. Если взвѣшенный скотъ заболѣетъ въ теченіе пяти дней—отвѣчаетъ продавецъ, а если послѣ—отвѣчаетъ покупатель.

Въ случаѣ неприбытія парохода для погрузки скота, продавецъ обязанъ кормить скотъ два или три дня. Настоящій контракъ утверждаемъ и заключаемъ..... Какъ гарантія правильнаго выполненія контракта со стороны обоихъ кладется въ депозитъ сумма въ.....

По заключеніи контракта экспортеръ нанимаетъ на ярмаркѣ загонъ и выставляетъ плакатъ съ фамиліей фирмы и указаніемъ необходимаго количества головъ. Покупатель стоитъ внѣ загона и ведетъ торгъ съ продавцами на пальцахъ, какъ въ Монголіи (см. вып. XII), а быковъ приводятъ ко двору фирмы или заводятъ въ самый дворъ и ставятъ рядомъ задомъ къ осматривающему. Служащій фирмы идетъ съ горячимъ клеймомъ вдоль шеренги быковъ и ставитъ клеймо на ляшкѣ понравившагося хозяину быка. Агенты-посредники покупателя бѣгаютъ по базару и при заключеніи сдѣлки получаютъ по сто мѣдныхъ монетъ за голову. Деньги, употребляемыя на такихъ базарахъ—большіе мѣдные знаки съ отверстіемъ, которые выдаются мѣнялами во всѣхъ областяхъ. Мѣра денегъ—бичевка въ 50 шт. Брать на базары столько мѣдныхъ денегъ, конечно, не возможно. Компрадоръ депонируетъ кэши въ какой-либо банкъ и получаетъ чеки на мѣдь на банкъ той мѣстности, гдѣ базаръ-или производитъ эту операцію черезъ мѣнялу. Неиспользованныя деньги вкладчикъ можетъ перемѣстить и получить въ другомъ банкѣ, гдѣ другой базаръ. Стоимость пересылки и разница въ курсѣ обыкновенно 2—3 цента за серебряный долларъ.

Затѣмъ заклейменныхъ быковъ ведутъ на вѣсы, гдѣ ихъ вѣсятъ, скидывая съ каждаго быка 35 кило на кормъ, находящійся въ пищеварительномъ трактѣ. Эта мѣра вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что китайцы передъ продажей чрезмѣрно накармливаютъ и напаиваютъ быковъ, чтобы они больше вѣсили. Для того, чтобы быкъ много пилъ, ему натираютъ языкъ

солью и часто при этомъ ранятъ слизистую оболочку рта ногтями рукъ. Поэтому у купленныхъ быковъ нерѣдко наблюдается травматическій стоматитъ, а также и колики отъ перекармливанія.

Плата за скотъ производится по вѣсу, поэтому для удобства скотопромышленниковъ въ Цзинаньфу мѣстное коммерческое бюро устроило спеціальный дворъ съ вѣсами, открытый съ 16 апрѣля 1915 года, при пользованіи которыми скотопромышленники обязаны подчиняться слѣдующимъ правиламъ:

§ 1. Цѣль бюро—содержать скотный дворъ съ разрѣшенія гражданскаго губернатора для удобства скототорговцевъ и правильности купли и продажи.

§ 2. Каждое лицо, покупающее или продающее скотъ, должно его сперва привести въ бюро, гдѣ производится взвѣшиваніе подъ гарантіей бюро. Сборъ за взвѣшиваніе 20 центовъ серебромъ за голову. Каждое лицо, взвѣсившее обманно, штрафуется въ 10 долларовъ за голову скота. Штрафъ взыскивается съ продавца и покупателя.

§ 3. Дворъ для взвѣшиваній долженъ имѣть двухъ надзирателей, изъ которыхъ одинъ надзираетъ за взвѣшиваніемъ, а другой выдаетъ удостовѣренія вѣса. Во время взвѣшиванія покупатель и продавецъ должны исполнять требованія и правила этого бюро; приставленный долженъ честно и вѣрно вести дѣло и соблюдать интересы обѣихъ сторонъ.

§ 4. Опредѣленнаго времени для взвѣшиванія не указано. Если лицо желаетъ взвѣшивать свой скотъ, оно должно оповѣстить бюро и дать четыре часа срока. Ему дается рядъ листковъ съ его именемъ и адресомъ и указаніемъ часа, когда взвѣшиваніе можетъ быть произведено (по числу головъ). Эти листки провѣряются бюро и должны быть принесены когда идетъ взвѣшиваніе. Иначе взвѣшиваніе отмѣняется.

§ 5. Послѣ взвѣшиванія бюро выдаетъ удостовѣренія съ указаніемъ точнаго вѣса, заполненное имъ. Для каждой головы удостовѣреніе выдается въ трехъ экземплярахъ, написанное по-китайски и англійски. Оригиналъ дается продавцу, дубликатъ —покупщику, а третій экземпляръ остается въ бюро.

§ 6. Въ случаѣ если болѣе одного лица желаютъ производить взвѣшиваніе въ тотъ же день, то взвѣшиваніе производится по порядку номеровъ, безъ исключенія.

§ 7. Вводить скотъ можно только во входныя двери и выходить только въ выходныя. Это создаетъ порядокъ и не допускаетъ замѣшательства.

§ 8. Впереди вѣсовъ большая желѣзная коновязь, у которой скотъ и долженъ спокойно привязываться; надзирающій долженъ ждать, пока не придетъ полицейскій офицеръ. Лишь тогда скотъ въ одиночку заводится на вѣсы. Скотъ долженъ вводиться слѣва и выпускаться справа во избѣжаніе замѣшательства. Послѣ взвѣшиванія скотъ долженъ быть тотчасъ удаленъ. Надзирающій долженъ поддерживать порядокъ во дворѣ, а во время взвѣшиванія—спокойствіе.

Кто не подчинится этимъ порядкамъ—приводится въ бюро и штрафуется.

§ 9. Сборъ за взвѣшиваніе вносится до полудня второго дня взвѣшиванія покупателемъ въ кассу бюро. Продавецъ долженъ эту сумму покупателю скостить въ тотъ же періодъ. Послѣ уплаты сбора вѣсовое удостовѣреніе должно быть показано служащему бюро, который слѣдитъ, выполнено ли это, послѣ чего выдается квитанція объ уплатѣ.

Въ Цзинаньфу есть нѣсколько постоялыхъ дворовъ, владѣльцы которыхъ являются поставщиками фирмъ, закупающихъ скотъ для Россіи. Китайцы, приведшіе быковъ, ведутъ ихъ въ какой-нибудь постоялый дворъ, а хозяинъ двора предлагаетъ быковъ фирмѣ и, въ случаѣ продажи ихъ, получаетъ за нихъ деньги и разсчитывается съ владѣльцами быковъ, получая за это комиссіонныя деньги. Русскіе экспортеры установили такое правило въ своихъ операціяхъ, безусловно стѣсняющее китайцевъ: клеймить они имѣютъ право любого, даже случайно попавшагося на улицѣ быка, а потомъ въ любое время могутъ и отказаться отъ него, если быкъ чѣмъ-нибудь имъ не понравился; но владѣлецъ того быка, китаецъ, не имѣетъ права продать его другой фирмѣ до тѣхъ поръ, пока фирма, заклеймившая его, не откажется отъ него.

Цѣны на скотъ.

Расчетъ за купленный скотъ производится по стоимости килограмма мяса въ живомъ видѣ быка, для чего при заключеніи контракта весь скотъ подраздѣляется обычно на три категоріи:

		Въ Цзинаньфу	Въ Циндао.
а) крупный скотъ	въ 420 клг.	сер. ц. 14½—15½	с. ц. 16½
б) средній »	400 »	» » 13½—14½	» » 15½
в) мелкій »	370 »	» » 13 —13½	» » 14½
г) болѣе мел. »	350 »	» » — —12	» » —

Болѣе крупный скотъ,—а встрѣчаются нерѣдко экземпляры и по 450—470 клг., и даже до 600 клг.,—расцѣниваются по особому соглашенію.

Приведенныя цѣны надо принять, какъ обычныя при нормальныхъ условіяхъ торговли. Повышеніе спроса, напримѣръ выступленіе на рынкѣ закупокъ интернаціональной экспортной компаніи и увеличеніе подрядовъ на Манилу, вызвали повышеніе цѣнъ, но очень не надолго, пока не усилилось предложеніе. Хорошій урожай хѣбовъ создаетъ продолжительное повышеніе, такъ какъ даетъ возможность земледѣльцамъ увеличивать число быковъ для откорма, зато неурожайные годы и нерѣдкіе въ данныхъ районахъ разливы Желтой рѣки и Императорскаго канала, на много десятковъ верстъ (какъ было въ 1917/18 году), вынуждаютъ земледѣльцевъ распродавать свой скотъ за безцѣнокъ.

Обычно весь закупленный въ Цзинаньфу скотъ перевозится для забойки въ Циндао, только Монгольская Экспедиція, оборудовавъ за счетъ своихъ поставщиковъ въ Цзинаньфу бойни, засолочныя и салотопни, экспортировала мясопродукты непосредственно изъ Цзинаньфу (см. Выпуски VII и IX).

Поэтому для исчисленія заготовительныхъ цѣнъ на мясо необходимо привести и накладные расходы по перевозкѣ скота изъ Цзинаньфу въ Циндао, забойкѣ и погрузкѣ.

I.	Стоимость провоза по ж. д.	2 долл. съ быка
	Прокормъ и проводники	30 цент.
	Выгрузка	03 »
	Прогонъ до бойни	01 »
	Взвѣшиваніе на бойнѣ	20 »
	Прокормъ до убоя (2 раза въ сутки) .	30 »
II.	Убой—бойщикамъ	75 »
	За бойню (включая и ветер. осмотръ)	2 д. 50 цент.
	Развѣска на бойнѣ для охлажденія .	40 цент.

При забойкѣ скота въ Цзинаньфу стоимость убоя значительно сокращается и можетъ быть принята въ 1 долл. съ быка, такъ какъ производится убой на примитивныхъ бойняхъ. (Монгольской Экспедиціи на хорошо оборудованной бойнѣ убой обходился всего 70 центовъ съ быка).

Стоимость провоза мяса изъ Цзинаньфу въ Циндао обходится за 1 вагонъ въ 200 четвертей—60 долларовъ. Обшивка каждой чертверти холстомъ бѣлымъ 1 долл. 80 цент. съ туши быка. Обшивка каждой четверти холстомъ сѣрымъ 2 долл. 60 цент. съ туши быка. Обшивка каждой четверти рогожей 1 долл. 15 цент. съ туши быка. Погрузка на пароходъ въ навалъ—25 ц. съ туши быка. Погрузка на пароходъ въ развѣсъ на бамбукахъ 40 цент. съ туши быка. Страховка 5 долл. съ 1000 долл. оцѣнки груза. Пошлина 1 долл. 75 цент. съ туши быка.

Стоимость провоза на пароходѣ до Владивостока въ мирное время 75—80 цент. съ четверти туши, въ началѣ войны по 1 долл., а Монгольская Экспедиція платила въ 1918/19 гг. по 3 р. 60 к. съ пуда. При отправкѣ изъ Циндао во Владивостокъ мороженаго мяса необходимо учесть еще расходъ на промораживаніе въ рефрижиторѣ—отъ 20 до 30 центовъ на пудъ, такъ какъ естественный холодъ зимы въ Циндао недостаточенъ для замораживанія тушъ и наблюдались неоднократно случаи, когда промороженное безъ искусственнаго холода мясо, даже перевозимое въ развѣшенномъ видѣ, при выгрузкѣ во Владивостокѣ браковалось ветеринарнымъ надзоромъ вслѣдствіе загниванія послѣ оттаиванія при провозѣ его черезъ Японію. Расходъ на потерю вѣса при выморозкѣ въ рефрижираторѣ составляетъ до 1 ф. на пудъ за первую недѣлю [1]).

При отправкѣ во Владивостокъ живого скота расходы увеличиваются. На противочумныя прививки 75 цент.—1 долл. на голову. Прокормъ во время прививки (7 дней×30 цент.) 2 долл. 10 цент. Прокормъ въ пути (5 дней) 1 долл. 50 цент. Потеря въ вѣсѣ отъ 1 до 2 пудовъ.

Стоимость фрахта вслѣдствіе общей мобилизаціи тоннажа по обстоятельствамъ военнаго времени рѣзко возрастала—въ мирное время на частныхъ пароходахъ обходился 4 долл., а въ началѣ войны поднялся до 7 долл. въ 1915 г. до 8 долл. въ 1916 г. до 15 долл. и въ 1917/18 гг. держался по 18 долл. съ головы.

Нагрузка и выгрузка 10 цент. Вывозная пошлина 3 дол. съ головы. Отъ ликвидаціи продуктовъ убоя въ Циндао получается: За кожу (сырая) отъ 17 до 19 долл. штука. За сало 5 долл. за сбой мелкаго скота 4 дол. 80 цент. за сбой средняго скота 5 долл., за сбой крупнаго скота 6 долл., за кровь 15 цент., за кости (60 кэтти съ головы) 1 долл. 80 цент.

Оптовыя цѣны на мясо въ Циндао за послѣдніе годы были:

	Съ костями				Безъ костей		
Категоріи	1	2	3		1	2	3
Быки .	0,75	0,73	0,70	долл. за 3,7 кило [2])	0,95	0,90	0,85
Коровы	0,78	0,75	0,72	долл.	1,00	0,95	0,90

[1]) По опытамъ ветер. врача Б. М. Велимировича на читинской противочумной станціи. скотское мясо теряетъ черезъ сутки 1 ф. на 1 пудъ—2,5%, 14 дней—2 ф. на 1 пудъ—5,0%, 90 дней—3 ф. на 1 пудъ—7,5%, 120 дней 3 ф. на 1 пудъ—7,5%.

[2]) 3,7 киллограмма составляютъ японскую мѣру вѣса: 1 квантъ, —равный 1000 момме. Одинъ момме соотвѣтствуетъ русскому золотнику, слѣдовательно, 1 русскій фунтъ можно принять въ 3,7 момме.

Съ костями		Безъ костей	
		Наружн. кус.	Внутр. кус. филей.
Спинная часть	—1,20	1,40	1,80
Задняя »	—0,80	90	
Плечо	—0,65	70	
Грудина	—0,65	1,00	
		Языкъ 20—40 цент.	

Учитывая значеніе портовъ Китая въ дѣлѣ снабженія Владивостока мясомъ, необходимо отмѣтить, что заготовки на этихъ рынкахъ во время войны, въ связи съ колебаніями курса русскаго рубля, возможны были только для казенныхъ организацій, а изъ частныхъ скотопромышленниковъ только для крупныхъ капиталистовъ, такъ какъ неуклонное паденіе русской валюты за весь періодъ войны, приведшее къ полному обезцѣниванію русскаго рубля, требовало отъ покупателя фиксаціи курса при началѣ закупокъ на всю сумму предполагаемой заготовки, иначе опредѣлить заготовительную себѣстоимость мяса было бы невозможно, поэтому заготовители, вынужденные работать при посредствѣ банковъ, должны были значительную долю своихъ барышей уплачивать за фиксацію курса банкамъ. По подсчету владивостокскихъ коммерсантовъ фиксація курса на 4 мѣсяца (срокъ заготовительнаго періода) изъ 8% годовыхъ ложится накладнымъ расходомъ по 10 центовъ на одинъ пудъ мяса. Въ послѣднее время, банки совершенно отказались фиксировать курсъ на срокъ, въ виду частыхъ и рѣзкихъ колебаній рубля даже въ теченіе однихъ сутокъ.

Экспортъ скота и мяса изъ портовъ Китая.

Закупленный на рынкахъ Шаньдунскаго полуострова и прилегающихъ къ нему провинцій Внутренняго Китая крупный рогатый скотъ распредѣляется для экспорта въ слѣдующихъ направленіяхъ:

Главная масса скота направляется на востокъ на портъ Циндао (Kiaochow), откуда частью въ живомъ видѣ, а частью мороженымъ мясомъ вывозится въ Приморскую область, на островъ Манилу (Филиппинскіе острова), въ Японію и въ Дайренъ.

Меньшая часть направляется внутрь страны для потребленія населенія городовъ, а въ послѣднее время главнымъ образомъ со ст. Цзинаньфу на Тяньцзинъ-Пуковскую желѣзную дорогу для забойки на рефрижираторѣ интернаціональной экспортной компаніи въ г. Нанкинѣ, выстроенномъ англичанами въ 1915 году, для экспорта мясопродуктовъ на спеціально для этого пребывающихъ изъ Лондона пароходахъ-рефрижераторахъ.

Піонеромъ экспорта скота изъ Китая на Дальній Востокъ выступила фирма Бр. Циммерманъ (въ 1898 г.), избравъ для вывоза первоначально на Шаньдунскомъ полуостровѣ портъ города Чифу (Chefoo) въ Чжилійскомъ заливѣ съ незамерзающей бухтой того же названія, а въ слѣдующемъ году и портъ въ Ляодунскомъ заливѣ,—Чинвандао (Chinwangtao) (провинціи Chihli), около города Шаньхайгуана, на границѣ застѣннаго Китая—Маньчжуріи (начало великой китайской стѣны).

Несвоевременный подгонъ скота къ рынкамъ закупокъ для продажи, неприспособленность пароходовъ къ перевозкѣ живого скота, отсутствіе пристани, а потому необходимость перегрузки на пароходъ съ баржи и неналаженность регулярныхъ пароходныхъ рейсовъ изъ этихъ портовъ, въ значительной степени мѣшали, первое время, правильной постановкѣ вывоза и, до русско-японской войны, экспортъ скота какъ у фирмы Бр. Циммерманъ, такъ и у другихъ, вскорѣ появившихся здѣсь русскихъ скотопромышленниковъ, носилъ чисто-случайный характеръ. Кромѣ того, крайне затрудняло вывозъ отсутствіе организаціи ветеринарнаго надзора въ мѣстахъ экспорта и отсутствіе точной регламентаціи условій импорта, и скотопромышленники должны были развивать дѣло на свой рискъ и страхъ. Но все же вывозъ изъ Чифу быстро возросталъ, достигнувъ въ 1900 г.—9,746 головъ, въ 1901 г.—13,989 головъ.

Портъ Чифу былъ избранъ для вывоза скота только потому, что въ первые годы спросъ на мясо поступилъ главнымъ образомъ изъ Квантунской области, какъ ближайшій къ гг. Портъ-Артуру и Дальнему—73 мили—портъ, чтобы за короткій путь перевозки не истощать скотъ. Покупка скота производилась какъ въ самомъ городѣ—черезъ китайцевъ посредниковъ, заблаговременно закупающихъ лучшихъ быковъ по деревнямъ для откорма, такъ и непосредственно на базарахъ въ торговыхъ мѣстечкахъ, расположенныхъ на 40—100 верстъ отъ Чифу, куда изъ окрестныхъ деревень подгоняютъ скотъ земледѣльцы-китайцы.

Подгонъ скота съ базара къ Чифу производился или самимъ продавцомъ, или тутъ же нанятымъ погоньщикомъ по 10—20 головъ и болѣе, при чемъ торговый старшина мѣстечка обязанъ былъ дать безплатно не менѣе двухъ человѣкъ охраны на гуртъ и особое свидѣтельство, за печатью, что скотъ дѣйствительно купленъ и никто несмѣетъ чинить ему въ пути препятствій. Личный присмотръ за гуртами на мѣстѣ и въ пути въ виду миролюбиваго права и настроенія населенія являлся излишнимъ.

Съ развитіемъ занятаго нѣмцами 14 ноября 1897 г. на Шаньдунскомъ полуостровѣ порта Цпндао, въ незамерзающей бухтѣ Кіао-чжоу—Желтаго моря (Хуао-хай) и особенно съ

проведеніемъ отсюда нѣмцами поперекъ богатой Шаньдунской провинціи желѣзной дороги къ городу Цзинаньфу (Цзи-нань-фу), являющемуся главнымъ рынкомъ закупокъ скота для даннаго района, и съ постройкой въ Циндао хорошо оборудованной бойни и рефрижиратора, вывозъ скота и мяса изъ Чифу сталъ падать, а именно:

	Въ 1908 г.	Въ 1909 г.	Въ 1910 г.	Въ 1911 г.	Въ 1912 г.	Въ 1913 г.	Въ 1914 г.
Вывезено головъ живого скота	6566	3501	2467	4061	362	96	66
Мяса пикулей (3 пуда 27 русск. фунт.) . . .	8784	29325	10129	778	3318	—	—

Изъ Циндао вывозъ живого скота и мороженаго мяса въ Приморскую область начался еще съ 1899 года, при чемъ убой скота, происходилъ на примитивныхъ, какъ и въ Чифу, построенныхъ скотопромышленниками бойняхъ въ южной сторонѣ побережья мѣстности Тойсичао.

Упрочивъ свое положеніе на Шаньдунскомъ полуостровѣ и учтя важное значеніе скотоводческихъ богатствъ Шаньдунской провинціи въ дѣлѣ снабженія мясомъ Дальняго Востока, нѣмцы, прежде всего, попытались захватить въ свои руки мясной экспортъ изъ Шаньдуня, оборудовавъ въ Циндао въ 1905—1906 году, по принятому въ Германіи типу, экспортную бойню [1]).

Въ основу постройки приняты были наиболѣе существенныя условія, безъ которыхъ современныя бойни не должны существовать. Въ рядѣ каменныхъ корпусовъ, съ каменнымъ плиточнымъ поломъ и терракотовыми стѣнами расположены: убойный залъ для крупныхъ животныхъ (6×12 саж.) съ 8 подъемными крюками для тушъ передвигающимися на высотѣ прямо на вѣсы и въ рефрижираторъ; убойна камера для мелкихъ животныхъ; рефрижираторъ съ клѣтками для отдѣльныхъ владѣльцевъ; отдѣльная бойня за особымъ заборомъ для убоя подозрительныхъ по зараженію и больныхъ животныхъ съ трупосожигательной печью. Какъ названные, такъ и всѣ прочія боенскія учрежденія освѣщаются электричествомъ, снабжены въ изобиліи водой и канализаціей для удаленія отмываемыхъ отбросовъ и настолько совершенной вентиляціей, что во время убоя совершенно нѣтъ тумана отъ водяныхъ паровъ, каковой обычно заволакиваетъ убойную камеру на всѣхъ россійскихъ бойняхъ. Въ отдѣльномъ корпусѣ помѣщаются контора, бакте-

[1]) По отчету о командировкѣ въ порты Китая магистра ветер. наукъ С. А. Грюнера въ 1918—19 году.

ріологическая лабораторія, музей; отдѣльныя помѣщенія имѣются для изслѣдованій молока, пищевыхъ продуктовъ, химическихъ изслѣдованій, микрофотографіи. Но при продолжительной работѣ на бойнѣ,—какъ пишетъ С. А. Грюнеръ,—выявляются недостатки, неудобства и изъяны ея. Прежде всего, тѣснота убойной камеры,—при одновременномъ убоѣ 12—14 головъ узкость помѣщенія отражается на чистотѣ тушъ. Недостатокъ въ камерахъ крановъ для воды заставляетъ смывать полъ изъ ведеръ, а не изъ шланга. Бойня для зараженныхъ животныхъ тѣсна, а трупосожигательная печь настолько мала, что приходится трупы и части тушъ разрубать и изрѣзывать, чтобы втолкнуть ихъ въ печь. Нѣтъ особыхъ загоновъ для изоляціи подозрительныхъ по заболѣванію животныхъ. Крайне неудовлетворительно помѣщеніе для промыванія кишекъ и желудковъ—темное, тѣсное и грязное оно представляетъ рѣзкую дисгармонію на общемъ фонѣ чистоты и опрятности.

За убой на цинданской бойнѣ въ послѣдніе годы взыскивалось: съ головы крупнаго рогатаго скота 3 доллара [1]), съ головы лошадей 5 долл., съ головы свиньи 1 долл. 75 цент. съ головы овцы 75 цент., съ головы теленка 75 цент., съ головы поросенка 50 цент.

Наибольшее количество скота забивается въ зимніе мѣсяцы, съ ноября по февраль, наименьшее въ іюнѣ—іюлѣ, а въ маѣ убой вовсе прекращается.

Общее количество скота забитаго на цинданской бойнѣ за послѣдніе годы видно изъ слѣдующей таблицы:

Въ	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Крупнаго рогатаго скота . . .	8135	15140	25672	36675
Телятъ	214	107	55	35
Свиней	5319	6229	6702	8856
Овецъ	276	405	400	764
Козъ	32	15	105	19
Всего головъ . .	13976	21896	32934	46349

Возникшая первоначально, вслѣдствіе спроса на мясо со стороны новыхъ россійскихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ, шаньдунская ското-и мясопромышленность за послѣдніе годы (съ 1916) замѣтно отклоняется на удовлетвореніе потребностей

[1]) При массовыхъ забойкахъ на экспортъ допускается скидка, какъ выше было указано стр.

въ мясѣ другихъ рынковъ, изъ коихъ главнымъ потребителемъ становятся американскіе гарнизоны на Филиппинскихъ островахъ, наладившіе для покупки мяса регулярные рейсы съ острова Манилы военныхъ пароходовъ-рефрижераторовъ въ Циндао.

Главной причиной уменьшенія вывоза въ Россію скота и мяса, конечно, надо признать безпримѣрное въ исторіи паденіе русскаго рубля, вслѣдствіе чего, въ связи съ повышеніемъ фрахта изъ-за недостатка тоннажа по обстоятельствамъ военнаго времени, перевозка живого скота была невозможна даже для казенной организаціи (Монгольской Экспедиціи). Перевозка же мороженаго мяса, хотя и выдерживала высокій тарифъ, вслѣдствіе общаго вздорожанія жизни въ Россіи за періодъ войны, но въ большомъ масштабѣ производиться не могла, вслѣдствіе отсутствія у русскихъ подданныхъ пароходов-рефрижераторовъ. (Единственный пароходъ рефрижераторъ принадлежащій американской фирмѣ Катцъ-Циммерманъ сданъ былъ во время войны японцамъ за чудовищную сумму долларовъ въ годъ).

Поэтому перевозку мороженнаго мяса для Владивостока возможно было производить только въ зимніе мѣсяцы, проморозивъ его передъ погрузкой на обыкновенные пароходы въ частномъ береговомъ-рефрижераторѣ фирмы Катцъ-Циммерманъ въ Циндао и выгружая въ единственный уцѣлѣвшій за русскими рефрижераторъ крѣпостного интендантства во Владивостокѣ, емкостью на 70,000 пудовъ. (Остальные три частныхъ рефрижиратора Владивостока скуплены были за время войны англійской экспортной компаніей).

При такихъ условіяхъ заготовителямъ для Россіи конкурировать съ американцами не приходится, и циндаоскій рынокъ для частнаго заготовительнаго аппарата Владивостока можно считать утраченнымъ, если не выступитъ какое-нибудь крупное капиталистическое объединеніе.

Общій ходъ развитія экспорта изъ порта Циндао, по отчетамъ морской таможни въ Китаѣ [1]) представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Живой скотъ	5835	16665	28413	17542	3972	933	263	544
Мяса пикул. (3 п. 27 ф. русск.вѣса)	7535	12622	87007	56383	7367	33329	69005	103351

	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918
=въ пудахъ	27691	46385	319750	184557	27071	122484	253593	379813
Свинина солен. кусков. .	6617	6338	1745	233	4158	1858	2124	3179
Сало жив. въ пикул. . .	8746	7864	31858	24266	3785	26778	24447	51738
Сало жив. въ пудахъ . .	32241	28900	121600	89177	13909	98109	89842	190137
Кожи бычьи и коровьи штукъ	7191	28561	38857	26288	11678	39775	35354	44797
Шерсть овечья пикул. . .	2082	3407	3099	1892	5497	5799	8618	4782
Шерсть овечья въ пудахъ	7651	12520	11388	6918	20241	21311	31671	17573

Изъ этихъ количествъ мороженое мясо, по японскимъ даннымъ [2]), доставлялось въ тушахъ:

	1915	1916	1917	1918
Внутрь страны	99	88	662	7656
Въ Манилу	—	4733	11902	19115
Во Владивостокъ	3575	5266	8241	3156
Въ Дайренъ	135	413	671	617
ВСЕГО . . .	3809	10500	21476	30544

Къ сожалѣнію, приведенныя въ послѣдней таблицѣ данныя японской статистики очень не точны—по крайней мѣрѣ по отношенію къ Владивостоку, такъ какъ въ этомъ направленіи одна Монгольская Экспедиція вывезла своей заготовки [3]) въ 1917/18 гг. мороженаго мяса 11,000 пуд., солонины 76,129 пуд., заготовленной въ Циндао, 21,820 пуд., въ Цзинаньфу и въ 1918/19 гг. мороженаго мяса 50.662 пуд. 30 ф.=3,908 тушъ и солонины 31,770 пуд., заготовленной въ Цзинаньфу.

Помимо Циндао, вывозъ скота и мяса производился изъ портовъ Чинвангтао (Chinwangtao)—и порта Тяньцзинъ (Tientsin).

[1]) The Maritime customs. China Returns of trade and trade reports 1915—16—17—18. Part Trade statistics and reprts. Vol. I Northern ports. Shanghai.

[2]) Отчетъ магистра ветер. наукъ С. А. Грюнера по командировкѣ въ порты Китая.

[3]) См. выпуски VII и IX матеріаловъ къ отчету.

Роль и значеніе перваго порта въ дѣлѣ импорта мясопродуктовъ для Приморской области указаны въ выпускѣ XII отчета—при обзорѣ рынковъ застѣннаго Китая [1]).

Портъ Тяньцзинъ, въ виду отсутствія регулярныхъ пароходныхъ рейсовъ съ Владивостокомъ и отсутствія въ немъ рефрижиратора, для вывоза мороженаго мяса мало пригоденъ, такъ какъ естественный холодъ зимы въ Тяньцзинѣ (болѣе холодной чѣмъ въ Циндао) все же недостаточенъ для промерзанія мяса, и отправка отсюда какъ на пароходахъ, такъ и по желѣзной дорогѣ (черезъ Мукденъ—Куаньченцзы—Харбинъ) даже въ развѣшенномъ видѣ, сопряжена съ большимъ рискомъ порчи мяса въ пути и въ послѣдніе годы не практикуется. Монгольская Экспедиція заготовляла въ Тяньцзинѣ только солонину въ 1917/18 гг. въ количествѣ 21.655 пудовъ.

Подгонъ скота къ Тяньцзиню можетъ быть какъ и къ Циндао неограниченнымъ, вслѣдствіе густоты земледѣльческаго населенія провинцій Чжили и Шаньси и ближайшихъ хошуновъ Внутренней Монголіи.

Организація ветеринарнаго надзора въ портахъ Китая.

Прекрасныя мясныя качества китайскаго скота, низкія цѣны и удобства доставки наиболѣе дешовымъ морскимъ путемъ обезпечивали рынкамъ портовъ Китая развитіе экспорта на Дальній Востокъ, начиная съ 1906 года, вслѣдствіе необходимости снабженія воинскихъ частей все увеличивавшагося здѣсь гарнизона. Но такъ какъ привозъ большихъ количествъ скота изъ неблагополучныхъ по заразнымъ болѣзнямъ мѣстъ Китая представлялъ большую опасность для мѣстнаго скота области, явилась необходимость ввести спеціальный ветеринарный надзоръ за вывозимымъ скотомъ путемъ командированія въ порты Китая русскихъ ветеринарныхъ врачей министерства внутреннихъ дѣлъ изъ состава ветеринарной организаціи Приморской области. Руководство и надзоръ за правильнымъ выполненіемъ командированными врачами всѣхъ необходимыхъ мѣръ по предупрежденію заноса эпизоотій гуртовымъ скотомъ въ Приморскую область возложено было на областную администрацію.

Въ обязанности ветеринарнаго персонала вмѣнялось, прежде всего, не допускать подозрительнаго въ зараженіи повальными болѣзнями скота въ область и обязательная отправка гуртовъ послѣ примѣненія прививокъ противочумной сывороткой.

---

[1]) Выпускъ XII— Полоса отчужденія К. В. ж. д. и прилегающіе къ ней рынки заготовокъ скота.

По прибытіи во Владивостокъ весь скотъ выгружался въ городской бухтѣ Улиссъ и поступалъ на немедленный убой на мѣстной бойнѣ, при строгой изоляціи до забойки отъ мѣстнаго скота. Экспортъ мяса и продуктовъ убоя допускался лишь при условіи тщательнаго осмотра командированными врачами живого скота и продуктовъ убоя согласно правиламъ объ осмотрѣ и браковки мясныхъ продуктовъ, утвержденныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и временныхъ правилъ о ветеринарномъ надзорѣ за гуртовымъ скотомъ и сырыми животными продуктами отъ 21-го сентября 1904 года.

Первая командировка русскаго ветеринарнаго врача въ порты Китая состоялась приказомъ военнаго губернатора Приморской области отъ 5-го декабря 1905 г. по распоряженію начальника ветеринарнаго управленія министерства внутреннихъ дѣлъ и съ этого времени экспортъ скота и мяса производится подъ постояннымъ надзоромъ русской ветеринарной организаціи и поступаетъ въ область по ветеринарнымъ свидѣтельствамъ и клеймамъ.

Урегулированіе и облегченіе условій мяснаго экспорта изъ Китая дали возможность русскимъ скотопромышленникамъ болѣе прочно оборудовать боенскіе и прививочные пункты, а фирмой Циммерманъ-Катцъ въ 1906 г. купленъ былъ и пароходъ-рефрижераторъ, вмѣстимостью 5,000 тоннъ, что давало возможность грузить до 12,000 кусковъ (1/4 туши) мяса и организовать снабженіе Владивостока регулярными рейсами, безъ всякаго риска за порчу продукта въ пути.

Китайское правительство, относившееся вначалѣ равнодушно къ вывозу скота и мяса изъ своихъ владѣній въ Россію, съ 1908 года, когда наплывъ русскихъ скотопромышленниковъ и увеличеніе спроса вызвали и увеличеніе предложенія и даже спеціальный откормъ скота для экспорта, ограничило вывозъ изъ Чифу нормой въ 300 головъ ежемѣсячно и скотопромышленникамъ пришлось перейти въ Чжилійскую провинцію и развить дѣло въ г. Тяньцзинѣ.

Съ 20-го октября 1910 года ограниченія на вывозъ скота (лимитъ) распространено было на всю Шаньдунскую и Чжилійскую провинціи, а норма вывоза повышена до 500 головъ въ мѣсяцъ, съ оговоркой о правѣ китайскаго правительства наложить полный запретъ на вывозъ скота, когда оно найдетъ въ экспортѣ какія-либо неудобства для Китая.

На Циндао распоряженіе о лимитѣ не распространялось, потому вывозъ изъ Тяньцзина (черезъ портъ Таку) продолжался не долго, а центръ тяжести въ дѣлѣ снабженія Приморской области скотомъ и мясомъ перешелъ, какъ мы видѣли, изъ Чифу въ Циндао.

Увеличеніе вывоза скота изъ Циндао съ 1911 года вызвали стремленія нѣмецкой администраціи порта захватить всецѣло въ свои руки ветеринарный надзоръ на бойнѣ и наблюденіе за экспортомъ скота и мяса и для Россіи, но послѣ того какъ администраціей Приморской области эти домогательства были отклонены и подтверждено требованіе о необходимости русскаго ветеринарнаго надзора, нѣмецкій губернаторъ Циндао долженъ былъ примириться съ такимъ порядкомъ и передать съ 1912 года бойню на время экспортной побойки въ завѣдываніе русскаго ветеринарнаго врача [1]).

Съ осени 1913 г., по происками нѣмецкихъ ветеринарныхъ врачей, снова поднимается вопросъ о недостаточности осмотра экспортнаго скота однимъ лишь русскимъ ветеринарнымъ надзоромъ и о необходимости прикомандированія къ бойнѣ нѣмецкихъ врачей,—конечно, за счетъ русскихъ скотопромышленниковъ. Поводомъ для этого послужило распоряженіе Мин. Вн. Дѣлъ отъ 6 іюня 1912 г. за № 4264 о необходимости удовлетворять содержаніемъ, командируемыхъ въ порты Китая ветеринарныхъ врачей только за счетъ скотопромышленниковъ, что вносило прежде всего нежелательную матеріальную зависимость врачей отъ пригласившихъ ихъ лицъ и тѣмъ могло затруднять выполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей. Какъ показалъ опытъ—едва командированные ветеринарные врачи стали получать содержаніе отъ скотопромышленниковъ, послѣдніе стали считать ихъ своими служащими и на этой почвѣ стали возникать недоразумѣнія. Скотопромышленники лишали ветеринарнаго врача права обслуживать другія фирмы, заставляя приглашать новый штатъ, что являлось лишнимъ накладнымъ расходомъ на мясо и лишало мелкихъ промышленниковъ возможности конкурировать съ крупными. Такое положеніе могло создать крайнюю неустойчивость мясопромышленности и служить почвой для монополизаціи мясного рынка отдѣльными лицами, создавая значительныя колебанія цѣнъ въ сторону повышенія на пищевые продукты первостепенной важности.—Помимо того такое положеніе русскихъ ветеринарныхъ врачей измѣнило и взглядъ ихъ (нѣмецкихъ коллегъ на роль и значеніе русской ветеринаріи въ портахъ Китая,—нѣмецкіе ветеринарные врачи перестали считать россійскую организацію правительственной и настойчивѣе стали требовать введенія нѣмецкаго ветеринарнаго надзора на бойнѣ вмѣсто русскаго. Какъ видно изъ донесенія въ пекинскую миссію и. д. россійскаго вице-консула въ Циндао г. Явдинскаго отъ 12/25 ноября 1913 года, нѣмецкій губернаторъ

[1]) Свѣдѣнія о ветеринарно-санитарномъ состояніи Приморской области 1914 года кн. IV. Докладъ ветеринарнаго врача А. Э Редлиха Приморскому ветеринарному инспектору «о надзорѣ за скотомъ и мясомъ, вывозимыми изъ портовъ Китая въ 1914 г.».

и нѣмецкій ветеринарный инспекторъ, считая недопустимымъ, что одинъ ветеринаръ въ теченіе дня осматриваетъ болѣе 75 головъ скота, прикомандировали къ бойнѣ четырехъ своихъ ветеринаровъ и милостиво предупредили наше консульство, что «пока не встрѣчается препятствій къ тому чтобы русскіе ветеринарные врачи, **вызываемые скотопромышленниками за ихъ счетъ, присутствовали** при убояхъ скота и осмотрѣ мяса, и что это разрѣшеніе пока не будетъ у нихъ отнято».

Проведя на цинданской бойнѣ германскій законъ о нормѣ убоя въ 75 головъ на одного врача при шестичасовомъ рабочемъ днѣ и увеличивъ соотвѣтственно штатъ врачей, нѣмецкая администрація снова и въ болѣе настойчивой формѣ подняла въ высшихъ дипломатическихъ инстанціяхъ вопросъ о передачѣ всего надзора за экспортомъ мяса въ руки своихъ врачей изъ вѣдѣнія полуофиціальной русской организаціи. Пущены были въ ходъ не только «**нарушеніе требованій закона**», но и обвиненія, что «**недостаточный осмотръ** мяса вызываетъ въ нѣмецкомъ отрядѣ заболѣванія». Опровергнуть послѣднее обвиненіе русскимъ ветеринарамъ не составило труда, такъ какъ сличеніе боинскихъ книгъ съ коносаментами пароходовъ съ очевидностью доказывало вывозъ мяса отъ всего забитаго скота въ Владивостокъ,—а если забракованныя и переданныя нѣмецкой администраціи части вмѣсто уничтоженія попадали на рынокъ, то это не могло ставиться въ вину русскимъ ветеринарамъ. Точно также и требованіе благодѣтельнаго для нѣмецкихъ ветеринаровъ закона о шестичасовомъ рабочемъ днѣ и нормѣ забойки вскорѣ оказалось возможнымъ для скотопромышленниковъ нарушать за особую плату съ головы въ пользу нѣмецкихъ врачей сверхъ установленныхъ боенскихъ сборовъ [1]).

Тѣмъ не менѣе представители россійскаго вѣдомства иностранныхъ дѣлъ въ портахъ Китая гг. русскіе консулы Тидеманъ, Гроссе, Явдинскій сочли для себя обязательнымъ принять сторону своихъ нѣмецкихъ коллегъ въ дѣлѣ выселенія изъ Китая русскихъ правительственныхъ чиновниковъ и только объявленіе Россіей войны Германіи остановило осуществленіе этого плана.

Съ переходомъ порта Цинтао и Чинаньфуской желѣзной дороги въ руки японцевъ, новые хозяева Шаньдунскаго полуострова продолжаютъ политику своихъ предшественниковъ въ отношеніи экспорта скота и мяса, но болѣе рѣшительно. Повысивъ стоимость фрахта на Владивостокъ за перевозку живого

[1]) См. ibidem стр. 21.

скота и обусловивъ вывозъ живыхъ животныхъ всякаго рода стѣснительными карантинными мѣропріятіями въ надеждѣ развить вывозъ мяса, усиливъ тѣмъ самымъ дѣятельность бойни и сохранить у себя кожи и другіе продукты убоя.

Съ началомъ дѣятельности по заготовкѣ мяса въ Циндао Монгольской Экспедиціей японскіе власти тоже, по примѣру нѣмцевъ, сдѣлали попытку замѣнить русскій ветеринарный надзоръ при забойкѣ скота Экспедиціи своими ветеринарными врачами, но категорическое заявленіе исп. об. русскаго вице-консула въ Циндао г. Явдинскаго о непріемлемости для Экспедиціи такихъ условій заставило ихъ отказаться отъ своихъ настояній, и вся забойка скота производилась россійской правительственной ветеринарной организаціей.

Къ чести русской ветеринаріи надо отмѣтить, что командированный Монгольской Экспедиціей въ Циндао ветеринарный инспекторъ Амурской области В. В. Поздняковъ, за время завѣдыванія прививочнымъ, убоечнымъ и посолочнымъ пунктами въ Циндао, въ періодъ заготовокъ 1917—1918 гг. не только сохранилъ престижъ отечественной ветеринаріи въ глазахъ японцевъ, но сумѣлъ и внушить японцамъ должное уваженіе къ постановкѣ, какъ прививочнаго, такъ и боенскаго дѣла въ Россіи. Вся примѣнявшаяся г. Поздняковымъ техника, какъ прививокъ, такъ и осмотра продуктовъ убоя была зафиксирована японскимъ ветеринарнымъ персоналомъ и, какъ намъ пришлось лично убѣдиться, примѣняется теперь въ Циндао японскими врачами съ пунктуальной точностью, а браковка мясныхъ продуктовъ производится на основаніи русскихъ правилъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 сентября 1912 г.

Съ такимъ же уваженіемъ относилась японская ветеринарная корпорація къ дѣятельности, командированнаго Монгольской Экспедиціей въ слѣдующемъ 1918—1919 году, магистра ветеринарныхъ наукъ С. А. Грюнера[1]). Японскіе ветеринарные врачи не только интересовались мнѣніемъ Грюнера, на сколько удовлетворяетъ его постановка ветеринарнаго надзора за убоемъ, но выражали и полную готовность ввести, какія угодно добавленія въ осмотрѣ скота и туши, если бы г. Грюнеръ находилъ это нужнымъ. Любезно представили японскіе коллеги ему приведенные выше статистическіе матеріалы о дѣятельности бойни и экспортѣ скота и мяса, и отвели особое помѣщеніе для собиранія матеріаловъ къ отчету о вѣсѣ отдѣльныхъ органовъ и продуктовъ убоя.

---

[1]) На мѣсто безвременно скончавшагося Владиміра Веніаминовича Позднякова, павшаго жертвой большевистскаго террора въ г. Благовѣщенскѣ 27 февраля 1918 года—черезъ шесть дней послѣ возвращенія изъ Циндао.

Статистика ввоза скота и мяса изъ портовъ Китая въ Приморскую область.

Мясо китайскаго скота на рынкахъ Владивостока расцѣнивается, какъ первосортное за свой красивый внѣшній видъ:— крупная туша, жировая полива и равномѣрная прослойка межмышечнаго жира. Но по вкусовымъ своимъ и питательнымъ качествамъ, замѣтно превосходя мясо скота корейскаго и маньчжурскаго, благодаря особому умѣнію китайцевъ-хозяевъ откармливать, предназначенныхъ для продажи животныхъ, все-же значительно уступаетъ мясу баргутскаго скота (Монголія), такъ какъ мышца китайскаго скота, какъ рабочаго, содержитъ болѣе сухожилій и перемизіумъ ея, (спайка мышечныхъ волоконъ), гораздо грубѣе и толще, чѣмъ у упитаннаго гулевого монгольскаго быка, нагулявшаго жиръ на сочныхъ кормахъ степей Монголіи.

Средній вѣсъ выхода мяса для китайскаго скота опредѣляется въ 13½ пудовъ, но такъ какъ при перевозкѣ живого скота въ трюмахъ пароходовъ,—въ тѣснотѣ и почти безъ корма и водопоя, въ теченіе 5—6 дней, неизбѣжна значительная потеря въ вѣсѣ—до 2 и болѣе пудовъ на голову то мы при нижеслѣдующемъ подсчетѣ ввоза мяса въ Приморскую область, примемъ, какъ для живого скота, такъ и для мороженной туши мяса, средній вѣсъ въ 12 пудовъ [2]).

Общее количество живого скота и мяса, ввезеннаго въ области Дальняго Востока изъ всѣхъ портовъ Китая, съ момента учрежденія тамъ Россійскаго правительственнаго ветеринарнаго надзора, составляло:

ГОДА.	Живой скотъ.	Итого пудовъ.	Количество тушъ.	Итого пудовъ.	Всего пудовъ.
1906	2.658	32.000	3.050	36.500	68.500
1907	232	3 000	—	—	3.000
1908	6.357	76 000	3.846	46 000	122.000
1909	7.757	93 000	10.630	127.500	220.500
1910	9 907	119.000	14.036	168.500	287.500
1911	12.173	146.000	2.938	35.000	181.000
1912	20.400	245.000	18 884	226 500	471.500
1913	28.277	340.000	18.169	218.000	558.000
1914	19.463	233.500	24.417	293 000	526.500
1915	5.237	63 500	18.735	225,000	288.500
1916	—	—	2.448	29.000	29.000
1917	—	—	714	11.000	11.000
1918	—	—	3.908	50.662	50.662

[1]) Подробныя данныя о выходѣ мяса и выморозки при храненіи по изслѣдованіямъ ветеринарныхъ врачей Монгольской Экспедиціи см. выпускъ XI матеріаловъ къ отчету.

Всего же за послѣдніе годы общій экспортъ скота и сырья изъ Китая по даннымъ официальныхъ отчетовъ китайской таможни за 1914—1918 гг. выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Предметы.	Наименованіе.	1914		1915		1916		1917		1918	
		Количество.	Стоимость (Таэли).	Количество.	Стоимость (Таэли).	Количество.	Стоимость (Таэли).	Количество.	Стоимость (Таэли).	Количество.	Стоимость (Таэли).
1) Крупный рогат. скотъ	Головъ.	76.727	2.865.656	57.170	1.869.252	56.348	1.641.942	40.485	1.122.680	28.852	864 389
2) Лошади	»	1.869	95.070	1.713	68.516	441	17.905	941	30.626	461	17.797
3) Свиньи	»	264.359	2.306.472	302.420	2.517.911	323.721	2.365.998	271.089	2.331.627	259.512	2.143.540
4) Овцы	»	36.001	145.768	26.744	140.673	29.573	157.589	29.173	156.889	23.714	129.187
5) Козы	»	10.593	24.653	5.201	16.062	7.355	24.249	5.690	18.180	4 996	14.797
6) Мясо свѣж. и мороженое скотское баранье и свиное	Въ пуд.	639.858	1.693.216	789.214	1.948.918	1.123.499	2.580.608	1.153.540	2.984.084	1.076.830	2.706.870
7) Окорока	» »	37.577	203.333	38.551	263.948	34.758	254.018	74.209	567.461	111.952	600.724
8) Сало животныхъ . .	» »	310.946	1.393.367	417.612	1.162.244	1.124.561	5.055.071	1.018.739	3.927.989	—	—
9) Шкуры и кожи необработан. кр. рог. скота съ буйвол.	» »	1.605.877	14.255.388	1.607.427	16.817.691	1.710.569	17.581.462	1.753.439	17.367.572	1.453.970	13 470.676
10) Тоже лош., ослин. и мул.	» »	142.505	235.220	51.020	302.133	95.392	541.254	113.032	703.832	108.071	665.527
11) Овчины	Штукъ.	412.398	141.715	662.499	277.762	1.198.253	495.962	1.721.823	966.586	716 262	449.665
12) Шкуры и кожи козьи .	»	5.692.159	3.254.097	7.306.984	4.017.999	9.888.271	5.466.044	11.735.579	7.898.186	8.940.671	5.769.98[illegible]
13) Кожа выработанная .	Въ пуд.	67.546	598.509	70.053	775.320	84.896	1.247.933	170.876	3.060.050	98.499	1.136.624
14) Шерсть верблюжья .	» »	92.573	698.870	114.050	954.554	109.453	1.070.827	123.972	1 298.002	140.819	1.542.849
15) Шерсть овечья . . .	» »	1.113.565	6.714.999	1.388.103	11.128.652	1.229.420	10.698.661	1.247.126	10.533.020	1.168.782	10.276.772
16) Шерсть козья. . . .	» »	36.166	331.915	37.720	313.263	47.885	425.177	50.131	469 430	46,327	419.110

Общее потребленіе мяса Приморской областью.

Подводя итоги вышеприведеннымъ статистическимъ даннымъ объ убоѣ мѣстнаго и привознаго скота и количества ввезеннаго изъ-за границы мороженаго мяса передъ войной и за время войны, получимъ слѣдующія цифры общаго потребленія Приморской областью мяса въ пудахъ:

ГОДЫ.	Мѣстный скотъ.				Привозной скотъ.							ВСЕГО пудовъ.
	Мелкаго скота въ пудахъ.	Крупнаго рогатаго скота.		Итого пудовъ.	Мелкаго скота въ пудахъ.	Крупнаго рогатаго скота въ пудахъ.				Итого.	Всего пудовъ.	
		Головъ.	Пудовъ.			Изъ Забайкальской области.	Изъ Кореи.	Изъ Портовъ Китая.	Изъ полосы отчужденія К. В. ж. д.			
1912	19.451	13.711	109.688	129.139	205.679	94.976	60.104	471.428	326.830	953.338	1.159.017	1.288.156
1913	42.519	14.619	116.952	159.471	189.780	45.280	45.832	557.352	293.930	942.394	1.132.174	1.291.645
1914	53.647	22.021	176.168	229.815	159.103	42.688	96.152	526.560	269.150	934.550	1.093.653	1.323.468
1915	42.153	29.403	235.224	277.377	153.302	4.472	175.981	287.664	351,820	822.910	976.212	1.253.619
1916	18.927	40.387	323.096	372.023	185.392	—	78.512	29.376	540.670	648.558	833.950	1.205.973
1917	110.095	27.069	216.552	326.647	197.841	—	38.610	108.918[1]	544.530	692.118	889.959	1.216.606
1918	22.146	17.535	140.280	162.726	113.700	—	33.252	82.432[2]	261.690	377.474	491.174	653.900
Всего . .	339.238	164.745	1317.960	1.657.198	1294.797	187.416	528.576	2 063.760	2.591.620	5.371 372	6.576.169	8.233.367
Въ среднемъ за годъ . .	48.463	23.535	188.280	236.743	172.114	26.774	75 511	294,823	370.231	767.339	939.453	1.176.196
Въ 0/0/0 . .	20.5	—	79.5	100.0	18.3	—	—	—	—	81.7	100.0	—
	—	—	—	20.1	—	—	—	—	—	—	79.9	100.0
	—	—	—	—	—	3.5	9.9	38.4	48.2	100.0	—	—

1) Въ томъ числѣ соломины Монг. Экспед. — 97948 пуд.
2) — 31770 пуд.

Анализируя цифры этой таблицы мы прежде всего обращаемъ вниманіе на увеличеніе потребленія мяса, получаемаго отъ побойки мѣстнаго скота.

Въ отношеніи ко всему количеству потребляемаго Приморской областью мяса мѣстное скотоводство поставляло:

1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
10,02%	12,3%	17,3%	22,12%	30,8%	29,2%	26,31%

въ частности же убой на мясо крупнаго рогатаго скота (говяжье)—даетъ еще большія цифры процентныхъ отношеній къ говяжьему привозному мясу, а именно:

13,05%	14,3%	19,9%	26,6%	37,8%	31,08%	33,86%

Такое возрастаніе количества побойки мѣстнаго крупнаго рогатаго скота для удовлетворенія потребности населенія въ мясѣ, при столь слабомъ состояніи скотоводства въ области, какъ было выше описано, надо признать угрожающимъ благосостоянію сельскаго населенія. И дѣйствительно, если мы сопоставимъ цифры убоя мѣстнаго крупнаго рогатаго скота съ вышеприведенными статистическими данными состоянія скотоводства въ Приморской области, то видимъ, что уже съ 1915 г. началось замѣтное нарушеніе основного капитала скотоводства въ сельскихъ хозяйствахъ области, а именно:

Въ 1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
7,78%	7,51%	12,68%	16,57%	19,15%	13,48%

Причиной чрезмѣрнаго предложенія для убоя на мясо мѣстнаго сельскохозяйственнаго скота въ 1915 году было стихійное бѣдствіе-большое новодненіе, вслѣдствіе необычайно дождливаго лѣта и осени, уничтожившее, во многихъ мѣстахъ области, значительную часть запасовъ кормовъ и сѣна, и вынудившее населеніе продавать свой скотъ изъ опасеній зимней голодовки.

Это обстоятельство, какъ было уже указано въ отчетѣ по операціямъ за 1915—16 гг.[1]), побудило Монгольскую Экспедицію организовать черезъ Приморское сельско-хозяйственное общество закупки скота въ наиболѣе пострадавшихъ отъ наводненія мѣстностяхъ области, такъ какъ мѣстные скотопро-

[1]) Выпускъ III матеріаловъ къ отчету.

мышленники, воспользовавшись народнымъ бѣдствіемъ, довели цѣны на скотъ до ничтожнаго минимума (отъ 1 р. до 2 р. за пудъ мяса). Такое положеніе сельскихъ хозяйствъ отмѣчено было мѣстной прессой и обратило, конечно, вниманіе администраціи, почему, по предложенію начальника края Н. Л. Гондатти рѣшено было создать, при посредствѣ экспедиціи, конкуренцію мѣстнымъ скотопромышленникамъ и поднять тѣмъ самымъ цѣны на скотъ до нормы, что, какъ извѣстно, и было быстро достигнуто[1]).

Уменьшеніе подвоза заграничнаго скота, и вызванное этимъ повышеніе цѣнъ на мясо по городамъ области, въ слѣдующій годъ еще болѣе увеличило предложеніе мѣстнаго скота, и фактъ уменьшенія скотоводства въ области опредѣлился еще рельефнѣе.

Примѣняя къ вышеприведеннымъ цифрамъ методъ профессора Челинцева о нормахъ убоя мѣстнаго скота безъ нарушенія основного фонда скотоводства мы видимъ, что въ 1916 году мѣстное скотоводство могло выдѣлить для убоя, безъ ущерба только 19,415 головъ, а фактически забито 40,387 головъ, а въ слѣдующемъ 1917 году вмѣсто 20,537 головъ по Челинцеву, забито 27,069. Отрадный фактъ сокращенія убоя мѣстнаго скота въ 1917 году находитъ себѣ объясненіе въ подвозѣ мяса въ Приморскую область, въ этомъ году, изъ запасовъ Монгольской Экспедиціи, заготовленныхъ на рынкахъ полосы отчужденія Кит. Вост. жел. дороги въ 1916 году и въ портахъ Китая въ 1917 году.

Перебросивъ на востокъ, за невозможностью вывоза на фронтъ, вслѣдствіе разстройства транспорта, мороженное мясо въ количествѣ:

для Владивостока	143,710 п.
и для Хабаровска	36,396 »

Монгольская Экспедиція заполнила этимъ до 42,000 пудовъ, недостающихъ по сравненію съ предыдущимъ годомъ, привознаго мяса и сократила на 107,000 пудовъ потребленіе мяса мѣстнаго крупнаго рогатаго скота, что по принятому въ области расчету надо признать равнымъ 13,318 головамъ, т.-е. цифрѣ, какъ разъ соотвѣтствующей уменьшенію убоя мѣстнаго скота въ 1917 году по сравненію съ 1916 годомъ.

Результатомъ этого подвоза и надо признать пополненіе основного фонда скотоводства ремонтнымъ молодняком, что усматривается изъ пониженія цифры процентныхъ отношеній

[1]) См. выпускъ III матеріаловъ къ отчету Монг. Эксп.

послѣдней таблицы, показывающей уменьшеніе убоя мѣстнаго рогатаго скота въ отношеніи къ общему количеству скотоводства въ области съ 19,15% до 13,48%.

Не имѣя статистики скотоводства въ области за 1919 г., мы не можемъ высчитать, насколько возстановилось за счетъ ремонтнаго молодняка количество крупнаго рогатаго скота въ 1918 году, но цифры убоя мѣстнаго скота показываютъ еще большее сокращеніе потребленія мѣстнаго мяса.

Потребленіе мяса городами Приморской области.

Главными потребителями мяса въ Приморской области, какъ и вездѣ, являются городское населеніе въ данномъ случаѣ главные города-Владивостокъ, Хабаровскъ и Никольскъ-Уссурійскій и расквартированныя въ нихъ войска.

Военному вѣдомству для продовольствія мѣстнаго двадцатитысячнаго гарнизона требовалось по 5,800 пудовъ въ мѣсяцъ-70,000 пудовъ въ годъ и столько же для заполненія крѣпостного интендантскаго холодильника, какъ неприкосновенный запасъ.

Послѣ ухода войскъ изъ Приморской области въ 1914 г. количество потребляемаго областью мяса сократилось въ 1915 г. только на эту цифру, и въ послѣдующіе годы продолжало понижаться до рѣзкаго сокращенія на половину въ 1918 г., тогда какъ на смѣну войскъ вскорѣ въ Приморскую область прибыли эшалоны военнопленныхъ, а гражданское населеніе уже съ 1916 года стало увеличиваться сначала представителями торгово-промышленнаго класса изъ Европейской Россіи, а въ послѣдніе годы бѣженцами съ территорій занятыхъ большевиками. Сокращеніе потребленія мяса оказалось бы рельефнѣе, если бы въ тоже время не выступилъ на рынкѣ крупный пріемщикъ мяса—консервный заводъ г. Залевскаго въ г. Владивостокѣ.

До 1914 г. заводъ былъ занятъ выработкой фруктовыхъ консервовъ, а съ началомъ военныхъ дѣйствій спросъ на консервы для фронта побудилъ г. Залевскаго перейти къ выработкѣ мясныхъ консервовъ.

Послѣ признанія особой комиссіей, представленныхъ Залевскимъ пробныхъ коробокъ консервовъ удовлетворительными, ему былъ данъ интендантствомъ заказъ на 2 милліона банокъ по цѣнѣ 26 к. за банку (1914 г.).

Каждая банка включаетъ въ себѣ 72 золотника чистаго мяса, 5 зол. сала, 1 зол. соли, $^3/_4$ зол. луку, 2 гор. перца, 1 лавр. листъ, что составляетъ вѣсъ содержимаго въ $79^1/_4$ зол., а общій вѣсъ вмѣстѣ съ банкой равенъ 97 золотникамъ.

По выполненіи этого заказа, въ зимній періодъ 1914—1915 гг., для Интендантства на заводѣ было выработано еще 5 милліоновъ банокъ по цѣнѣ 30 к. за банку.

Въ концѣ 1915 г. былъ заключенъ съ интендантствомъ новый контрактъ на 6 милліоновъ банокъ по 30 к. за банку, изъ которыхъ было сдано только 5.000,000, а одинъ милліонъ заказа не былъ выполненъ, въ виду убыточной для фабриканта цѣны, и послѣднимъ уплачена неустойка. Съ осени 1916 года по 1-е марта 1917 г. заводъ Залевскаго былъ занятъ выработкой 5 милліоновъ банокъ консервовъ для земскаго союза по цѣнѣ 40 коп. за банку. Въ это же время было заготовлено 500.000 банокъ для сѣверопомощи, половина коихъ слана по 35 коп., а половина позднѣйшей выработки по 40 коп. Въ серединѣ 1917 года заводомъ изготовлялось для интендантства три милліона банокъ по цѣнѣ 40 коп. Такимъ образомъ, за все время своей работы по изготовленію мясныхъ консервовъ заводъ Залевскаго выпустилъ 20 500,000 банокъ. Принимая во вниманіе, что по производимымъ заводомъ расчетамъ изъ одного пуда мяса въ среднемъ вырабатывается 36 банокъ мясныхъ консервовъ, заводская контора насчитываетъ, что для всего производства заводомъ использовано 569,442 пуд. мяса крупнаго скота.

За вычетомъ итоговъ количества пудовъ мяса потребляемаго воинскими частями Приморской области и количества мяса израсходованнаго заводомъ г. Залѣвскаго на изготовленіе консервовъ получаемъ слѣдующія цифры потребленія мяса городскимъ населеніемъ городовъ (въ пудахъ):

	Владивостокъ.	Хабаровскъ.	Никольскъ-Уссурійск.
1913 г,	797.919	243.743	179 983
1914 г.	768.536	271.414	165.518
1915 г.	694.622	158.357	190.640
1916 г.	683.693	138.893	113.893
1917 г.	627.696	167.883	163.079

Сопоставляя данные итоги потребленія мяса городами Приморской области за время міровой войны съ цифрами статистики населенія въ этихъ городахъ за тотъ же срокъ, получаемъ очень интересные выводы о количествѣ годового потребленія мяса въ этотъ періодъ на одну душу городского населенія, а именно:

	для Владивостока	для Хабаровска	для Никольск.-Уссурійскаго.
въ 1914 г.	7 п. 29 ф.	4 п. 34 ф.	4 п. 16 ф.
въ 1917 г.	5 п. 29 ф.	5 п. 13 ф.	5 п. 36 ф.

Такія цифры мясного довольствія горожанъ Приморской области показываютъ, что далекій тылъ за весь періодъ военныхъ дѣйствій нужды въ мясопродуктахъ не ощущалъ.

Хотя для жителя Владивостока и сократилось потребленіе мяса на третій годъ войны на 2 пуда, но все же, осталось значительно выше обычнаго въ мирное время общаго потребленія городовъ Европейской Россіи—4,3 п. и Азіатской Россіи—4,4 п. Въ Хабаровскѣ же и Никольскъ-Уссурійскомъ среднее потребленіе мяса въ годъ на душу населенія даже значительно возросло.

Если сопоставить цыфры годового потребленія мяса горожанами Приморской области съ цифрами потребленія мяса въ городахъ Россіи до войны, по опубликованнымъ ветеринарнымъ управленіемъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ статистическимъ матеріаламъ за 1913 годъ [1]), то обезпеченіе гражданъ Дальняго Востока мяснымъ довольствіемъ станетъ еще нагляднѣе.

Первое мѣсто въ 1913 году по количеству потребляемаго городскимъ населеніемъ мяса въ Европейской Россіи занималъ г. Ревель гдѣ въ годъ на одну душу населенія приходилось по 10,2 пудовъ мяса, затѣмъ слѣдовали: Кременчугъ—10 п., Тула—9,6; Козловъ—9,4; Гродно—7,9; Тверь—7,3; Воронежъ—7,2; а большіе города имѣли только: Петроградъ—4,6; Москва и Кіевъ по 4,2; Одесса 3,9.

На Кавказѣ: Батумъ—5,7; Баку и Екатеринодаръ по 5,4

Въ Сибири: Новониколаевскѣ—12,7; Барнаулъ—8,8; Иркутскъ—8,2; Семипалатинскъ—6,2; Тобольскъ—5; Красноярскъ—4,8; Чита—4,2.

Исчислить въ какой цифрѣ выразилось годовое потребленіе мяса горожанами Приморской области въ 1918 году, мы лишены возможности такъ какъ не имѣемъ ни итоговъ ветеринарной статистики общаго потребленія мяса городами за послѣдній годъ, ни точныхъ цифръ количества населенія городовъ. Но все же цифры общаго потребленія мяса въ области въ 1918 году съ достаточной убѣдительностью показываютъ, что годъ господства большевиковъ въ Приморской области сократилъ благополучіе горожанъ Дальняго Востока въ смыслѣ мясного довольствія наполовину, такъ какъ наложеніе союзнымъ командованіемъ эмбарго на продовольственные грузы остановило подвозъ и мяса въ область.

[1]) Статистическіе матеріалы къ вопросу о потребленіи мяса въ Россійской имперіи въ 1913 г. Изданіе Вет. Упр. М. В. Д. Петроградъ, 1915 г.

Базарныя цѣны на мясо въ гг. Владивостокѣ и Хабаровскѣ.

При постоянно измѣняющихся условіяхъ, подъ вліяніемъ событій политическаго характера и разныхъ случайностей, рынки для покупки скота, какъ мы видѣли, часто мѣняются, въ зависимости отъ чего и цѣны на мясо въ Приморской области подвержены рѣзкимъ колебаніямъ.

По бюллетенямъ оптовыхъ цѣнъ Владивостокской котировальной комиссіи стоимость пуда мясныхъ товаровъ по годамъ опредѣлялась въ рубляхъ:

Годъ	Мясо скотское.		Солонина.		Баранина.		Свинина.	
	Май (свѣжее).	Ноябрь (мороженое).	Май.	Ноябрь.	Май.	Ноябрь.	Май.	Ноябрь.
1901.	8,00	—	6,50— 9,50	—	11,00	—	9,50	6,00
1902.	6,40— 8,00	6,00— 7,50	6,00— 8,00	6,00— 7,50	10,00	7.00	7,00	6,50
1903.	6,80	6,00	5,50	7,80	—	—	7,00	8,00
1904.	10,00	7,50—10,00	—	8,00—12,00	7,00	8,50	10,00—12,00	12.50
1905.	12,00—18,00	12,00—16,00	12,50	8,00—12,00	8,00—12,00	14,00—18,00	18,00	13,00—16,00
1906.	10,00	9,00	5,00— 7,50	4,50	5,00	8,00	15,00	10,00
1907.	9,00	7,50	2,50— 4,00	2,50— 6,00	—	8,40	11,00	8,00
1908.	6,50— 7,20	—	2,50	—	—	—	7,00	—
1909.	6,00— 6,50	4,50	3,00	4,00	8,00	4,40—4,50	4,50	5,20
1910.	5,60— 6,80	—	—	—	8,00	4,50— 5,60	6,00	5,70
1911.	5,20— 6,20	6,00— 6,40	—	—	8,00	8.50	6,80	7,20
1912.	5,90	5,50	—	—	—	—	—	—
1913.	7,00	6,00	—	—	—	—	—	—
1914.	8,00	7,00	—	—	—	—	—	—

Справочныя цѣны на скотское мясо въ Хабаровскѣ по даннымъ Хабаровской Городской Управы по годамъ представляли слѣдующія колебанія:

1901	г.	отъ	6	р.	40	коп.	до	10	руб.	—	коп.	за пудъ.
1902	»	»	6	»	20	»	»	8	»	—	»	» »
1903	»	»	5	»	60	»	»	7	»	20	»	» »
1904	»	»	5	»	60	»	»	10	»	—	»	» »
1905	»	»	6	»	80	»	»	18	»	—	»	» »
1906	»	»	4	»	80	»	»	18	»	—	»	» »
1907	»	»	5	»	20	»	»	12	»	—	»	» »
1908	»	»	4	»	50	»	»	9	»	50	»	» »
1909	»	»	4	»	50	»	»	7	»	50	»	» »
1910	»	»	5	»	—	»	»	8	»	—	»	» »
1911	»				—					—		
1912	»				—					—		
1913	»	»	5	»	40	»	»	8	»	80	»	» »
1914	»	»	5	»	—	»	»	8	»	80	»	» »

Высокія цѣны на мясо и рѣзкія ихъ колебанія во Владивостокѣ и Хабаровскѣ во многомъ зависила отъ того обстоятельства, что мясное дѣло въ этихъ городахъ приняло монопольный характеръ. До послѣдняго времени снабженіе мясомъ Приморской области производилось на основаніи принципа свободной конкуренціи изъ разныхъ источниковъ, но фактически все дѣло мясныхъ поставокъ монополизировано было 2—3 крупными мѣстными фирмами, захватившими всѣ мясныя заготовки еще съ русско-японской войны цѣликомъ въ свои руки, почему конкурировать съ ними мелкимъ промышленникамъ совершенно не приходилось, а оставалось только быть исполнителями рѣшеній капиталистовъ. Избалованные крупными барышами отъ мясныхъ операцій въ 1904—1905 годахъ крупные мясоторговцы очень медленно опускали цѣны на мясо въ послѣдніе годы, почему ветеринарному надзору Приморской области всегда приходилось на ряду съ вопросами чисто-ветеринарно-санитарнаго характера считаться и съ вопросами экономическими по снабженію области мясомъ и гуртовымъ скотомъ. Давая разрѣшенія на открытіе новыхъ рынковъ для ввоза мяса, какъ-то: Австралія, Маньчжурія, Корея и др., Приморская администрація тѣмъ самымъ вызывала и пониженіе цѣнъ на мясо во Владивостокѣ и другихъ пунктахъ области.

Къ моменту начала дѣятельности Монгольской Экспедиціи въ Маньчжурско-Владивостокскомъ районѣ цѣны на мясо въ Владивостокѣ и Хабаровскѣ оставались близкими къ нормальнымъ, такъ какъ заготовительныя цѣны на главныхъ внѣшнихъ рынкахъ закупокъ скота еще не успѣли подняться въ связи

съ началомъ міровой войны, а внутри области—на мѣстный скотъ – оказались даже, значительно ниже, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, что уже объяснялось выше постигшимъ край стихійнымъ бѣдствіемъ большимъ наводненіемъ, вслѣдствіе необычайно дождливаго лѣта и осени, уничтожившимъ во многихъ мѣстахъ области значительную часть запасовъ кормовъ и сѣна и вынудившимъ мѣстное населеніе изъ опасенія зимне-голодовки продавать свой скотъ.

За періодъ дѣятельности по заготовкамъ мяса Монгольской Экспедиціи, по опредѣленію котировальной комиссіи Владивостокской биржи оптовыя цѣны на мясо были:

		Во Владивостокѣ.				Въ Хабаровскѣ.		
		СКОТСКОЕ.		Баранина.	Свинина.	Скотское.	Баранина.	Свинина.
		I сортъ.	II сортъ. (корейское).					
1915	Ноябрь-Дек.	7,20— 7,70	6,20	—	—	8,40— 9,60	10,00	8,00
1916	Январь 15 .	7,20— 7,80	6,00— 6,20	9,00— 9,50	6,00— 6,20	—	—	—
	Февр.-Мартъ	8,00	7,00	6,30	7,00— 8,50	—	—	—
	Апрѣль 30 .	9,00—10,00	8,50— 9,00	—	8,50 9,00	—	—	—
	Май 14 . .	10,00—12,00	9,50—11,00	—	8,50— 9,00	—	—	—
	Іюнь 1 . .	11,00—12,00	—	—	8,50— 9,00	—	—	—
	Іюль 9 . .	10,80	8,40	—	8,50— 9,00	—	—	—
	Августъ 4 .	9,00—10,00	8,40	—	8,50— 9,00	—	—	—
	Сент.-Окт. .	9,00—10,00	8,40	—	8,50— 9,00	—	—	—
	Ноябрь 19 .	—	10,00	—	—	—	—	—
	Декабрь . .	—	10,00	—	—	12,00	—	—
1917	Январь . .	—	10,00	—	—	11,20	12,00	12,00
	Февраль 20	—	9,20	—	—	10,00—10,20	12,00	12,00
	Мартъ 13 .	8,80— 9,20	—	—	—	10,20	12,00	12,00
	Апрѣль 22 .	8,80— 9,20	—	—	—	10,20	12,00	12,00
	Май 1 . .	—	—	—	—	10,20	12,00	12,00
	Іюнь 23 . .	14,40—15,20	—	—	—	Такса 28—30 к. фунтъ	—	—
	29 сентября такса . .	45 к. фун.	43 к. фун.	—	—	Тоже.	—	—

25 ноября отмѣчено о прекращеніи составленія бюллетеней справочныхъ цѣнъ впредь до измѣненія конъюнктуры рынка къ лучшему, въ виду перехода власти къ руки большевистскихъ организацій.

Во второй годъ заготовокъ Экспедиціи 1916—1917 годы цѣны на мясные продукты на всѣхъ внѣшнихъ главныхъ рынкахъ закупки скота, оставаясь въ мѣстной валютѣ, безъ повышенія, а въ переводѣ на русскій рубль оказались выше соотвѣтственно паденію курса нашей валюты. Въ зависимости отъ курсовыхъ колебаній и главные потребители мяса Приморской области—военное вѣдомство и консервный заводъ вынуждены были увеличить ставки своимъ подрядчикамъ.

Военное вѣдомство на 1916 г. заключили контракты по слѣдующимъ цѣнамъ:

во Владивостокѣ морское вѣдомство	6 р. 80 к.
» » I, II, III, IV крѣпостные артиллер. полки отъ	6 р. 39 к. до 6 » 44 »
во Владивостокѣ крѣпостной артилл. складъ . . .	6 » 39 »
» » Мѣстный лазаретъ	6 » 45 »
» » 726-я дружина	5 » 70 »
въ Хабаровскѣ военное вѣдомство	7 » 60 »
» Николаевскѣ на Амурѣ	10 » — »

и все это за, такъ-называемое, солдатское мясо, т.-е. 2 сортъ.

Для наполненія казеннаго холодильника крѣпостного интендантства г. Владивостока подрядъ на мясо сданъ былъ:

на 30.000 п. по цѣнѣ 7 р. 30 к.
» 10.000 » » » 7 » 10 »

Повышеніе ставокъ по подрядамъ военнаго вѣдомства сейчасъ же отразилось и на рыночныхъ цѣнахъ г. Владивостока, такъ какъ крупные скотопромышленники—монополисты учли это повышеніе въ свою пользу и дальнѣйшій ростъ цѣнъ принялъ уже спекулятивный характеръ. Къ началу мая оптовыя цѣны поднялись уже до 9—10 р. за пудъ мяса 1 сорта и до 8 р. 50 к.—9 р. за пудъ корейскаго мяса, а къ концу мая крупные оптовики назначали 10—12 р. за пудъ при пріемкѣ мяса на бойнѣ и съ обязательствомъ уплаты денегъ при пріемкѣ, а не въ лавкахъ, какъ практиковалось обычно. Такія оптовыя цѣны заставили мелкихъ мясниковъ-торговцевъ, накинувъ стоимость провоза съ бойни до лавки и др. накладные расходы, продавать въ розницу по 32—40 к. за фунтъ, а поставщикамъ воинскихъ частей дали основаніе возбуждать ходатайства передъ крѣпостнымъ интендантствомъ о повышеніи платы до 12 р. за пудъ (заявленіе Хаима Циммермана).

Создавшееся положеніе мясного рынка взволновало какъ мѣстную администрацію и городское общественное управленіе, такъ и базарныхъ мясоторговцевъ; послѣдніе особенно возмущались потому, что на томъ же базарѣ рядомъ съ ними въ лавкахъ владѣльца консервнаго завода г. Залевскаго продолжа-

лась продажа мяса въ розницу по цѣнѣ 21—23 к. за фунтъ, въ количествѣ до 3000 пудовъ ежедневно съ отпускомъ не не болѣе 3 фунтовъ на каждаго покупателя.

Само собой понятно, что и г. Залевскій въ данномъ случаѣ благотворительностью не занимался. Въ Харбинѣ въ это время розничная цѣна была 15—17 коп., а въ полосѣ отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги подрядчики монгольской экспедиціи въ это время сдавали скотъ по цѣнѣ 5 р. 70 коп. за пудъ франко склады экспедиціи.

Для выясненія причинъ чрезмѣрнаго роста цѣнъ на мясо въ Приморской области созвано было, по желанію начальника края 1—2—3 іюня 1916 г. въ г. Владивостокѣ изъ представителей монгольской экспедиціи и заинтересованныхъ вѣдомствъ совѣщаніе, въ засѣданіяхъ коего съ достаточной убѣдительностью выяснена была спекулятивность повышенія цѣнъ на мясные продукты, вслѣдствіе монополизаціи рынка синдикатомъ крупныхъ скотопромышленниковъ. Участникамъ совѣщанія было доложено, что на торгахъ при поставкахъ военному вѣдомству всѣ мелкіе конкуренты, объявившіе цѣны ниже указанной крупными скотопромышленниками, отстраняются отъ подрядовъ безъ объясненія причинъ и снимаютъ свою кандидатуру на подрядъ, уступая поставки крупнымъ конкурентамъ [1]). Въ виду такого положенія утвержденіе прибавокъ по контрактамъ военнаго вѣдомства признано было совершенно непріемлемымъ, такъ какъ послужило бы закрѣпленіемъ базарныхъ цѣнъ, тѣмъ болѣе, что, возбуждавшіе ходатайства о прибавкахъ, скотопромышленники, узнавъ о пріѣздѣ во Владивостокъ монгольской экспедиціи сразу же понизили свои требованія съ 12 р. до 8 руб. за пудъ.

Предложеніе уполномоченнаго монгольской экспедиціи передать дѣло снабженія города городской продовольственной комиссіи, или какой-нибудь изъ общественныхъ кооперативныхъ организацій подъ общимъ руководствомъ монгольской экспедиціи, хотя и встрѣтило сочувствіе совѣщанія, но какъ тутъ же было выяснено оказалось практически не осуществимымъ—городская продовольственная комиссія еще несконструировалась, а общественныя организаціи вопросами снабженія города мясомъ не интересовались и ожидать отъ нихъ, какъ и отъ городскихъ органовъ, какой-либо работы по заготовкамъ мяса, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, не приходилось.

Попытка Уполномоченнаго объединить мелкихъ мясоторговцевъ г. Владивостока для непосредственныхъ закупокъ скота на внѣшнихъ рынкахъ при посредствѣ Монгольской

---

[1]) Докладъ крѣпостного интенданта г. Чернякова въ засѣданіи 1 іюня 1916 года.

Экспедиціи и на ея средства, тоже успѣха не имѣла, и снабженіе городовъ Владивостока и Хабаровска мясомъ продолжалось также безсистемно, какъ и въ предыдущіе годы, а экспедиціи, чтобы не вызывать на себя нареканій въ конкуренціи и въ истощеніи рынковъ заготовокъ для Приморской области, пришлось отказаться отъ закупокъ на рынкахъ, прилегающихъ къ Китайской Восточной желѣзной дороги до г. Харбина включительно.

Отодвинувъ свои закупочныя отряды на югъ Маньчжуріи и вглубь сеймовъ Внутренней Монголіи, Экспедиція значительнаго пониженія цѣнъ во Владивостокѣ достигнуть этимъ не смогла, такъ какъ на рынкахъ заготовокъ полосы отчужденія все же оставался крупный конкурентъ для поставщиковъ Владивостока и Хабаровска—консервный заводъ г. Залевскаго. Заготовки скота и мяса для завода г. Залевскій производилъ при посредствѣ частнаго закупочнаго аппарата,—главнымъ образомъ скотопромышленниковъ станцій—Маньчжурія и Хайларъ и г. Харбина,—а для розничной продажи мяса въ своихъ лавкахъ—въ Кореѣ.

Высокія цѣны на поставки консервовъ, какъ по подряду военнаго вѣдомства, такъ и, особенно, по слѣдующему подряду отъ Всероссійскаго Земскаго Союза, давали возможность Залевскому дѣлать закупки скота не стѣсняясь цѣной, что и способствовало быстрому росту цѣнъ и безъ того имѣвшихъ тенденцію къ повышенію въ связи съ ухудшеніемъ курса русскаго рубля. Такое повышеніе немогло не отражаться и на работѣ Монгольской Экспедиціи. Въ цѣляхъ устраненія конкуренціи уполномоченный Монгольской Экспедиціи сдѣлалъ попытку урегулированія цѣнъ объединеніемъ своихъ заготовокъ съ заготовкой консервнаго завода, но оформить достигнутое словесно соглашеніе г. Залевскій все лѣто уклонялся. Получивъ въ іюнѣ мѣсяцѣ отъ экспедиціи 500 быковъ и давъ обѣщаніе не производить болѣе безъ согласія уполномоченнаго закупокъ въ данномъ районѣ, г. Залевскій слова не сдержалъ и все лѣто продолжалъ закупки по значительно болѣе высокимъ цѣнамъ, чѣмъ экспедиція.

Въ октябрѣ 1916 г. уполномоченный опять предложилъ консервному заводу 40.000 пудовъ мяса изъ своихъ заготовокъ по себѣстоимости, съ тѣмъ, чтобы агенты г. Залевскаго ушли съ маньчжурскаго рынка, но и это предложенія было отклонено г. Залевскимъ.

Результатомъ этого явилось повышеніе цѣнъ во Владивостокѣ къ зимѣ до 10 рублей на второсортное корейское мясо (ср. бюллетени), а подвозъ первосортнаго мяса изъ полосы отчужденія, происходилъ случайно и котировкѣ не подлежалъ.

Въ 1917 году поступленіе на рынокъ мяса изъ заготовокъ Экспедиціи—вызвало пониженіе, а вскорѣ и прекращеніе котировки на корейское мясо, а оптовыя цѣны на первосортное мясо понизились до 8 р. 80 к. и держались на этомъ уровнѣ до конца іюня, когда съ истощеніемъ запасовъ цѣна сразу поднялась до 15 р. 20 к.

Вліяніе подвоза мясопродуктовъ Монгольской Экспедиціей на рыночныя цѣны въ городахъ Дальняго Востока въ послѣдующее время, до ликвидаціи Экспедиціи, приводится въ нижеслѣдующей главѣ даннаго выпуска.

Послѣ октябрьскаго государственнаго переворота 1917 года работа консервнаго завода прекратилась, а остатки консервовъ, невывезенные въ Россію, были переданы владѣльцемъ для ликвидаціи японцамъ, и весь 1918 годъ заводъ бездѣйствовалъ. Въ началѣ 1919 года г. Залевскій получилъ заказъ на 3 милліона банокъ отъ чешскаго командованія по цѣнѣ 3 р. 30 к. за банку. Какое вліяніе на базарныя цѣны Владивостока и рынковъ заготовокъ мяса, главнымъ о разомъ маньчжурскихъ, окажетъ выполненіе этого подряда, покажетъ будущее, но и теперь ясно, что выступленіе на рынкахъ съ требованіемъ на 83.000 пудовъ мяса въ періодъ окончанія заготовительнаго сезона должно вызвать рѣзкое повышеніе цѣнъ. Высокая цѣна подряда дастъ возможность владѣльцу завода выполнить поставку переплачивая за мясо даже вдвойнѣ противъ рыночныхъ цѣнъ, но парализовать ростъ цѣнъ за прекращеніемъ дѣятельности Монгольской Экспедиціи будетъ некому.

Заканчивая на этомъ обзоръ рынковъ снабженія Приморской области скотомъ и мясомъ, мы можемъ сдѣлать выводы, что руководясь принципами свободной конкуренціи въ дѣлѣ снабженія населенія мясными продуктами, Приморская область достигала наилучшихъ результатовъ лишь путемъ открытія всѣхъ рынковъ для ввоза скота и мяса.

Чѣмъ болѣе было пунктовъ ввоза, тѣмъ легче было также нормировать цѣны. Для мѣстной ветеринарной организаціи недостаточно было снабдить область извѣстнымъ количествомъ мяса, но не менѣе важно и необходимо было дать мясо надлежащихъ питательныхъ свойствъ, а это достижимо было лишь при томъ положеніи, когда скотопромышленники имѣли возможность пользоваться многими рынками, избирая каждый разъ тотъ рынокъ, гдѣ скотъ дешевле и лучше упитанъ.

Тоже самое и въ отношеніи базарныхъ цѣнъ на мясо. Опытъ многихъ лѣтъ показалъ, что свободная конкуренція нѣсколькихъ рынковъ заготовокъ, сразу понижала цѣны до минимума, а закрытіе того или другого рынка заготовокъ вызываетъ немедленное повышеніе цѣнъ на мясо по меньшей

мѣрѣ на существующую разницу тарифовъ. Ожидавшееся послѣ русско-японской войны пониженіе цѣнъ на мясо во Владивостокѣ не произошло единственно вслѣдствіе превалирующей роли Маньчжуріи въ это время въ снабженіи Владивостока, и только конкурренціей австралійскаго рынка можно было добиться возвращенія цѣнъ къ нормальнымъ.

Роль Монгольской Экспедиціи въ снабженіи Дальняго Востока мясопродуктами.

При учрежденіи Монгольской Экспедиціи, какъ спеціальнаго, по заготовкѣ мяса, правительственнаго органа, единственнымъ заданіемъ ея было снабженіе мясомъ дѣйствующихъ армій, но эти функціи Экспедиція выполняла только въ первый годъ своей дѣятельности (заготовительный сезонъ 1915—1916 г. г., когда все заготовленное въ районѣ мясо въ количествѣ 78.292 п. 01 ф. отпрѳвлено было въ магазины фронта (см. Выпускъ III—IV матеріаловъ къ отчету).

Во второй операціонный сезонъ заготовокъ, начавшаяся съ осени 1916 года (октябрь) общая разруха въ продовольственномъ вопросѣ Россіи не могла не отразиться, конечно, и на работѣ Монгольской Экспедиціи и выработанный главной канцеляріей начальника экспедиціи подробный планъ отправокъ мяса и сала на фронтъ пришлось въ спѣшномъ порядкѣ, коренным образомъ, видоизмѣнить.

Отправка заготовленныхъ продуктовъ на фронтъ должна была начаться въ концѣ октября. Однако осуществить планъ перевозокъ не пришлось, такъ какъ въ самый разгаръ забойки скота и пріемки Экспедиціей мяса отъ поставщиковъ разразилась совершенно непредвидѣнная катастрофа съ отсутствіемъ вагоновъ для погрузки, заготовленнаго Экспедиціей, мяса. Задержка въ подачѣ вагоновъ приняла затяжную и угрожающую форму... Создавшееся, благодаря этому, для Экспедиціи крайне тяжелое положеніе сильно усугублялось еще тѣми разнорѣчивыми распоряженіями, которыя продолжали получаться Экспедиціей, по вопросу объ отправкѣ мяса, изъ отдѣла заготовокъ и, взаимно исключая другъ друга, вносили въ дѣло невообразимую путаницу и полнѣйшій хаосъ.

Главноуполномоченнымъ Отдѣла Заготовокъ Министерства Земледѣлія въ это время сталъ Н. А. Мельниковъ, замѣнившій С. Н. Ленина. Переписка по настоящему поводу между управленіемъ Экспедиціи и центральнымъ органомъ, Отдѣломъ заготовокъ, дающая весьма богатый матеріалъ для иллюстраціи той неразберихи, которая царила въ Петроградскихъ департаментахъ по вопросу транспорта, приведена при подробномъ

описаніи, создавшагося для Маньчжурско-Владивостокскаго района Экспедиціи, положенія [1]) вслѣдствіе царившихъ въ нѣдрахъ Петроградскихъ канцелярій порядковъ.

Всего по Маньчжурско-Владивостокскому району за 1916—17 г. зауловлено было у поставщиковъ:

1.179.000	пудовъ	мяса
307.000	»	сала топленаго
27.335	»	» сырца
70.000	овчинъ	
46.630	кожъ	скотскихъ,

при чемъ имѣлись предложенія, дававшія возможность значительно увеличить эти цифры заготовокъ.

Убѣдившись, при личномъ докладѣ начальнику края Н. Л. Гондатти (въ октябрѣ 1916 г.) въ невозможности вывезти за зиму всѣ заготовленные продукты, вслѣдствіе неизбѣжнаго, по мнѣнію Гондатти, разстройства транспорта, упомномоченный, не смотря на категорическія распоряженія Петрограда объ увеличеніи заготовки и завѣреніи о предоставленіи необходимаго числа маршрутныхъ поѣздовъ для мяса, долженъ былъ нарушить два крупныхъ контракта съ поставщиками изъ портовъ Китая и г. Харбина на 400.000 пудовъ мяса и пріостановить выполненіе поставки по шести контрактамъ, часть продуктовъ по которымъ уже была принята Экспедиціей. Всего, такимъ образомъ, достигнуто было уменьшеніе, предполагаемаго къ вывозу, количества мяса болѣе, чѣмъ на половину. Но всеже оставалось до 500,000 пудовъ мяса, принятаго отъ поставщиковъ въ пунктахъ забойки скота (Цицикарѣ, Хайларѣ, Маньчжуріи, Куаньченцзы, Мукденѣ), и до 7,000 головъ крупнаго рогатаго скота въ живомъ видѣ.

Изъ этого количества маршрутными поѣздами удалось отправить въ холодильники Министерства Земледѣлія всего 289 вагоновъ со ст. Маньчжурія и 41 вагонъ со ст. Хайларъ.

Всего было отправлено скотскаго мяса и баранины 210.542 пуд. 15 ф. по цѣнѣ 5 руб. 86 коп. за пуд. [2]).

Для ликвидаціи остального мяса оставался только одинъ выходъ—вывезти его возможно скорѣе изъ пунктовъ забойки на рынки потребленія пока позволяли климатическія условія. Эта тяжелая задача возложена была на замѣстителя уполномоченнаго Б. М. Велимировича, и несмотря на короткій срокъ, оставшійся до оттепелей, выполнена имъ очень удачно.

Признавая для себя обязательнымъ въ первую очередь удовлетворить по себѣстоимости (въ цѣляхъ пониженія суще-

[1]) См. Выписки V—VI Матеріаловъ къ отчету.
[2]) См. Выпуски V—VI Матеріаловъ къ отчету.

ствующихъ рыночныхъ цѣнъ)—потребность въ мясѣ воинскихъ частей и городовъ района, Приморской области и полосы отчужденія, уполномоченный Б. М. Велимировичъ сдѣлалъ предложеніе всѣмъ воинскимъ частямъ, обращавшимся ранѣе съ ходатайствами объ уступкѣ мяса,—поспѣшить пріемкой такового. Но не всѣ изъ этихъ воинскихъ частей приняли отъ экспедиціи мясо,—часть изъ нихъ уже сдали подряды частнымъ поставщикамъ, а для другихъ частей полученіе нарядовъ на вывозъ оказалось стольже затруднительнымъ, какъ и для экспедиціи, почему и принято было далеко не все, заусловленное у экспедиціи, мясо.

Въ первую очередь снабжены были мясомъ: А. Непосредственно экспедиціей: I. Въ г. Харбинѣ: 1) Городской Продовольственный Комитетъ и воинскія части, всего въ количествѣ 20.942 п. 26 ф. по цѣнѣ 5 рублей 70 коп. за пудъ.

II) На ст. Маньчжурія и на ст. Хайларъ мѣстныя воинскія части и населеніе—2.251 п. 14 ф. по цѣнѣ отъ 5 руб. 86 коп. до 7 руб. за пудъ. В. Комиссіонерами Экспедиціи: 1) Поселокъ Хайларъ—2.446 п. 36 ф., 2) г. Иркутскъ—3.091 п. 39 ф., 3) г. Благовѣщенскъ—497 п. 30 ф., Итого 6.036 п. 25 ф.

Помимо этого количества изъ заготовленнаго на ст. Цицикаръ (62.063 п. 39 ф.), оставшееся послѣ отправки во Владивостокъ, мясо было перевезено гужемъ,—на арбахъ, (непосредственно комиссіонерами) въ г. Благовѣщенскъ—22.772 п. 16 ф. и на Зейскіе пріиски 11.000 п. 16 ф.

Изъ воинскихъ частей, расположенныхъ въ Приморской области, владивостокскій крѣпостной интендатъ еще 12 ноября 1916 г. въ отношеніи № 15883, указывая, «что назначенные нѣкоторыми воинскими частями торги на поставку мяса для довольствія нижнихъ чиновъ частей не прошли за отсутствіемъ лицъ, кои бы могли принять на себя поставку», просилъ Экспедицію принять на себя поставку 50.000 пудовъ мяса для владивостокскаго интендантскаго холодильника.

Предложенная на торгахъ (28 ноября) частными мясопромышленниками цѣна 9 р. за пудъ франко Владивостокъ, признана была крѣпостнымъ интендантомъ чрезмѣрно высокой, что дало возможность Экспедиціи отпустить крѣпостному интенданту для заполненія владивостокскаго холодильника 33.623 п. 09 ф. мороженаго мяса по 5 р. 70 к. за пудъ на ст. Куаньченцзы, а остальное количество—11.000 пудовъ, пріемочная комиссія должна была принять на ст. Цицикаръ, но въ виду наступленія оттепели комиссія была отозвана во Владивостокъ и цицикарскіе запасы получили другое назначеніе,—отправлены гужемъ для г. Благовѣщенска.

Изъ другихъ воинскихъ частей Владивостока воспользовались мясомъ заготовки Экспедиціи только 1-й влади-

востокскій крѣпостной артиллерійскій полкъ, принявшій на станціи Куаньченцзы 5016 п. 10 ф. по цѣнѣ 5 р. 70 к. за пудъ и 449 полевой запасный госпиталь въ урочищѣ Барабашъ—499 п. по 5 р. 70 к. за пудъ. Военный портъ и Морское вѣдомство отъ пріемки мяса отказались, и для продовольствія судовой и портовой команды заключили контракты на 1917 г. съ частными поставщиками по цѣнѣ 12 р. за пудъ.

Владивостокскій городской рынокъ, также, благодаря передачи Монгольской Экспедиціей владивостокскому комитету союза городовъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, по договору отъ 19 января 1917 г., 35.036 п. мяса по цѣнѣ 7 р. за пудъ, продолжалъ отпускать мясо городскому населенію въ розницу по 21—23 к. за фунтъ въ теченіе весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ.

О качествѣ, отпущеннаго Экспедиціей Владивостоку, мяса можно судить по акту ветеринарно-санитарной комиссіи г. Владивостока, производившей пріемку мяса для владивостокскаго комитета союза городовъ отъ 4-го февраля 1917 года.

По заключенію комиссіи по наружному виду все мясо оказалось однороднымъ. Цвѣтъ мяса совершенно нормальный, свѣтлокрасный, а цвѣтъ жира—интенсивно желтый. Всѣ части тушъ, какъ переднія, такъ и особенно заднія хорошо пропитаны жиромъ, а потому все мясо можетъ быть названо выше средней упитанности. Всѣ части носятъ слѣды разрѣзовъ, произведенныхъ въ парномъ видѣ ветеринарнымъ надзоромъ для осмотра шейныхъ паховыхъ и другихъ железъ. Судя по наружному осмотру, вѣсъ тушъ въ среднемъ не долженъ быть менѣе 8 пудовъ. По цвѣту мяса, по твердости замерзанія и по многимъ другимъ признакамъ, можно съ положительностью утверждать, что съ момента убоя и до времени осмотра, мясо не подвергалось оттаиванію и повторному замораживанію.

Помимо непосредственной передачи мяса Экспедиціей названнымъ организаціямъ, часть мяса куаньченцзкихъ и цицикарскихъ запасовъ сало и сырье были ликвидированы комиссіонерами-поставщиками на условіяхъ ликвидаціонныхъ договоровъ отъ 31 декабря 1916 г. и 17 января 1917 г. (см. выпускъ V—VI отчета).

По этому договору комиссіонеры, покрывъ наличными всѣ расходы по содержанію района въ 1916—17 операціонномъ году, приняли оставшееся невывезеннымъ въ мѣстахъ забойки мясо экспедиціи не по дѣйствительному вѣсу, а по вѣсу согласно пріемочнымъ актамъ, по которымъ продукты были приняты, по себѣстоимости Экспедиціи и обязались распродать его на рынкахъ Приморской и Амурской областей по цѣнамъ, не свыше 7 р. за пудъ плюсъ накладные расходы по доставкѣ мяса. Всѣ заботы и расходы по вывозу мяса комиссіонеры

принимали на себя, а съ Экспедиціи снималась всякая отвѣтственность въ случаѣ порчи мяса при храненіи и перевозкѣ.

Заключеніе ликвидаціоннаго договора вызвано было главнымъ образомъ полной невозможностью для Экспедиціи добиться вагоновъ для перевозки мяса изъ пунктовъ забойки даже въ мѣстномъ сообщеніи, но что было невозможно для казенной организаціи, оказалось вполнѣ осуществимымъ для частныхъ лицъ, и всѣ запасы мяса Экспедиціи, переданные комиссіонерамъ, своевременно были вывезены во всѣхъ направленіяхъ.

Всего, такимъ образомъ, г. Владивостокъ получилъ изъ заготовокъ Экспедиціи 143.710 п. 35 ф., Хабаровскъ 36.396 п., а вся Приморская область - 181.694 п. 20 ф.

Рядомъ съ распредѣленіемъ запасовъ мороженаго мяса изъ заготовокъ Экспедиціи во Владивостокѣ уполномоченный продолжалъ снабженіе воинскихъ частей города и городского продовольственнаго комитета живымъ скотомъ изъ оставшихся на иждивеніи поставщиковъ на основаніи ликвидаціоннаго договора 7.000 головъ скота.

Всего въ лѣтній періодъ Владивостоку было отпущено:

Время отправки.	Станція отправленія.	Кому отправлено.	Количество головъ.	Общій вѣсъ партіи.	Средній вѣсъ головы.	Цѣны пуда по себѣстоимости.	Накладные расходы.
				п. ф.	п. ф.		
4 августа	Цицикаръ.	2 Владивостокск. крѣпостному артиллерійскому полку .	80	2187-06	27-10	6,20	16
14 »	»	Владивостокскому Продовольств. Комитету	99	1761-15	17-31	4,75	16
14 »	Хайларъ.	2 Владивостокск. крѣпостному артиллерійскому полку .	365	9644-22	—	6,00	16
13 сентября	Цицикаръ.	Владивостокскому Продовольств. Комитету	34	746-02	21-35	5,15	16
13 »	»	Тоже.	67	1171-06	17-19	4,75	16
13 »	»	»	358	9588-36	26-20	6,10	16
13 »	»	»	1	20-10	20-10	4,80	16
17 октября	Хайларъ.	Владивостокской Продовольств. Военной Комиссіи .	327	8043-08	44-20	7,15	16
		Итого . .	1331 голова по цѣнамъ отъ 4 р. 75 к. за пудъ и съ начисленіемъ по 20 к на каждый пудъ для скота большого вѣса.—Оставшійся не розданнымъ живой скотъ былъ забитъ въ зимній періодъ и полученное мясо вошло въ итоги заготовокъ по слѣдующему операціонному году.				

Какое вліяніе оказала доставка мяса Экспедиціи на рыночныя цѣны Владивостока, наглядно видно изъ вышеприведенныхъ бюллетеней оптовыхъ цѣнъ владивостокской биржи. Цѣны въ 9—10 р. за мясо 1-го сорта и 8 р. 40 к. для корейскаго мяса, державшіяся съ лѣтняго подвоза маньчжурскаго скота (августъ), къ половинѣ ноября возросли до 10 руб. за пудъ корейскаго мяса за полнымъ прекращеніемъ подвоза 1-го сорта и держались на этой высотѣ до начала марта, когда съ появленіемъ въ продажѣ мяса Монгольской Экспедиціи въ городскихъ лавкахъ и въ лавкахъ комиссіонеровъ Экспедиціи, подвозъ корейскаго мяса совершенно прекращается, а цѣна на 1-й сортъ понижается вслѣдствіе появленія на рынкѣ мяса 2-го сорта по цѣнѣ 8 р. 80 к. за пудъ.

Въ Хабаровскѣ доставленное въ половинѣ января мясо сложено было въ рефрижираторѣ, откуда и поступало въ продажу для воинскихъ частей и городского населенія съ февраля по іюнь по цѣнамъ 6 р. 60 к. плюсъ накладные расходы по доставкѣ—всего 8 р. за пудъ.

Несмотря на столь низкую цѣну по сравненію съ мѣстными оптовыми цѣнами того времени (12 р. за пудъ см. бюллетени Хабаровской биржи стр. 85) отношеніе къ подвозу мяса Экспедиціи въ Хабаровскѣ было очень отрицательное.

Прежде всего желѣзнодорожная администрація черезъ 48 часовъ по прибытіи вагоновъ съ мясомъ назначила мясо къ продажѣ съ аукціоннаго торга, какъ невывезенный, скоропортящійся грузъ, несмотря на сильные морозы въ это время въ Хабаровскѣ. Администрація дороги, конечно, не могла не видѣть, что вслѣдствіе тѣсноты товарнаго двора и отсутствія возчиковъ невозможно было въ 48 часовъ вывезти до 40.000 пудовъ мяса, тѣмъ не менѣе настаивала на своемъ рѣшеніи, и только вмѣшательство уполномоченнаго сохранило продуктъ отъ аукціонной ликвидаціи.

Далѣе, съ переходомъ власти въ руки комитета общественной безопасности, послѣ февральскаго переворота 1917 г., началось систематическое гоненіе на мясо Экспедиціи. Несмотря на заключеніе комиссіи спеціалистовъ при пріемкѣ, признавшей мясо вполнѣ доброкачественнымъ, революціонная власть, прислушиваясь къ голосамъ мелкихъ мясоторговцевъ Хабаровска, недовольныхъ пониженіемъ цѣнъ, вызванныхъ подвозомъ мяса Экспедиціи, назначаетъ новую комиссію въ составѣ предсѣдателя продовольственной секціи г. Алексѣевскаго, ветеринарнаго врача Биргановскаго и мелкихъ торговцевъ мясниковъ для осмотра всего мяса, хранящагося въ арендованномъ рефрижираторѣ (при 7° ниже ноля).

Означенная комиссія признаетъ мясо близкимъ къ разложенію, темнаго цвѣта, и качества ниже средняго (актъ 5 мая 1917 г.) послѣ чего Комитетъ Безопасности отношеніемъ отъ 9 мая за № 1358 устанавливаетъ цѣны на мясо въ 5, 7 и 8 р. за пудъ, т.-е. ниже даже себѣстоимости Экспедиціи.

Во избѣжаніе возможныхъ эксцессовъ представитель комиссіонера Экспедиціи долженъ былъ подчиниться установленнымъ цѣнамъ, въ надеждѣ, что протестъ уполномоченнаго заставитъ комитетъ пересмотрѣть цѣны, назначить новую комиссію въ составѣ не заинтересованныхъ лицъ. Собранная 8 мая комиссія въ составѣ ветеринарныхъ врачей Баранова, Добросмыслова, Винеля, Биргановскаго и нѣкоторыхъ участниковъ предыдущей комиссіи признаетъ «качество мяса среднимъ, признаки гнилости отсутствуютъ». Хабаровскій биржевой комитетъ тоже назначилъ комиссію для осмотра мяса, которая признала продуктъ вполнѣ доброкачественнымъ, а дѣйствія Комитета Безопасности неправильными, о чемъ съ своей стороны биржевой комитетъ довелъ до свѣдѣнія министра торговли и промышленности и комиссара по дѣламъ Дальняго Востока (журнальное постановленіе 23 мая 1917 г., № 44).

Однако Комитетъ Безопасности, несчитался со всѣми вышеприведенными обстоятельствами и продолжалъ чинить препятствія торговлѣ мясомъ Экспедиціи, въ виду чего представителю Экспедиціи пришлось принять рѣшительныя мѣры, т.-е. прекратить отпускъ мяса, о чемъ заблаговременно, нотаріально, было сообщено Комитету Безопасности и предложено, въ случаѣ надобности, принять ключи и печати отъ рефрежиратора съ тѣмъ, чтобы комитетъ принялъ на себя и всю отвѣтственность передъ собственникомъ мяса. Въ отвѣтъ на это послѣдовало разрѣшеніе ликвидировать остатки мяса (14000 пудовъ) по цѣнѣ 8 р. 80 к. за пудъ.

Въ третій 1917—18 гг. операціонный годъ дѣятельности Монгольской Экспедиціи изъ общей заготовки: мороженаго мяса 137.625 п. 35 ф., говяжей солонины 119.603 п. 27 ф., кожъ скотскихъ 12.652 штуки.

Сала топленаго скотскаго кашпаго 64.236 п. 21 ф., сала сырца внутрен. 4.277 п 16 ф., сала сырца кишечнаго 713 п. 34 ф., сала топленаго скотскаго съ бараньимъ 47.406 п. 16 ф., сала скотскаго топленаго заготовки 1917—18 гг. (отъ перетопки сырца) 61.978 п. 10 ф., сала техническаго 1.720 п. 29 ф.

Кромѣ того принято по контрактамъ предыдущаго операціоннаго года сала топленаго скотскаго чистаго 58.456 п. 17 ф., сала свиного (заготовокъ 1917 года) 47.512 п. 27 ф., всего сала 286.302 п. 10 ф.

Было отправлено на нужды фронта: мороженнаго мяса 91.230 п. 21 ф. и сала каннаго 132.368 п. 29 ф.

Количество уступленнаго мяса, солонины и сала для удовлетворенія потребности воинскихъ частей и населенія городовъ Дальняго Востока подробно перечислено въ выпускѣ VIII материаловъ къ отчету.

Изъ 44.677 пуд. 13 фунт. мороженнаго мяса, уступленнаго Экспедиціей на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ, на долю Дальняго Востока, кромѣ 1331 головы скота въ живомъ видѣ пришлось мороженаго мяса только 11.000 пудовъ, доставленныхъ изъ Тяньцзинскаго подрайона, такъ какъ доставка изъ полосы отчужденія по общимъ политическимъ условіямъ производиться не могла.

Сало для Экспедиціи пріобрѣталось съ боенъ Австраліи и вывозилось изъ гг. Брисбэна и Сиднея на австралійскихъ и частью японскихъ пароходахъ до Кобэ, гдѣ перегружалось на пароходы Добровольнаго Флота и доставлялось во Владивостокъ небольшими партіями.

По прибытіи сала во Владивостокъ и по совершеніи портовыхъ и таможенныхъ обрядностей производился осмотръ продукта особой комиссіей. Комиссія составлялась изъ представителей таможеннаго надзора, портовой полиціи, биржевого маклера, экспертовъ ветеринарныхъ врачей, представителей Экспедиціи и поставщиковъ. Комиссія опредѣляла пригодность тары для храненія, перевозки продукта и доброкачественность самаго продукта. Кромѣ опредѣленія продукта по внѣшнимъ свойствамъ на видъ и вкусъ комиссіей брались пробы сала для изслѣдованія ихъ въ лабораторіяхъ. Въ случаѣ если по качеству продукта и по результатамъ лабораторнаго анализа сало признавалось доброкачественнымъ продуктомъ, а тара удовлетворяющей условіямъ храненія и перевозки его, то осмотрѣнная партія сала считалась годной къ пріемкѣ отъ поставщика. При описанныхъ условіяхъ было принято отъ Т. Д. Бр. Поповы въ теченіе 1918 года 1819 бочекъ вѣсомъ 45091 п. 22 ф. чистаго скотскаго сала. Принятое сало по даннымъ актовъ имѣло бѣлый видъ съ желтоватымъ оттѣнкомъ, присущимъ нормальному скотскому салу, при пробахъ на языкъ ощущался вкусъ свѣжаго перетопленаго сала съ нормальнымъ запахомъ. Для анализа взяты пробы сала со дна бочекъ, изъ середины и боковъ и въ особыхъ банкахъ отправлены въ лабораторію для изслѣдованія. Изъ принятаго количества сала по высокому качеству продукта выдѣлялись 232 бочки почечнаго сала. Слитый въ бочкахъ кусокъ этого сала имѣлъ желтоватый цвѣтъ, весьма похожій по цвѣту, запаху и вкусу на перетопленное коровье масло.

Кромѣ принятаго количества одна партія сала въ количествѣ 289 бочекъ 3600 пудовъ была признана неудовлетворяющей условіямъ контракта и возвращена владѣльцу. Забракованная партія сала была не принята въ силу того, что сало съ поверхности имѣло темно-красныя полосы и кисловатый запахъ, напоминающій запахъ краснаго вина, такъ какъ эту партію пришлось, вслѣдствіе шторма въ пути и поломки бочекъ, переложить въ Кобе въ бочки изъ-подъ краснаго вина.

Послѣ осмотра сала въ комиссіяхъ, принятыя партіи оставались на таможенныхъ складахъ до разрѣшенія вопроса о дальнѣйшихъ отправкахъ по назначенію.

Одновременно съ поступленіемъ австралійскаго сала во Владивостокъ, изъ п. Циндао стали прибывать солонина и мороженое мясо, заготовленныя въ портахъ Китая. Эти продукты заготовлялись въ разныхъ пунктахъ Шандунской провинціи, подвозились въ Циндао, откуда на пароходахъ Добровольнаго Флота были перевезены во Владивостокъ. Первый пароходъ съ грузами Экспедиціи прибылъ 29 декабря въ п. Владивостокъ и доставилъ въ адресъ Монгольской Экспедиціи 6226 бочекъ солонины, вѣсомъ 48872 п. 13 ф. и 3184 части мороженаго мяса, вѣсомъ 11000 пудовъ, (какъ выше указывалось). Для разгрузки парохода было отведено мѣсто близъ литерныхъ причаловъ, гдѣ мясо было сложено въ пакгаузахъ, выгруженныя бочки солонины и соль были размѣщены въ штабеля подъ брезентомъ на открытой площади.

Прибывшая солонина на пароходѣ была осмотрѣна комиссіей изъ представителей ветеринарнаго, таможеннаго и портоваго надзора. Комиссіей было вскрыто нѣсколько бочекъ, въ которыхъ солонина оказалась сложеной отдѣльными кусками не имѣвшими костей, пересыпана перцемъ, лавровымъ листомъ. На разрѣзѣ солонина имѣла темнокрасный цвѣтъ, свойственный продукту хорошаго качества, при пробахъ отдѣльныхъ кусочковъ, обнаруживался пріятный солоноватый вкусъ. По отзывамъ всѣхъ потребителей, солонина признавалась продуктомъ высокаго достоинства и употреблялась въ пищу въ вяленомъ, вареномъ и жареномъ видахъ.

Доставленное на томъ же пароходѣ мясо прибыло во Владивостокъ въ промороженомъ состояніи, имѣло нормальный цвѣтъ, запахъ и вкусъ. Мороженое мясо было привезено во Владивостокъ съ спеціальнымъ назначеніемъ выпустить его на рынкахъ Амурской и Приморской областей по невысокимъ цѣнамъ и повліять на общее пониженіе цѣнъ на мясные продукты. Сдавая мороженое мясо по 23 руб. за пудъ продовольственнымъ управамъ Хабаровска, Благовѣщенска и Влади-

востока, Экспедиція давала имъ широкую возможность регулировать цѣны на рынкѣ, которыя стояли въ то время во Владивостокѣ 1 р. 60 к., Благовѣщенскѣ 2 р. 50 к. фунтъ. Продовольственныя управы Хабаровска и Благовѣщенска быстро учли преимущества пріобрѣтенія мяса отъ Экспедиціи и энергично приступили къ вывозу мяса. Однако нужда въ мясѣ была такъ велика, что планомѣрно и спокойно провести эти операціи не удалось, такъ какъ на мясо были предъявлены претензіи воинскими частями красной арміи. Узнавъ о томъ, что во Владивостокъ привезено Экспедиціей мясо, военная комиссія совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ рѣшила всю партію мяса, назначенную для г. Благовѣщенска и Владивостока, забрать для гарнизона крѣпости. Такимъ образомъ привезенное мясо было распредѣлено между слѣдующими организаціями:

Хабаровскому продовольств. комитету 2005 п. 16 ф., благовѣщенскому продовольств. комитету 4888 п. 08 ф., военной комиссіи по снабженію мясомъ гарнизона крѣпости 3752 п. 22 ф., приморскому кооперативу врачей 115 п. 07 ф., служащимъ Экспедиціи 27 п. 26 ф. и случайныя траты и выморозки 211 п. 01 ф.

Въ мартѣ мѣсяцѣ во Владивостокъ была доставлена вторая партія солонины въ количествѣ 6252 бочки, вѣсомъ 49.076 п. 11 ф. Продуктъ этой доставки имѣлъ тѣ же свойства, какіе и первая партія.

При заключеніи контрактовъ на поставку перечисленнаго количества продуктовъ предполагалось всѣ произведенныя Экспедиціей заготовки переправить для довольствія воинскихъ частей русской арміи. Къ моменту выполненія подрядовъ и доставки продуктовъ во Владивостокъ былъ заключенъ брестскій миръ, армія была уничтожена, а потому являлся вопросъ объ использованіи продуктовъ по другому назначенію. Въ январѣ мѣсяцѣ 25—1918 г. состоялось въ Харбинѣ совѣщаніе представителей продовольственныхъ комитетовъ Восточной Сибири и Дальняго Востока, на которомъ было постановлено заготовленные Экспедиціей продукты распредѣлить для продовольствія гражданскаго населенія Сибири и Дальняго Востока. Въ цѣляхъ равномѣрнаго распредѣленія продуктовъ на означенномъ совѣщаніи была выяснена потребность каждой области въ продуктахъ и установлено количество, выдѣляемое изъ заготовокъ для каждой изъ нихъ. По выработанному плану солонину и сало было постановлено распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

Для Иркутской губ. 22.000 п. солонины и 14.000 п. сала для Забайкал. области 9.000 п. солонины и 6.500 п. сала для

Амурской области 16.000 п. солонины и 4.500 п. сала, для Приморской области 28.000 п. солонины и 12.000 п. сала, для Китайской Восточной ж. д. 19.000 п. солонины и 11.500 п. сала, для Амурской жел. дор. 6.000 п. солонины и 2.500 п. сала, для Уссурійской жел. дор. 6.000 п. солон. и 2 500 п. сала, для Приленскаго золотопромышленнаго района 10.000 п. солонины.

О состоявшемся распредѣленіи продуктовъ были поставлены въ извѣстность всѣ продовольственныя организаціи заинтересованныхъ областей. Однако большинство губерній и областей не воспользовались выдѣленными для нихъ продуктами, вслѣдствіе многихъ причинъ, вызванныхъ условіями переживаемаго момента. Прежде всего отдаленныя губерніи не могли принять продукты за отсутствіемъ подвижного состава на желѣзныхъ дорогахъ, затѣмъ вывозъ былъ затрудненъ начавшимися военными дѣйствіями и разрушеніемъ полотна Забайкальской и Уссурійской линій жел. дорогъ. Повышеніе фрахта за перевозку и, въ особенности, требованіе Управленія Китайской Восточной желѣзной дороги оплачивать на мѣстѣ отправки стоимость перевозки до конечной станціи назначенія, при отсутствіи денегъ во Владивостокѣ, лишило многія управы возможности принять продукты. Кромѣ этого къ моменту вывоза второй партіи солонины въ Циндао представителями иностранныхъ державъ въ Китаѣ было объявлено эмбарго, въ силу котораго эту партію удалось получить подъ гарантію консульскаго корпуса во Владивостокѣ въ томъ, что не будетъ допущено использованія солонины частями красной гвардіи, а продуктъ будетъ распредѣляться между гражданскимъ населеніемъ исключительно Приморской области. Эта партія солонины не могла быть никуда вывезена изъ Владивостока.

Въ силу приведенныхъ выше причинъ только двѣ Продовольственныя управы г. Благовѣщенска и Хабаровска прислали своихъ представителей и приняли солонины:

Хабаровск. прод. комитету 8.795 п. 18 ф., Благовѣщенск. прод. комитету 14.550 п. 26 ф. и сала: Хабаровск. прод. комитету 778 п. 23½ ф., Благовѣщенск. прод. комитету 4.194 п. 15½ ф.

Принятые означенными городами продукты Экспедиціи имѣли весьма важное значеніе въ дѣлѣ продовольствія населенія. Въ Хабаровскѣ, несмотря на менѣе благопріятныя условія полученія мяса чѣмъ во Владивостокѣ, цѣны на мясо держались на одномъ уровнѣ и даже ниже владивостокскихъ, а Благовѣщенскъ, получивъ продукты Экспедиціи избѣжалъ мяснаго кризиса въ теченіе всей зимы 1917—18 годовъ. Полученные въ Амурской области отъ Экспедиціи продукты оказали регу-

лирующее дѣйствіе на состояніе мясного рынка, несмотря на неправильные пріемы распредѣленія продуктовъ. Солонина прибыла въ Амурскую область во время проведенія тамъ соціализаціи имуществъ и тотчасъ на мѣстѣ была объявлена народнымъ достояніемъ, какъ продуктъ, оставшійся неиспользованнымъ арміей. Въ Алексѣевскѣ по этимъ соображеніямъ солонину пустили въ продажу по 50 к. фунтъ, тогда какъ до этого цѣна доходила до 2 руб. 90 к. фунтъ, и мяса въ области почти не было. Въ Благовѣщенскѣ, благодаря настоянію старыхъ руководителей продовольствія, цѣну за солонину назначили до 1 р. 10 к. за фунтъ.

Солонину населеніе брало весьма охотно; простаивали у лавокъ въ очередяхъ, производили запасы по домамъ и т. п., маленькая лавка продавала въ день болѣе 100 пудовъ солонины.

Кромѣ Хабаровска и Благовѣщенска солонинной Экспедиціи запасались пароходы, идущіе въ сѣверные порты и рыбопромышленники для своихъ рыбалокъ. Всего для рыбопромышленниковъ и пароходовъ было отпущено 456 пуд. 18 ф.

За исключеніемъ перечисленныхъ отправокъ все остальное количество заготовленныхъ сала и солонины оставались во Владивостокѣ на таможенныхъ складахъ. Въ виду наступленія теплаго времени и опасности потерять продуктъ отъ загниванія было рѣшено произвести доливку разсола въ бочки. При подливкѣ разсола изъ каждой бочки прежде всего удалялся находившійся тамъ разсолъ и замѣнялся разсоломъ свѣжаго разведенія. За это время нѣкоторыя Продовольственныя Управы (Иркутской губ. и г. Читы) пытались вывезти продукты въ свои районы, но, кромѣ всѣхъ другихъ затрудненій, встрѣтили неожиданное препятствіе со стороны Владивостокскихъ совѣтскихъ продовольственныхъ и перевозочныхъ организацій, отказавшихся выдать разрѣшеніе на вывозъ продуктовъ въ означенные пункты, мотивируя свой отказъ необходимостью вывоза этихъ продуктовъ для голодающаго населенія Петрограда.

Несмотря на опредѣленное рѣшеніе переправить продукты въ Петроградъ, фактическую отправку солонины чрезвычайная комиссія не могла выполнить, въ виду отсутствія во Владивостокѣ средствъ на оплату фрахта. Между тѣмъ, наступило теплое время, когда хранить солонину на открытомъ воздухѣ было весьма рискованно, перевозить же на храненіе въ рефрижераторъ, въ виду ожидаемыхъ отправокъ, не представлялось возможнымъ. Будучи отрѣзаннымъ отъ Иркутска и Харбина военными дѣйствіями по линіи желѣзной дороги и, не имѣя директивъ отъ уполномоченнаго или начальника Экспедиціи, представитель ея во Владивостокѣ долженъ былъ самостоятельно находить выходъ по отношенію къ дѣйствіямъ чрезвычайной

комиссіи и по вопросу о сохраненіи продуктовъ отъ порчи. Въ виду того, что разрѣшенія на пересылку продуктовъ въ Петроградъ отъ распорядительной власти Экспедиціи не было, то путемъ переговоровъ при осуществленіи вывоза удалось настоять на отправкѣ солонины въ Иркутскъ въ адресъ уполномоченнаго экспедиціи, т.-е. по такому назначенію, какое входило въ планъ распредѣленія продуктовъ. 27-го іюня состоялась погрузка поѣзда солониной въ количествѣ 30 вагоновъ, всего 24.596 п. 26 ф. по 29 р. 37 к. за пудъ въ адресъ уполномоченнаго Экспедиціи въ Иркутскѣ. По совершеніи дорожныхъ формальностей, 29-го утромъ ушли изъ Владивостока 5 вагоновъ солонины, вѣсомъ 3.978 п. 29 ф., а остальные 25 должны были выйти со спеціальнымъ поѣздомъ въ тотъ же день. Того же числа какъ разъ чехословацкими войсками были свергнуты совѣтскія власти во Владивостокѣ, отправка поѣзда задерживалась и 25 вагоновъ солонины остались невывезенными изъ Владивостока.

Изъ заготовленнаго сала удалось отправить въ магазины фронта только 132.368 п. 09 ф. и уполномоченному Монгольской Экспедиціи Сибирскаго района 61 018 п. 30 ф., остальное сало пошло на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, за исключеніемъ 39.044 п. 28 ф., переданныхъ кооперативному объединенію Закупсбыть для вывоза въ г. г. Читу и Иркутскъ.

Новый операціонный годъ съ 1-го іюля 1918 г. начался работой по устройству продуктовъ на храненіе. Когда надежды на быстрое возстановленіе желѣзнодорожнаго пути, въ виду затянувшихся военныхъ дѣйствій около Гродекова, и Хабаровска чехо-словацкихъ войскъ съ красной арміей, не оправдались, то пришлось озаботиться о храненіи продукта отъ порчи въ лѣтнее время.

Зная по опыту прошлыхъ лѣтъ, что при храненіи продуктовъ въ прохладныхъ складахъ быстро развивается на поверхности бочекъ и на поверхности продукта плѣсень, было рѣшено помѣстить солонину и сало въ рефрижираторы.

Рефрижираторовъ во Владивостокѣ имѣется 4, изъ которыхъ 3 принадлежатъ К°. Уніонъ и одинъ военному вѣдомству. Рефрижираторы Компаніей Уніонъ были пріобрѣтены во Владивостокѣ въ разное время отъ разныхъ владѣльцевъ. Наиболѣе оборудованный рефрижираторъ К° Уніонъ помѣщается вблизи вокзала на Ланинской улицѣ въ центральной части города и представляетъ собою трехэтажное зданіе съ 3-мя отдѣльными камерами въ каждомъ этажѣ. Общая вмѣстительность всѣхъ камеръ опредѣляется въ 60.000 пудовъ. Рефрижираторъ на Ланинской принимаетъ на храненіе въ одной камерѣ мелкіе грузы отъ разныхъ лицъ въ городѣ, здѣсь же

выработывается ледъ, который лѣтомъ въ большомъ количествѣ расходится по мяснымъ лавкамъ, ресторанамъ, больницамъ, частнымъ домамъ и проч. Рефрижираторъ на Вороновской улицѣ пріобрѣтенъ компаніей въ 1916 году въ неисправномъ состояніи,— послѣ ремонта въ данное время работаетъ вполнѣ удовлетворительно. Емкость этого рефрижиратора опредѣляется въ 70.000 пудовъ груза. Рефрижираторъ на Фонтанной улицѣ вмѣщаетъ въ себѣ до 40.000 пудовъ груза и въ виду слабой подачи холода К° Уніонъ приспособленъ главнымъ образомъ для храненія яицъ и другихъ продуктовъ, не требующихъ низкой температуры. Подача холода во всѣхъ трехъ рефрижираторахъ производится при помощи амміака, который циркулируетъ по камерамъ въ трубахъ.

Крѣпостной холодильникъ выстроенъ со спеціальной цѣлью хранить продовольственные грузы военнаго вѣдомства въ мирное время и держать запасы мяса на случай осады крѣпости. Въ цѣляхъ военной необходимости рефрижираторъ выстроенъ въ скалѣ, сверху засыпанъ пластомъ земли сажени на 2, единственная наружная стѣна закрашена въ защитный буроватый цвѣтъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ военной предосторожности холодильникъ имѣетъ два самостоятельныхъ машинныхъ отдѣленія, снабженъ секретными ходами, расположенъ въ горахъ, гдѣ дорога къ нему идетъ по узкой долинѣ. Система полученія холода точно также амміачная, но амміакъ здѣсь же поступаетъ въ камеры, а проходитъ по змѣевику въ резервуарѣ съ солянымъ растворомъ и возвращается въ конденсаторъ. По камерамъ въ трубахъ проходитъ растворъ соли охлажденной до—18°. По плану и техническому оборудованію крѣпостной холодильникъ является грандіознымъ сооруженіемъ. Емкость камеръ крѣпостного холодильника исчисляется въ 75,000 пудовъ.

Для храненія продуктовъ Экспедиціей были заарендованы двѣ камеры въ рефрижираторѣ Уніонъ на Ланинской улицѣ и всѣ свободныя камеры въ крѣпостномъ холодильникѣ. Въ холодильникѣ Уніонъ было размѣщено вѣс. брутто 45.088 пуд. 28 ф. сала по цѣнѣ за храненіе 80 коп. въ мѣсяцъ съ пуда, а въ крѣпостномъ брутто—52.800 пуд. 19 ф. солонины по цѣнѣ 75 коп. въ мѣсяцъ. Одновременно съ перевозкой солонины на храненіе было сдано приморской продовольственной управѣ брутто 25.103 п. 26 ф., нетто 21.821 п. 09 ф. солонины по цѣнѣ 35 руб. за пудъ.

Послѣ размѣщенія продуктовъ на храненіе владивостокское отдѣленіе закупсбыта сдѣлало предложеніе принять заготовленные Экспедиціей продукты для распредѣленія таковыхъ среди населенія Сибири. Представители закупсбыта при переговорахъ о передачѣ солонины и сала указывали на то, что сибирскимъ

правительствомъ поручено закупсбыту производить снабженіе арміи и гражданскаго населенія продуктами и предметами первой необходимости. Не имѣя другихъ претендентовъ на продукты Экспедиціи и не считая въ правѣ удорожать стоимость продукта и понижать качество его продолжительнымъ храненіемъ въ камерахъ, уполномоченный, по пріѣздѣ во Владивостокъ, 23 августа заключилъ условіе съ закупсбытомъ объ уступкѣ закупсбыту 45.877 п. 29 ф. солонины по 37 руб. за пудъ и сала 39.044 п. 28 ф. по 67 руб пудъ. Согласно означенному условію солонина и сало съ момента перевозки ихъ на храненіе въ рефрижираторы, т.-е. съ 22 іюля 1918 г. перешли въ собственность закупсбыту. Послѣднимъ же продукты были вывезены въ Иркутскъ и Читу въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда былъ возстановленъ желѣзнодорожный путь.

Изъ оставшейся въ Харбинѣ солонины, доставленной изъ Тяньцзина по желѣзной дорогѣ всего въ количествѣ 21.655 п. 3 ф., мѣстнымъ харбинскимъ организаціямъ выдано было 4.149 п 08 ф., а остальное количество распредѣлено было въ слѣдующемъ операціонномъ году:

Харбинскимъ организаціямъ 7.387 п. 01 ф., Обществу Потребителей служащихъ Забайкал. ж. д. 5.426 п. 14 ф., хабаровской продовольственной управѣ и Приморскому Кооперативу 4.692 п. 20 ф., итого 17.505 п. 35 ф.

Въ 1918/19 году операціи Монгольской Экспедиціи по заготовкамъ мясныхъ продуктовъ начались вскорѣ послѣ сверженія совѣтской власти во Владивостокѣ и возстановленія дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ продовольственныхъ организацій. По возобновленіи желѣзнодорожнаго движенія между Харбиномъ и Владивостокомъ уполномоченный прибылъ во Владивостокъ для переговоровъ съ продовольственными организаціями, какъ о ликвидаціи заготовленныхъ въ 1918 году мясопродуктовъ, такъ и о новыхъ заготовкахъ. Руководствуясь постановленіями краевого совѣщанія отъ 25 января 1918 года въ Харбинѣ, представители продовольственныхъ организацій Дальняго Востока выразили пожеланія, чтобы Монгольская Экспедиція приняла на себя заботу по обезпеченію мясомъ гражданскаго населенія Дальняго Востока, въ цѣляхъ снабженія области мясомъ на случай недостаточнаго подвоза и удержанія цѣнъ на мясные продукты на нормальномъ уровнѣ Для достиженія поставленныхъ цѣлей продовольственная управа Приморской области поручила Монгольской Экспедиціи заготовить для области 30.000 пудовъ мяса, каковое количество доставить въ мороженомъ видѣ въ теченіе зимы во Владивостокъ.

Получивъ опредѣленное порученіе доставить для Приморской области мясо, уполномоченный началъ заготовки въ портахъ Китая, и зафрахтовалъ для перевозки мяса изъ п. Циндао пароходы Добровольнаго флота по цѣнѣ за доставку 1 пуда мяса до Владивостока 3 р. 60 к. и за солонину 2 руб. 50 коп.

Всего въ 1918/19 операціонномъ году заготовлено было Монгольской Экспедиціей [1]):

Мороженаго мяса 75.222 п. 28 ф., живого скота 1.107 гол., сала скот. топл. чист. 1.103 п. 04 ф., сала техническаго 5.480 п. 34 ф., солонины скотской 31.770 п. 20 ф.

Снабдивъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ населеніе г. Харбина черезъ Главный Продовольственный Комитетъ К. В. ж. д. и городской харбинскій комитетъ и другія организаціи мясопродуктами изъ заготовокъ предыдущаго года въ количествѣ:

Мороженаго мяса 10.141 п. 21 ф., живого скота 997 гол.

Остальное количество мороженаго мяса (14.405 п. 35 ф., и 100 гол. въ живомъ видѣ) отправлено было на Дальній Востокъ для распредѣленія между владивостокской, хабаровской продовольственными управами и продовольственными комитетами Амурской и Уссурійской жел. дорогъ [2]).

Для городовъ же Дальняго Востока черезъ уполномоченныхъ министерства снабженія и продовольствія Амурской и Приморской областей поступила и вся солонина, прибывшая изъ портовъ Китая, заготовки даннаго года въ количествѣ 31.715 п. 17 ф.

Къ доставкѣ мяса изъ п. Циндао было приступлено немедленно, съ наступленіемъ зимняго холоднаго времени, когда продукты безъ риска могли быть перевезены въ мороженомъ видѣ до Владивостока.

Первая партія мяса была доставлена на пароходѣ «Колыма», который вышелъ изъ Владивостока 15 декабря и возвратился 15 января, доставивъ 33.547 п. 19 ф., мороженаго мяса и 14.502 п. нетто солонины.

Прибывшая партія мяса была осмотрѣна въ комиссіи изъ медицинскихъ и ветеринарныхъ врачей въ присутствіи представителей Монгольской Экспедиціи и уполномоченнаго министерства продовольствія по Приморской области. При осмотрѣ мяса комиссіей найдено, что вслѣдствіе теплой погоды во время пути значительная часть мяса оттаяла, мясо нѣсколько потемнѣло съ поверхности, но по разрѣзѣ осталось нормальнаго цвѣта, запаха и консистенціи. Взятые для пробы куски мяса, опущенные въ кипятокъ, дали нормальный запахъ свѣжаго

[1]) Смотри вып. X матеріал. къ отчету.
[2]) Смотри тамъ же.

мяса. На основаніи данныхъ осмотра, комиссія пришла къ заключенію, что мясо прибыло въ значительно оттаявшемъ видѣ, но является продуктомъ вполнѣ доброкачественнымъ и пригоднымъ въ пищу.

Послѣ осмотра въ комиссіи партія прибывшаго мяса была сдана уполномоченному министерства продовольствія Приморской области.

Сдача мяса уполпродамъ производилась по счету частей съ борта парохода и по провѣркѣ вѣса на складахъ. При взвѣшиваніи во Владивостокѣ найдено, что мясо за время пути отъ Циндао до Владивостока и до перевѣски послѣ выгрузки, находясь подъ вліяніемъ холода, отъ вымерзанія потеряло въ вѣсѣ въ среднемъ до 2,5%[1]). Недостача въ вѣсѣ отъ усушки при вымораживаніи, принятая во вниманіе при опредѣленіи цѣны мяса, отнесена уполпродами областей на свой счетъ, а при расчетахъ съ Монгольской Экспедиціей стоимость продуктовъ опредѣлена по вѣсу, найденному въ Циндао.

29-го января изъ Циндао прибылъ второй пароходъ, «**Олегъ**», доставившій для Экспедиціи мороженаго мяса 6 484 п. 08 ф. Мясо на этомъ пароходѣ прибыло въ такомъ же видѣ, какъ и пароходѣ «**Калыма**» и послѣ осмотра въ комиссіи было сдано въ количествѣ 6.452 п. 11 ф. уполпроду Приморской области, 10 частей вѣсомъ 31 п. 37 ф. выдѣлено для служащихъ Экспедиціи. Въ концѣ февраля на пароходѣ «**Олегъ**» была вывезена партія мяса вѣсомъ 8.480 п. 20 ф. и 7-го марта на пароходѣ «**Монгугай**» доставлено 2.150 п. 23 ф. Прибывшія партіи мяса были одинаковаго достоинства съ первыми, а потому послѣ осмотра въ комиссіи были сданы уполпроду Приморской области. Съ пароходомъ «**Монгугай**» 2 части были сданы служащимъ Экспедиціи и 2 части отнесены на счетъ добровольнаго флота, какъ не оказавшаяся при разгрузкѣ парохода.

Такимъ образомъ, изъ поставленныхъ въ теченіе 1919 г. во Владивостокъ 50.662 п. 30 ф. мороженаго мяса было выдѣлено: 14.647 п. 35 ф. уполпроду Амурской области, 38 п. 4 ф. служащимъ Экспедиціи, 94 п. 11 ф. числится за таможенной артелью, 6 п. 10 ф. за Управленіемъ дѣлами Добровольнаго Флота, а остальное количество мяса 35 876 п. 10 ф. принято уполпродомъ Приморской области.

Одновременно съ мясомъ на пароходѣ «**Колыма**» въ январѣ мѣсяцѣ было доставлено во Владивостокъ какъ выше было указано, 1.800 бочекъ солонины вѣсомъ нетто 14.502 п., и въ

[1]) Причиной столь высокаго процента выморозки мяса является отсутствіе приспособленій для вентиляціи въ рефрижераторѣ фирмы В. Кацъ въ Циндао, гдѣ данное мясо хранилось до погрузки на пароходъ, благодаря чему мясо вымерзло не въ рефрижераторѣ, а лишь въ пути. (Подробно см. выпускъ XI, стр. 91—92).

апрѣлѣ мѣсяцѣ на пароходѣ «Астрахань» 2.172 бочки солонины вѣсомъ нетто 17.213 п. 17 ф., кромѣ этихъ продуктовъ, на пароходѣ «Астрахань» было привезено 170 бочекъ скотскаго топленаго сала вѣсомъ нетто 1.103 п. 04 ф.

Солонина и сало съ пароходовъ выгружались таможенной артелью, и приняты на храненіе въ таможенные склады за отвѣтственностью таможни.

Доставленная во Владивостокъ солонина была заготовлена подъ руководствомъ агентовъ Монгольской Экспедиціи въ Цзинаньфу и вывезена изъ порта Циндао.

Полученные отъ Экспедиціи мясопродукты уполпродъ Приморской области предполагалъ держать въ запасѣ на рефрижераторѣ и выпускать въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ небольшими партіями для урегулированія цѣнъ на мясо. Но быстрое повышеніе цѣнъ на мясо и недостатокъ его въ городѣ съ марта мѣсяца вынудили измѣнить первоначальный планъ и приступить къ усиленному выпуску мяса, заготовленнаго Монгольской Экспедиціей. Ко времени перехода отъ доставки мороженаго мяса изъ Харбина къ подвозу живымъ скотомъ, цѣны быстро поднялись въ частной продажѣ отъ 2 р. до 8 р. и даже до 9 р. за фунтъ, а затѣмъ и по этой цѣнѣ мяса для жителей стало недоставать. Учитывая создавшійся мясной кризисъ въ г. Владивостокѣ, уполпродъ Приморской области открылъ рядъ продовольственныхъ лавокъ въ городѣ, въ которыхъ мясо продавалось по цѣнѣ 1 р. 60 к. и 1 р. 70 к. за фунтъ.

Разница въ цѣнѣ на мясо бросалось такъ рѣзко въ глаза, что около продовольственныхъ лавокъ за полученіемъ мяса, заготовленнаго Монгольской Экспедиціей, стояла огромнѣйшая очередь (хвостъ), въ которой цѣлыми часами простаивали жители города въ ожиданіи получить 5 ф. мяса, такъ какъ больше этого количества въ однѣ руки не отпускалось. Несоотвѣтствіе въ цѣнѣ на мясо въ продовольственныхъ лавкахъ и въ частной продажѣ вызывало сильный протестъ населенія и обвиненіе въ спекуляціи мясоторговцевъ, объясненія съ которыми доходили до рѣзкихъ столкновеній.

Обезпокоенные создавшимся положеніемъ въ вопросѣ съ мясомъ, комендантъ крѣпости и городское самоуправленіе созвали въ началѣ весны рядъ совѣщаній по мясному дѣлу въ городѣ. На первомъ совѣщаніи выяснилось[1]), что изъ заготовокъ Монгольской Экспедиціи министерство продовольствія продаетъ населенію города, изъ 7 продовольственныхъ лавокъ, приблизительно до 300 пудовъ мороженаго мяса въ сутки;

[1]) Протоколъ совѣщанія правительственныхъ и общественныхъ организацій во Владивостокѣ отъ 18 апрѣля 1919 года.

кромѣ того, изъ этого же запаса значительная часть отпускается мѣстному гарнизону, чехо-славакамъ и другимъ иностранцамъ; при такомъ расходѣ запаса мороженаго мяса хватитъ приблизительно до 15 мая. Такое положеніе мясного довольствія городского населенія Владивостока вызвало постановленіе совѣщанія о необходимости прекратить отпускъ мяса изъ продовольственныхъ лавокъ министерства продовольствія иностранцамъ и чехо-славакамъ, такъ какъ паденіе курса рубля не затрогиваетъ ихъ интересы (пунктъ «г» резолюціи) и уменьшить отпускъ мяса въ одни руки до 3 фунтовъ, чтобы дать возможность воспользоваться запасомъ мяса большему числу населенія и болѣе продолжительное время (пунктъ «б» резолюціи).

При обсужденіи причинъ, вызвавшихъ непомѣрный ростъ цѣнъ на мясо во Владивостокѣ, было выяснено, что главной причиной, кромѣ пониженія курса рубля, служитъ отсутствіе организованности и солидарности у русскихъ мясоторговцевъ на мѣстахъ закупки скота. Всѣ мясопромышленники производятъ заготовки мяса только на харбинскомъ рынкѣ, гдѣ, дѣйствуя разрозненно и перебивая убойныхъ животныхъ другъ у друга, тѣмъ самымъ поднимаютъ цѣны на скотъ и даютъ возможность китайскимъ скотопромышленникамъ наживать огромнѣйшіе барыши за счетъ повышенія цѣны мяса на русскихъ рынкахъ. Кромѣ этого, въ связи съ газетными извѣстіями о прекращеніи дѣятельности Монгольской Экспедиціи, китайскіе скотопромышленники, не предвидя большого спроса на скотъ въ Харбинѣ, не приняли мѣръ къ доставкѣ его изъ отдаленныхъ районовъ, а покупали только на ближайшихъ къ Харбину районахъ, вслѣдствіе чего и получился недостатокъ скота на рынкѣ, и спросъ превысилъ предложеніе.

За послѣдніе годы, по мнѣнію совѣщанія, регуляторомъ цѣны на мясо на Дальнемъ Востокѣ являлась Монгольская Экспедиція, которая, производя крупныя заготовки мяса, нормировала цѣны на опредѣленномъ уровнѣ и не позволяла частнымъ предпринимателямъ взвинчивать ихъ выше нормы.

Вмѣстѣ съ фиксаціей цѣны Экспедиція достигла нормальнаго распредѣленія продуктовъ и правильнаго снабженія ими населенія производствомъ заготовокъ одновременно на рынкахъ Китая и Маньчжуріи, выбирая отъ каждаго изъ нихъ то количество скота, какое естественно должно поступить въ продажу.

Съ уходомъ означенной организаціи съ рынковъ заготовокъ скота, Владивостокъ и др. города испытываютъ мясной кризисъ, который былъ бы еще острѣе, если бы уполпродъ Приморской области не запасся мясными продуктами отъ Монгольской Экспедиціи заблаговременно.

Изъ послѣдующихъ совѣщаній—совѣщаніе 10—12 мая 1919 г. изъ представителей общественныхъ организацій при участіи членовъ городской управы, кооперацiи, буржевого комитета и правительственныхъ учрежденій, отъ военнаго вѣдомства, отъ управляющаго областью, отъ уссурійскаго казачьяго войска и др, обсудивъ положеніе города, создавшееся въ связи съ мяснымъ кризисомъ, остановилось на необходимости возстановить дѣятельность Монгольской Экспедиціи, или создать другую организацію по такогому же образцу, и вынесло по этому вопросу слѣдующую резолюцію: «Возбудить передъ Министерствомъ Снабженія и Продовольствія ходатайство **о безотлагательномъ возобновленіи дѣятельности Монгольской Экспедиціи по заготовкѣ мяса** въ Монголіи, Кореѣ и Китаѣ для Дальняго Востока, такъ какъ имѣющіеся здѣсь запасы мяса подходятъ къ концу, и городскому населенію угрожаетъ мясной голодъ».

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Подводя итоги изложеннымъ даннымъ о состояніи скотоводства на Дальнемъ Востокѣ Россіи и о потребленіи мясопродуктовъ городами Приморской области, мы видимъ, что наибольшее количество ввозимыхъ продуктовъ падаетъ на заграничные рынки. Стоимость закупаемыхъ на иностранныхъ рынкахъ скота и мяса громадна и, если въ мирное время, при высокомъ курсѣ русскаго рубля, таковая для Приморской области исчислялась, безъ стоимости провоза и прокорма, до 4½ милліоновъ рублей ежегодно, то за періодъ военныхъ дѣйствій расходъ на ввозимые на Дальній Востокъ мясопродукты, несмотря на сокращеніе ввоза, возросталъ въ соотвѣтствіи съ паденіемъ курса русскаго рубля и выражался въ десяткахъ милліоновъ. Помимо отлива столь значительныхъ суммъ денегъ изъ края, такое положеніе мясного рынка окраинъ вызываетъ и опасенія какъ съ точки зрѣнія обезпеченія продовольствіемъ населенія, такъ и съ точки зрѣнія благополучія мѣстнаго скотоводства, такъ какъ и самый тщательный ветеринарный надзоръ за ввозимымъ изъ-за границы скотомъ не всегда въ состояніи предупредить занось эпизоотій въ предѣлы Россіи.

Зачаточное состояніе скотоводства въ Приморской области, какъ мы выше видѣли, въ мирное время могло поставлять на рынки потребленія области лишь 7.5%—7.7% общаго количества потребляемаго населеніемъ мяса, и, если война подняла % убоя мѣстнаго скота до 19.1%, то это вызвало, какъ указывалось, уже нарушеніе основного фонда скотоводства. Такимъ бразомъ ждать, пока скотоводство Приамурья получить промышленное значеніе, придется еще многіе годы.

Изъ всѣхъ отраслей животноводства въ Приморской области только свиноводство становится промышленнымъ, и процентъ повышенія убоя мѣстныхъ свиней возросъ съ 10% въ 1915 году до 27.02% въ 1917 году, какъ усматривается изъ вышеприведенныхъ данныхъ, безъ ущерба для состоянія свиноводства въ области.

Необходимость скорѣйшаго улучшенія и развитія животноводства на Дальнемъ Востокѣ представляется несомнѣнной и неотложной и доказывать крупное значеніе въ экономикѣ области такихъ мѣропріятій не приходится, но-все таки это дѣло многихъ лѣтъ. Для даннаго же момента, въ виду окончанія міровой войны и неизбѣжнаго, вслѣдствіе общаго истощенія мясного фонда во всѣхъ европейскихъ государствахъ, развитія вывоза мясныхъ продуктовъ съ рынковъ Китая въ Западную Европу, мясной вопросъ для Дальняго Востока пріобрѣтаетъ чрезвычайную остроту и требуетъ изысканія другихъ способовъ облегченія условій обезпеченія населенія этими продуктами и удешевленія цѣнъ на мясо.

Безпримѣрное въ исторіи паденіе нашихъ цѣнностей въ Китаѣ дѣлаетъ заготовку мясопродуктовъ на иностранныхъ рынкахъ крайне дорогой, а увеличеніе населенія на нашихъ окраинахъ въ связи съ текущими событіями вызываетъ ростъ потребленія. При такихъ перспективахъ ждать пониженія цѣнъ на мясо на Дальнемъ Востокѣ не приходится,—слѣдовательно, города окраины должны проявлять сугубую расчетливость и бережливость въ потребленіи мясныхъ продуктовъ и въ заготовительный сезонъ дѣлать запасы мяса, обезпечивающіе хоть часть спроса, чтобы предупреждать мясные кризисы и имѣть возможность регулировать цѣны. Опытъ Монгольской Экспедиціи показалъ, что имѣя запасы мясопродуктовъ въ количествѣ отъ 15 до 25% общаго потребленія, можно уже бороться со спекулятивнымъ повышеніемъ цѣнъ рынковъ потребленія въ области. Особенно важно обезпечить весенній и лѣтній періоды, когда запасы мороженаго мяса истощаются и подвозъ происходитъ только живого скота, такъ какъ всѣ рефрижираторы въ городѣ, за исключеніемъ крѣпостного, скупила Англійская Экспортная Продуктная Компанія.

Поэтому въ первую очередь необходимо учрежденіе мощнаго заготовительнаго органа по образцу Монгольской Экспедиціи, дѣятельность коего могла бы обнимать рынки, какъ Сибирь, такъ и Монголію и рынки Дальняго Востока—Маньчжурію, Корею и Китай и, согласовывая цѣны при одновременныхъ выступленіяхъ по закупкамъ избирать наиболѣе дешевые рынки заготовокъ, не допускать возникновенія мясныхъ кризисовъ и диктовать базарныя цѣны на рынкахъ потребленія.

Ожидать учрежденія такой организаціи за счетъ казны—теперь съ объявленіемъ свободы торговли нельзя а разсчитывать на объединеніе частнаго заготовительнаго аппарата въ крупное акціонерное предпріятіе не приходится, какъ въ силу отмѣченнаго выше отсутствія солидарности у представителей этого класса на Дальнемъ Востокѣ, такъ и по общимъ условіямъ торговли послѣдняго времени. Скотопромышленность, какъ сложное дѣло, требующее иностранную валюту и большого срока для оборота капитала, перестала, въ послѣдніе годы, интересовать даже старыя, опытныя фирмы нашей окраины, и приходится констатировать фактъ перехода представителей этой промышленности на болѣе легкую торговлю мануфактурой, галантереей и др. дѣлами болѣе легкими по организаціи и съ болѣе быстрыми оборотами затраченныхъ средствъ.

Отсюда самъ собой напрашивается выводъ о необходимости передачи всѣхъ мясозаготовительныхъ организацій какому-либо изъ крупныхъ кооперативныхъ объединеній Сибири, какъ-то: Центральному Союзу Потребительныхъ организацій Сибири или организаціи Закупсбыта.

Конечно, и кооперація въ первые годы не въ силахъ будетъ въ полной мѣрѣ удовлетворить потребности населенія окраинъ въ мясопродуктахъ, но этого и не требуется. Важно лишь, чтобы новый заготовительный органъ своевременно и по возможно низкимъ цѣнамъ заготовлялъ мясопродукты впрокъ и тѣмъ самымъ обезпечивалъ себѣ возможность предупреждать мясные кризисы, выбрасывая на рынокъ въ нужные моменты свои запасы. Этимъ же путемъ будетъ достигаться и задача регулированія рыночныхъ цѣнъ и сдерживанія аппетитовъ мясоторговцевъ.

Но чтобы закупки были своевременными и достигли цѣли удешевленія мяса въ краѣ, необходимо имѣть сѣть рефрижераторовъ-складовъ въ пунктахъ привоза мяса съ моря—Владивостокѣ и Николаевскѣ на Амурѣ, съ выдачей подъ сложенное въ нихъ мясо ссудъ кооперативными банками.

Помимо рефрижераторовъ-складовъ настоятельная необходимость является и въ организаціи вагоновъ-холодильниковъ въ цѣляхъ развитія вывоза мяса изъ Сибири. Забайкальская область еще богата скотомъ,—міровая война основного фонда его скотоводства не затронула, благодаря планомѣрной работѣ контрагентовъ Монгольской Экспедиціи—прибайкальскихъ и забайкальскихъ кооперативныхъ организацій, примѣнявшихъ при закупкахъ скота методъ профессора Челинцева. Доказывать преимущества искуственнаго холода въ мясопромышленности, конечно, не приходится и остается только пожалѣть, что город-

ское самоуправленіе Владивостока не озаботилось пріобрѣсти частные рефрижираторы въ городѣ и допустило скупку ихъ иностранцами (Англійской Экспортной Продуктной Компаніей).

Замораживаніе мяса и рыбы, охлажденіе для яицъ и проч. должны имѣть громадное значеніе на Дальнемъ Востокѣ. Въ частности для скотопромышленности наиболѣе выгоднымъ является убой скота въ періодъ наибольшаго нагула, т.-е. въ августѣ—сентябрѣ мѣсяцахъ, а не въ концѣ ноября, какъ то приходится дѣлать безъ искусственнаго холода. Такое сокращеніе сроковъ выпаса, помимо сохраненія отъ 2 до 4 пудовъ мяса на голову для средняго монгольскаго скота, уменьшаетъ и рискъ отъ распространенія эпизоотій въ мѣстахъ большого скопленія гуртовъ при бойняхъ, рискъ отъ падежа по пути къ бойнѣ поздней осенью и зимой,—особенно барановъ, и опасенія за порчу мяса при храненіи до погрузки въ вагоны отъ тайфуновъ, оттепелей и проч. климатическихъ воздѣйствій.

Преимущества перевозки мяса передъ перевозкой живого скота,—какъ приходится то дѣлать весной и лѣтомъ, доказательствъ не требуютъ. При томъ разстройствѣ транспорта, недостаткѣ вагоновъ и неаккуратности товарнаго движенія перевозить 8—10 головъ крупнаго рогатаго скота, т.-е. 80—100 пудовъ убойнаго вѣса на одинъ вагонъ, вмѣсто 700 пудовъ мяса—преступно. И искусственный холодъ, т.-е. состояніе жизненнаго безразличія внѣ времени и пространства долженъ занять надлежащее мѣсто въ экономической жизни Сибири и Востока.

1926

БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТА
СОВ... ...
И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ ДАЛИК И ДКП

Общій сводъ прихода и расхода заготовокъ Маньчжурско-Владивостокскаго района.

За весь періодъ дѣятельности Монгольской Экспедиціи, 1915—1919 гг.

Наименованіе заготовокъ.	Заготовлено.		Получено отъ переработки.		Накладные расходы.	ВСЕГО.		Отправлено въ Россію.		Отправлено Уполномоченнымъ другихъ районовъ.		Уступлено мѣстнымъ продовольственнымъ организаціямъ и воинскимъ частямъ.		Переработано.		Возвращено поставщикамъ.		Выморозка, утечка и проч. траты.		Передано Министерству Снабженія и Продовольствія.		Прибыль отъ примѣненія теоретическ. цѣнъ на отпущенные продукты.	Убытокъ отъ примѣненія теоретическ. цѣнъ на отпущенные продукты.
	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.		
Мясо скотское и баранье.																							
1915—1916 гг.	78.292,18	371.956,47	—	—	26.412,77	78.292,18	398.369,24	78.292,01	398.369,24	—	—	—	—	—	—	—	—	0,17	—	—	—	—	—
1916—1917 гг.	431.216,25	2.474.052,44	—	—	50.003,07	431.216,25	2.524.055 51	210.542,15	1.233.777,52	—	—	218.806,22	1.302.135,63	—	—	—	—	1.867,28	10.715,74	—	—	22.573,36	—
1917—1918 гг.	137.625,35	1 710.736,98	—	—	70.401,95	137.625,35	1.781.138,93	91.230,21	1.142.382,39	—	—	44.676,13	684.014,71	—	—	—	—	1.719,01	21.670,86	—	—	65.929,05	—
1918—1919 гг.	75.222,28	2.588.381,42	—	—	206.586,96	75 222,28	2.794.968,38	—	—	—	—	75.210,06	2.826.061,30	—	—	—	—	12,22	439,25	—	—	31.532,17	—
Всего . . .	722.357,26	7.145 127,31	—	—	353.404,75	722 357,26	7.498,532,06	380.064,37	2.774.529,15	—	—	338.693,01	4.812.211,64	—	—	—	—	3.599,28	32.825,85	—	—	121.034,58	—
Живой скотъ.																							
1917—1918 гг.	79.034,32	499.482,04	—	—	1.263,45	79 034,32	500.745,49	—	—	15.748 31	132 443,13	63.286,01	392.157,20	—	—	—	—	—	—	—	—	23.854,84	—
1918—1919 гг.	1.107 г.	352.013,07	—	—	58.552,72	1.107 г.	410.565,79	—	—	—	—	1.097 г.	407.854,49	—	—	—	—	10 г.	3.286,30	—	—	575,00	—
Всего . . .	79.034,32 1.107 г.	851.495,11	—	—	59.816,17	79.034,32 1.107 г.	911.311,28	—	—	15.748,31	132.443,13	63.286,01 1.097 г	800.011,69	—	—	—	—	10 г.	3.286,30	—	—	24.429,84	—
Кожи скотскія.																							
1916—1917 гг.	45.785,00	748.032,00	—	—	12.009,92	45.785,00	760.041,92	—	—	—	—	45.785,00	940.088,27	—	—	—	—	—	—	—	—	180.046,35	—
1917—1918 гг.	12.652,00	451.420,56	—	—	68.200,22	12.652,00	519.620,78	—	—	1.967,00	67.551,58	328,00	12.800,86	—	—	—	—	22,00	784,95	10.335,00	438.483,39	—	—
1918—1919 гг.	10.523,00	453.159,52	—	—	174.090,90	10.523,00	627.250,42	—	—	—	—	9,00	356,13	10.514	626.894,29	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . . .	68.960,00	1.652.612,08	—	—	254.301,04	68.960,00	1.906.913,12	—	—	1.967,00	67.551,58	46.122,00	953.245,26	10.514,00	626 894,29	—	—	22,00	784,95	10.335,00	438 483,39	180.046,35	—
Сало внутреннее.																							
1916—1917 гг.	16.576,15	144.280,41	—	—	1.875,27	16.576,15	146.175,68	—	—	—	—	16 576,15	195.290,97	—	—	—	—	—	—	—	—	49 115,29	—
1917—1918 гг.	4.277,16	79.588,47	—	—	570,09	4.277,16	80.158,56	—	—	965,23	18.446,28	3.143,28	59.601 35	144,04	2.882,00	—	—	24,01	447,03	—	—	1.218,10	—
Всего . . .	20.853,31	223.868,88	—	—	2.465,36	20.853,31	226.334,24	—	—	965,23	18.446,28	19.720,03	254.892,32	144,04	2.882,00	—	—	24,01	447,03	—	—	50.333,39	—
Сало кишечное.																							
1917—1918 гг.	713.34	10.279,44	—	—	80,04	713,34	10.359,48	—	—	81.08	1.191,44	385,35	5.749,54	246,31	3.553,56	—	—	—	—	—	—	135,06	—
Сало топленое скотское чистое.																							
1916—1917 гг.	61.017.22	1.357.577,60	—	—	43.542,80	61.017,22	1.401.120,40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1917—1918 гг.	126.214,31	5.179 677,37	—	—	110.985,46	126.214,31	5.290.662,83	54.612,02	1.278.564,15	44.122,30	1.020.935,01	9.864,01	439.328,86	20.385,00	458.662,50	2.561,05	56.344,75	83,10	1.853,02	—	—	2.918,69	70.474,91
1918—1919 гг.	1.116,22	77.468,36	—	—	81.988,11	1.116,22	159 456,47	—	—	770,22	28.020,00	54.847,01	2.824.111,21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	595.210,44
1 іюля—1 окт.—1919 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.103,94	83.230,95	—	—	—	—	—	—	—	—	2 577,41	—
Всего . . .	188.348,35	6 614.723,33	—	—	236.516,37	188.348,35	6 851.239,70	54 612,02	1.278.564,15	44.893,12	1.048.955,01	65.814 06	3.346.671,02	20.385,00	458.662,50	2.561,05	56.344,75	83,10	1.853,02	—	—	5.496,10	665.685,35
																						660.189,25	
Сало топленое скотское съ бараньим.																							
1916—1917 гг.	—	—	—	—	10.014,04	—	10.014,04	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1917—1918 гг.	47.406,16	854.221,59	—	—	63.587,44	47.406,16	917.809,03	47.406,16	927.823,07	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . . .	47.406,16	851.221,59	—	—	73.601,48	47.406,16	927.823,07	47.406,16	927.823,07	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сало свиное.																							
1916—1917 гг.	49.512,27	1.155.029,55	—	—	18.401,54	49.512,27	1.173.431,09	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1917—1918 гг.	—	—	—	—	62.823,65	—	62.823,65	30.349,31	836.213,97	16.896,00	354.721,20	262.36	7.832,63	—	—	2.000	38 000,00	4.00	76.00	—	—	389,06	—
Всего . . .	49 512,27	1.155.029,55	—	—	81.225,19	49.512,27	1.236.254,74	30.349,31	836.213,97	16.896,00	354.721,20	262.36	7.832,63	—	—	2.000	38.000,00	4,00	76,00	—	—	389,06	—
Сало техническое.																							
1917—1918 гг.	1.720,29	38.681,80	—	—	1.235,36	1.720,29	39.917,16	—	—	1.492,04	34.737,83	225,01	5.789,61	—	—	—	—	3 24,00	81,00	—	—	690,78	—
1918—1919 гг.	5.480,34	102.083,37	—	—	11.104,21	5.480,34	113.187,58	—	—	3.439,32	125 083,64	2.023,01	41.265,02	—	—	—	—	—	—	—	—	56.738,52	—
Съ 1 іюля по 1 окт. 1919 г.	—	—	—	—	61,17	—	61,17	—	—	—	—	18,01	3 605,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33,61
Всего . . .	7.201,23	140.765,17	—	—	12.400,74	7.201,23	153.165,91	—	—	4.931,36	159.820,97	2.266,03	50.659,63	—	—	—	—	3 24,00	81,00	—	—	57.429,30	33,61
Солонина.																							
1917—1918 гг.	119.804,08	3.078.367,98	—	—	429.935,85	119.804,08	3.508.303,83	—	—	3.978,29	116.883,00	28 532,37	916.523,09	—	—	—	—	9.21,00	244,68	—	—	80.510,14	—
1918—1919 гг.	31.770,20	1 461.794,27	—	—	507.733,38	31.770,20	1.969.527,65	—	—	—	—	118.824,15	4.961.072,78	—	—	—	—	174.03,00	5.261,58	—	—	444.745,87	—
Съ 1 іюля по 1 окт. 1919 г.	—	—	—	—	86,56	—	86,56	—	—	—	—	54,32	3.221,35	—	—	—	—	0,11	15,47	—	—	47,90	—
Всего . . .	151.574,28	4.540.162,25	—	—	937.755,79	151.574,28	5.477.918,04	—	—	3.978,29	116.883,00	147.412,04	5.880.817,22	—	—	—	—	183.35,00	5.521,73	—	—	525.303,91	—
Термометры.																							
1917 1918 гг.	240½ д.	9.811,46	—	—	—	240½ д.	9.811,46	—	—	200 д.	8.159,19	40½ д.	1.652,27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кожи выдѣланныя.																							
1918—1919 гг.	1.460,13	211.258,08	—	—	3.621,20	1.460,13	214.879,23	—	—	—	—	291,09	110.840,29	—	—	—	—	—	—	—	—	72.997,15	—
Съ 1 іюля по 1 окт. 1919 г.	—	—	—	—	3.152,00	—	3.152,00	—	—	—	—	27,18½	60.854,40	—	—	—	—	—	—	1.141,25½	174.729,34	55.395,65	—
Всего . . .	1.460,13	211.258,08	—	—	6.773,20	1.460,13	218.031,23	—	—	—	—	318,27½	171.694,69	—	—	—	—	—	—	1.141,25½	174.729,34	128.392,80	—
Кожи сухосоленыя.																							
1918—1919 гг.	6.251,30	415.636,26	—	—	19 514,85	6.251,30	435,151,11	—	—	—	—	6.251,30	435.151,11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Волосъ скотскій мытый.																							
1918—1919 гг.	5,13	106,50	—	—	—	5,13	106 50	—	—	—	—	5,13	106,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Овчины мороженыя.																							
1916—1917 гг.	32.712,00	75.041,95	—	—	667,50	32.712,00	75.709,45	—	—	—	—	32.712,00	103.203,22	—	—	—	—	—	—	—	—	28.493,77	—
ИТОГО . .	—	23.900.138,91	—	—	2.038 522,48	—	25.938.106,39	—	5.817 130,34	—	1 908.171,80	—	16 825.898,74	—	1.091.992,35	—	94.344,75	—	44.873,98	—	613.212,73	1.132.684,16	665.718,96

БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТА
СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ ДКИН И ДКП

БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТА
СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ ДКИН И ДКП